

Международный редакционный совет

Председатель:
Сафаралиев Г.К. – депутат ГД Федерального Собрания РФ, Председатель Комитета ГД по образованию и науке, член-корреспондент РАН (Россия, Москва)

Члены совета:

Аббасзаде Т. – Университетский колледж Юго-Восточной Норвегии (Норвегия, г. Бё), проф., доктор
Ананьева Т.Н. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. социол. н., проф., проректор

Платонова Н.А. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. экон. н., проф., проректор

Грейн Э. – Институт Диплома Блиндюу групп Дойчланд (Германия, г. Мюнхен), доктор, профессор

Нордбё И. – Университетский колледж Юго-Восточной Норвегии (Норвегия, г. Бё), проф., доктор

Мальська М.Ф. – Львовский национальный университет имени Ивана Франко (Украина, г. Львов), д. экон. н., проф.

Олсен Ш. – Норвежский Арктический Университет (Норвегия, г. Тромсё), проф., доктор

Пехлавер К. – Европейский институт регионального развития и управления территориями (EURAC), Католический университет Эйшштетт – Ингольштадт (Германия), Европейская академия Больцано (Италия), проф., доктор

Прусс А. – директор Центра по развитию отношений между автономной провинцией Больцано и Россией им. Н.И. Бородин (Италия, г. Мерано)

Третьякова Т.Н. – Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), д. пед. н., проф.

Федорченко В.К. – Киевский университет туризма, экономики и права (Украина, г. Киев), д. ист. н., проф.

Федулин А.А. – и.о. ректора Российского государственного университета туризма и сервиса (Россия, Москва), д. ист. н., проф.

Христова Т. – Университет Варны (Болгария, г. Бургас), доцент, доктор

Штрёмберг П. – Университетский колледж Юго-Восточной Норвегии (Норвегия, г. Бё), проф., доктор

Шука Г.П. – Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина, г. Луганск), д. пед. н., доцент

Реданционная коллегия:

Главный редактор:
Саенко Н.Р. – Московский политехнический университет (Россия, Москва), д. филос. н., проф.

Члены редакционной коллегии:

Ананьева Т.Н. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. социол. н., профессор, проректор

Афанасьев О.Е. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. геогр. н., профессор

Бушуева И.В. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. экон. н., профессор

Гафар Т.В. – научный секретарь ФГНИУ «Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств», к. ист. н., член Союза художников России (Россия, Москва)

Илькевич С.В. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), к. экон. н., доцент

Кривошеева Т.М. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), к. экон. н., доцент

Лагушев Ю.М. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. пед. наук, проф.

Овчинникова И.Г. – Институт бизнеса, психологии и управления (Россия, г. Химки), д. пед. наук, проф.

Платонова Н.А. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. экон. н., проф., проректор

Плужникова Н.Н. – Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия, г. Волгоград), к. филос. н., доцент

Романова Н.Н. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. пед. н., проф.

Сараича М.А. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), д. геогр. н., проф.

Сахарчук Е.С. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва), к. пед. н., доцент

Ответственный секретарь:
Логачева И.Н. – Российский государственный университет туризма и сервиса (Россия, Москва),

Редактор: Байкова И.Ю.

Переводчик: Макарова А.И.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-31765 от 25 апреля 2008 г. ISSN 1999-5644.

При перепечатке и использовании материалов в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на научный журнал «Вестник Ассоциации вузов сервиса и туризма» обязательна. Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются.

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата педагогических наук. <http://vak.ed.gov.ru/>

АССОЦИАЦИИ ВУЗОВ ТУРИЗМА И СЕРВИСА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

Саенко Н.Р.
Колонка главного редактора.....3

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Сахарчук Е.С.
Организационно-методологические основания разработки национальной концепции профессионального туристского образования России на международном опыте4

Илькевич С.В., Стрёмберг П., Сахарчук Е.С.
Взгляд на российское образование в области туризма через призму парадигмы устойчивого туризма (подведение концептуальных итогов международного научно-практического семинара российско-норвежского проекта РГУТИС «Образование в области развития устойчивого туризма в России»)15

Чернышова Т.Л.
Система наставничества как принцип формирования психического здоровья студентов направления «Туризм» и старшекласников.....27

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Овчинникова И.Г., Курзаева Л.В.
К вопросу об использовании статистического инструментария для оценки качества образования34

Щеголова Л.В., Саенко Н.Р.
Методические ресурсы художественного кинематографа в контексте преподавания гуманитарных дисциплин в современной высшей школе39

Демина В.А.
Становление педагогического общения будущего учителя как процесс его профессионально-личностного изменения.....49

Исаева С.М.
Анализ опытного обучения художественному переводу студентов языковых вузов с позиций социокультурного подхода.....60

Плужникова Н.Н.
Трансформация модели *Homo economicus* в контексте проблемы преподавания сервисологии в вузе69

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Роговский С.В.
Интернет-поддержка как инструмент повышения результативности очного корпоративного повышения квалификации76

Малахова В.Г., Тимофеева С.В.
Студенческое волонтерство как механизм социального проектирования83

Шипицын А.И.
Городская скульптура и культурный код Волгограда в контексте брендинга территории.....89

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОПИЛКА

Шипулина Н.Б.
Аксиологическое и практическое значение преподавания дисциплины «Основы национальной культурной политики» в гуманитарных вузах.....98

РЕЦЕНЗИИ

Стояхина Н.Ю., Костригин А.А.
История гуманитарного образования: Казанский университет
Рецензия на учебные пособия Ф.Ф. Серебрякова «Философское образование и философская мысль в Казанском университете» (Казань, 2009. 146 с.) и «Е.А. Бобров как историк философии и просветителя в России» (Казань, 2013. 140 с.)103

Саенко Н.Р.
Сложные вопросы эпистемологии гуманитарных наук. Рецензия на книгу Пивовова В.М. «Методология гуманитарного знания» (Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 376 с.). Англ. перевод пришло позже107

АНОНСЫ И ОТЧЕТЫ

Проектирование и реализация образовательных программ в системе среднего профессионального образования с учетом профессиональных стандартов109

Панельная сессия «Новые подходы в подготовке кадров для сферы туризма» деловой программы форума-выставки «Импортзамещение в туризме»111

II Международный конкурс «Туристский бренд: лучшие практики 2016»3 стр. обл.

Международный конкурс путеводителей, туристских карт и SMART приложений по России MAPGUIDE.SMART&GO TO RUSSIA-20164 стр. обл.

ПОДПИСКА

- **ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ:** [http://vestnik.rguts.ru/index.php?do=cat&category=podpiska_red](http://vestnik.rguts.ru/index.php?do=cat&category=podpiska_red;);
- **ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ/** <http://www.arpk.org/> с любого месяца. Стоимость подписки включает доставку почтой по РФ. Данный вид подписки осуществляется через отделения Сбербанка в течение всего года;
- **ЧЕРЕЗ ООО «Урал-Пресс» на сайте www.ural-press.ru;**
- подписку на электронные версии журналов, а также отдельных статей можно оформить на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки (РУНЭБ) www.elibrary.ru.

Журнал входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), включен в международную реферативную базу данных Ulrich's Periodicals Directory, а также индексируется в базе данных крупнейшей в России научной электронной библиотеки eLibrary.ru.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Издательство ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»:

141221, Московская обл., д.п. Черкизово, ул. Главная, д. 99, корп. I.
Тел./факс: (495) 940-83-61, 62, 63. Доб. 395. www.RGUTS.ru E-mail: redkollegiaMGUS@mail.ru
Верстка и печать: ГУП МО «Коломенская типография». 140400, г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а.
Тел.: 8-496-618-60-16. Тираж 500 экз. Подписано в печать 28.11.2016.

International editorial board:

Chairman:

Safaraliev G.K. – Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of the State Duma Committee of Education and Science, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow)

Members of Board:

Abessadze T. – Telemark University College (Norway, Bø), PhD, Professor

Annanyeva T.N. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Sociology, Professor, Vice-rector

Platonova N.A. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Professor, Vice-rector

Grain E. – Institute Diploma Blindou Group Deutschland (Germany, Munich), PhD, Professor

Nordbo I. – Telemark University College (Norway, Bø), PhD, Professor

Malska M.F. – Lvov National University named after Ivan Franko (Ukraine, Lvov), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Professor

Olson K. – Telemark University College (Norway, Trondheim), PhD, Professor

Fechlaner C. – European Institute for Regional Development and Territory Management (EU&C), Catholic University Eyschthett – Ingolstadt (Germany), European Academy of Bolzano (Italy), PhD, Professor

Pruss A. – Director of Cultural Centre «Russian house of Borodina» (Italy, Merano)

Tretyakova T.N. – South Ural State University (Russian Federation, Chelyabinsk), PhD (Dr. Sc.) in Pedagogy, Professor

Fedorchenko V.K. – Kiev University of Tourism, Economics and Law (Ukraine, Kiev), PhD (Dr. Sc.) in History, Professor

Fedulin A.A. – Acting Rector of Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in History, Professor

Khristova T. – University of Varna (Bulgaria, Burgas), PhD, Associate Professor

Strömberg P. – Telemark University College (Norway, Bø), PhD, Professor

Shchuka G.P. – National University of Lugansk named after Taras Shevchenko (Ukraine, Lugansk), PhD (Dr. Sc.) in Pedagogy, Associate Professor

Editorial Staff:

Editor-in-Chief:

Saenko N.R. – Moscow Polytechnic University (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Philosophy, Professor

Members of Editorial Staff:

Annanyeva T.N. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Sociology, Professor, Vice-rector

Afanasiev O.E. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Geography, Professor

Bushueva I.V. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Professor

Gafar T.V. – Scientific secretary of Research Institute of theory and history of fine arts at the Russian Academy of arts, PhD (Cand. Sc.) in History, Member of Russian Union of artists (Russian Federation, Moscow)

Il'kevich S.V. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Cand. Sc.) in Economics, Associate Professor

Krivosheeva T.M. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Cand. Sc.) in Economics, Associate Professor

Lagusev Yu. M. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Pedagogy, Professor

Ovchinnikova I.G. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Pedagogy, Professor

Platonova N.A. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Professor, Vice-rector

Pluzhnikova N.N. – Volgograd state socio-pedagogical University (Russian Federation, Volgograd), PhD (Cand. Sc.) in Philosophy

Romanova N.N. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Pedagogy, Professor

Sarancha M.A. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Dr. Sc.) in Geography, Professor

Sakharchuk E.S. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow), PhD (Cand. Sc.) in Pedagogy, Associate Professor

Executive secretary:

Logacheva I.N. – Russian state university of tourism and service (Russian Federation, Moscow)

Editor: Baikova I.Yu.

Translator: Makarova A.I.

Universities for Tourism and Service Association Bulletin

SCIENTIFIC JOURNAL

CONTENTS

Saenko N.R.

Column of editor-in-chief 3

VOCATIONAL EDUCATION IN TOURISM AND HOSPITALITY

Sakharchuk E.S.

Organizational and methodological development bases of national concept of Russian vocational tourism education drawing on international experience 4

Il'kevich S.V., Stremberg P., Sakharchuk E.S.

Look at the Russian education in the field of tourism through the paradigm prism of sustainable tourism (Summarizing the conceptual results of international scientific-practical seminar of the Russian-Norwegian project of RSUTS «Education in the field of sustainable tourism development in Russia») 15

Chernysheva T.L.

Mentoring system as a principle of psychological health forming of the program of the tourism students and teenagers 27

PROBLEMS AND PROSPECTS OF HIGHER SCHOOL

Ovchinnikova I.G., Kurzaeva L.V.

Use of statistical tools to assess the quality of education 34

Shcheglova L.V., Saenko N.R.

Teaching resources of art cinema in the context of teaching the Humanities in the contemporary universities 39

Demina V.A.

Process of pedagogical communication formation of a future teacher as a process of his professional and personal development 49

Isaeva S.M.

Analyses of the experimental learning results of teaching fiction translation among students of a linguistic university in the light of social-cultural approach 60

Pluzhnikova N.N.

Transformation of the model HOMO ECONOMICUS in the context of teaching the science of service in the universities 69

GENERAL ISSUES OF SOCIAL-PEDAGOGICAL WORK

Rogovkin S.V.

Internet support as a tool for increasing the effectiveness of enterprise full-time corporate training 76

Malakhova V.G., Timofeeva S.V.

Student volunteering as a mechanism for social projecting 83

Shipitsin A.I.

Urban sculpture and cultural code of Volgograd in the context of branding the territory 89

METHODICAL BANK

Shipulina N.B.

Axiological and practical value of teaching the discipline «basics of the national cultural policy» in humanitarian institutes of higher education 98

REVIEWS

Stoyukhina N.Yu., Kostrigin A.A.

The history of humanitarian education: Kazan University
Review of the textbook by F.F. Serebryakov «Philosophical education and philosophical thought at Kazan University» (Kazan, 2009, 146 p.) and «E.A. Bobrov as a historian of philosophy and education in Russia» (Kazan, 2013, 140 p.) 103

Saenko N.R.

Complex issues of the Humanities epistemology. Review of the book by Pivoev V.M.
«Methodology of the Humanities» (Petrozavodsk: Publishing house PetrSU, 2015, 376 p.) 107

ANNOUNCEMENTS AND REPORTS

Design and implementation of educational programmes in secondary vocational education based on professional standards 109

Panel discussion «New approaches to personnel training for the sphere of tourism» of the business program of the forum-exhibition «Import Substitution in tourism» 111

II international competition «Tourism brand: best practice 2016» the 3rd page of the cover

International competition of travel guides, travel maps and SMART applications in Russia
MAP.GUIDE.SMART&GO TO RUSSIA-2016 the 4th page of the cover

Глубокоуважаемые читатели, коллеги!

В декабре по традиции мы подводим итоги очередного года работы нашего научного журнала по направлению «Педагогические науки». Статьи, представленные в 2016 г., освещали широкий круг проблем высшего образования, воспитания, формирования профессиональных компетенций.

Масштабность исследовательского охвата наших авторов отражена и в четвертом выпуске «Вестника ассоциации вузов туризма и сервиса»: в нем представлена процедура формирования национальной концепции профессионального туристского образования, разносторонне интерпретируется парадигма устойчивого туризма.

Образовательные системы, модели, инструменты, ресурсы — центральные концепты научных статей в данном выпуске «Вестника Ассоциации вузов туризма и сервиса».

Несомненно, статьи номера станут импульсом для рождения новых идей научной работы, методическим подспорьем в преподавательской деятельности, источником для учебных занятий.

Поздравляем вас с Новым годом! Приглашаем к сотрудничеству и сотворчеству!

***Наталья Ряфиковна Саенко,
главный редактор***

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЫТЕ

Сахарчук Елена Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета туризма и гостеприимства,
1515303@mail.ru,

ФГОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Москва, Российская Федерация

В статье изложены основные характеристики исследования организационно-методологических оснований разработки национальной концепции профессионального туристского образования России на международном опыте. Исследование проводилось в 2008–2016 гг. и состояло из нескольких этапов. Первый этап характеризовался анализом научной литературы по проблемам профессионального образования в сфере туризма с целью определения парадигм его развития, специфики формирования национальных отраслевых моделей образования, соотношения глобальных и национальных интересов при моделировании систем профессионального туристского образования, методологии педагогического системного исследования, концептуализации и моделирования. В этот период был исследован мировой опыт профессионального туристского образования и определены 9 западных моделей, представляющих наибольший интерес в контексте исследования: Австралии, Австрии, Великобритании, Германии, Канады, Норвегии, Финляндии, Франции и Швейцарии. На втором этапе была сформирована программа опытно-экспериментальной работы и начат подготовительный этап ее проведения. Были выявлены характеристики актуального общественного запроса на специалистов туристского профиля; определены доминирующие модели поведения выпускников вузов туристского профиля; разработаны процедуры и содержание оценки профессиональных компетенций в туризме. Третий этап характеризовался обобщением теоретико-методологических подходов и представлений, связанных с исследованием и разработкой организационно-педагогических условий реализации национальной системы профессионального туристского образования. Была проведена опытно-экспериментальная работа с целью констатации актуального состояния подготовки кадров для туризма в России, а также апробации ряда концептуальных положений теории системной организации профессионального туристского образования, касающихся его структуры (единства подсистем: потребительской, содержательной, функциональной и отраслевого регулирования), содержания образования и оценки его результатов. В течение четвертого этапа были проанализированы организационно-педагогические модели западных стран, обобщены результаты их сопоставительного анализа, на основании которого были выявлены глобальные тенденции и инвариантные конструкты международной системы профессионального туристского образования. На этом этапе была выявлена сущность и разработаны концептуальные основания формирования национальной системы профессионального туристского образования в контексте решения задач модернизации отраслевого образования и учета внешних тенденций и вызовов. На пятом этапе были разработаны и апробированы инновационные курсы учебных дисциплин, инновационный курс повышения квалификации преподавателей направлений подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело»; выявлены показатели уровня удовлетворенности качеством образовательного продукта потребителей (работодателей туризма и выпускников образовательных организаций) по результатам применения технологий праксиологизации обучения в образовательных организациях в сфере туризма. В статье изложены: актуальность, основная проблема, объект, предмет, тема, гипотеза, цель, задачи, а также основные результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: профессиональное туристское образование, отраслевая модель образования, учет внешних тенденций и вызовов в образовании, праксиологизация

Актуальность. Подготовка специалистов для туризма является в современной России важным направлением образовательной деятельности. Россия обладает всеми ресурсными возможностями, чтобы превратить туризм в эффективную отрасль экономики, занять передовые позиции на мировом рынке туристского предложения. На заседании президиума Государственного совета Российской Федерации в Крыму (август 2015-го года) Владимир Владимирович Путин обратил внимание на основные проблемы, связанные с развитием туризма: «Мы в этой конкуренции долгое время уступали и уступали значительно. Прежде всего из-за недостаточно развитой туристической инфраструктуры и невысокого качества услуг, сервиса». Анализ программных документов в области российского туризма выявил однозначную оценку руководством страны и бизнесом ситуации в подготовке кадров как не соответствующей потребностям стремительно развивающейся отрасли как по структуре, так и по качеству подготовки. Исследование актуальной ситуации в сфере трудоустройства выпускников и их профессиональной социализации позволяет утверждать, что при общей нехватке профессионалов туризма во всех видах туристской деятельности актуальна проблема, связанная с тем, что многие выпускники профильных образовательных организаций покидают туристскую сферу после самого непродолжительного опыта работы в ней. Очевиден системный дисбаланс между кадровыми потребностями сферы туризма и результатами образовательной деятельности в системе профессионального туристского образования, означающий, на наш взгляд, что системообразующие компоненты профессионального туристского образования (целеполагание, структура и содержание) не в полной мере соответствуют требованиям дня. Как показал анализ, невысокий уровень конкурентоспособности российских туристских кадров на международном уровне свидетельствует о том, что системой профессионального туристского образования не решена актуальная задача учета внешних тенденций и вызовов.

Модель подготовки профессиональных кадров в общем контексте развития российского образования (Концепция Федеральной целевой программы развития образования на период до 2020 г.) призвана создавать благоприятные условия для профессионального и личностного развития обучающихся при поддержании высокого

уровня качества образования. Показательным для актуального периода стал первый опыт адаптации содержания отраслевых образовательных программ к требованиям национальных профессиональных стандартов и примеры гармонизации программ обучения отдельным профессиям в туризме с учетом лучших мировых практик и профессиональных стандартов (Worldskills). Накоплен ценный научный и практический опыт по отдельным важным направлениям развития профессионального туристского образования; реализованы проекты по подготовке туристских кадров, обеспечивающих крупномасштабные мероприятия; реализуются отдельные инновационные проекты сетевого взаимодействия и кластерной организации образовательной деятельности в сфере туризма.

Однако, как показывает анализ современного российского профессионального туристского образования, имеющийся ценный практический педагогический опыт носит в основном разрозненный характер и не сгенерирован в концептуальное представление о единой системе профессионального туристского образования, учитывающей внешние тенденции и вызовы.

Актуальная научная практика характеризуется сформированными представлениями о профессиональном туристском образовании как о «системе непрерывного многоуровневого профессионального образования, включая социально-историческую обусловленность базовых принципов воспитания, просвещения и образования как в системах туризма, так и посредством обучающих стандартов, моделей и программ» (В.А. Квартальнов); едином образовательном пространстве региона (Т.К. Горячева); единстве подсистем: образования, туризма, профессиональной структуры (И.В. Зорин); системе взаимодействия и диверсификации содержания подготовки, педагогических технологий и стандартов, уровней профессионального туристского образования (А.И. Сеселкин); системе дидактико-квалификационной структуры (А.И. Зорин), системе развития обучающегося средствами туризма (Ю.С. Константинов); особом типе взаимодействия образовательных организаций с субъектами и институтами рынка, региональными органами законодательной и исполнительной власти, региональными службами занятости, общественными организациями, целью которого является максимальное согласование и реализация интересов всех участников этого процесса (Т.И. Власова), междофирменном образовательном комплексе

непрерывной подготовки туристских кадров (В.В. Тимофеева) и др.

Вместе с тем до сих пор не разработаны организационно-методологические основания и не сформировано концептуальное представление о конкурентоспособной на международном уровне национальной системе профессионального туристского образования, учитывающей актуальные тенденции и вызовы, обеспечивающей оптимальные возможности непрерывного развития профессионала и личности. Необходимость разработки концептуальных основ инновационной по своей сути национальной системы профессионального туристского образования, таким образом, возникает в связи с тем, что в современных условиях изменились требования к качеству профессионального туристского образования, которое должно выполнять задачу непрерывного развития профессиональных и личностных качеств обучающихся и учитывать внешние вызовы и тенденции в условиях ужесточения конкурентной борьбы [2, с. 13].

Имеющий продолжительную историю развития мировой опыт профессионального образования в сфере туризма выработал ряд основных принципиальных подходов и конкретных механизмов организации системы многоуровневой подготовки конкурентоспособных специалистов, включающих: организационно-педагогические условия обеспечения преемственности образовательных ступеней, процедуры имплементации профессионально-квалификационного отраслевого содержания в содержании профильного образования [8, 11]; механизмы обеспечения корреляции результатов обучения с запросами профессиональной сферы деятельности, механизмы обеспечения открытости, доступности, возможности индивидуализации образовательной траектории обучающихся, их академической мобильности, а также возможности развития квалификаций, активное применение различных форм профориентации, профессиональной адаптации и социализации обучающихся, внедрение более эффективных инновационных методов [9, 12], в том числе проектных и сетевых, в образовательный процесс [1, 6, 7].

Таким образом, обращение к мировому опыту в контексте концептуализации национальной системы профессионального туристского образования позволяет, с одной стороны, адаптировать наиболее продуктивные апробированные организационно- и дидактико-педагогические подходы в российском, имеющем существенно

более короткий период развития туристском образовании. С другой стороны, выявление инвариантных особенностей сложившейся практики профильного образования за рубежом позволяет определить внешние тенденции и вызовы российского туристского образования как национальной системы.

Из приведенной аргументации следует, на наш взгляд, логическая цепочка: 1) актуальность разработки национальной концепции профессионального туристского образования России и её организационно-методологических оснований с учетом внешних тенденций и вызовов — 2) вероятный потенциал научного обобщения организационно-педагогического и дидактико-педагогического опыта, имеющих более продолжительную историю развития эффективно функционирующих зарубежных моделей подготовки специалистов для туризма — 3) идея разработки национальной концепции профессионального туристского образования с учетом внешних тенденций и вызовов на основе концептуализации международного опыта и выявления инвариантных системно-институциональных условий эффективной профессиональной подготовки в сфере туризма — 4) разработка и апробация механизмов модернизации российской системы подготовки кадров для туризма на основе национальной концепции профессионального туристского образования.

В настоящее время отсутствуют системные международные сравнительно-сопоставительные исследования, основанные на материале нескольких успешно развивающихся в туризме стран, занимающих верхние позиции в рейтинге конкурентоспособности туристского сектора, таких как, например, Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Канада, Норвегия, Финляндия, Франция и Швейцария, позволяющие:

- определить внешние тенденции и вызовы профессионального туристского образования;
- исследовать зарубежные модели на предмет выявления инвариантных конструкторов системной организации как основы для разработки механизмов интеграции российского профессионального туристского образования в международную отраслевую академическую среду [14, 15, 16, 17, 18].

Исходя из вышесказанного, представляется возможным констатировать наличие объективного противоречия между высокой теоретической, организационно-методологической и практической значимостью решения намеченных проблем

и недостаточной степенью их разработанности в современной педагогической теории.

Конкретизируем данное общее положение в виде совокупности отдельных противоречий, обуславливающих актуальность настоящего исследования. Констатируются следующие противоречия:

1) между необходимостью развития национальной конкурентоспособной, в том числе на международном уровне, с учетом актуальных тенденций и вызовов, национальной системы профессионального туристского образования и отсутствием адекватных масштабам решаемой проблемы научно-обобщенных организационно-методологических оснований концепции ее формирования;

2) между необходимостью фундаментального исследования сущности системной организации профессионального туристского образования и несформированностью соответствующего научного аппарата;

3) между необходимостью учета международных тенденций и внешних вызовов в определении стратегических ориентиров развития профессионального туристского образования и отсутствием в настоящее время научно обоснованных методик, позволяющих проводить масштабные международные сравнительно-сопоставительные исследования в профессиональном образовании;

4) между необходимостью научно обоснованного подтверждения представления о системе подготовки кадров для туризма как об устойчивом отраслевом, функциональном, потребительском и содержательном единстве образовательной среды в сфере туризма и отсутствием научно обобщенных результатов масштабного исследования зарубежного перспективного опыта профессионального туристского образования на примере ряда западных стран;

5) между необходимостью интеграции национальной системы профессионального туристского образования в международном отраслевом образовательном пространстве и отсутствием знаний о его системных инвариантных характеристиках как научно-теоретических основаниях разработки механизмов международной интеграции;

6) между необходимостью реализации национальной конкурентоспособной системы профессионального туристского образования и отсутствием разработанной концепции её формирования на основе модели, учитывающей

имеющиеся предпосылки развития, а также внешние тенденции и вызовы;

7) между необходимостью модернизации в сфере подготовки кадров для туризма и отсутствием научно обоснованных и апробированных на практике моделей реализации концепции развития национальной системы профессионального туристского образования.

Перечисленные противоречия выдвигают проблему разработки организационно-методологических оснований концепции национальной конкурентоспособной системы профессионального туристского образования с учетом внешних тенденций и вызовов. Таким образом, в качестве объекта исследования выступает профессиональное туристское образование как системная совокупность предпосылок, целеполагания, структуры и содержания образовательного процесса и условий его реализации в России и за рубежом. Предметом исследования являются организационно-методологические основания разработки, предпосылки, концептуальные компоненты и механизмы реализации конкурентоспособной национальной системы профессионального туристского образования с учетом передового зарубежного опыта, внешних тенденций и вызовов.

Научное обобщение организационно-методологических оснований разработки концепции национальной системы профессионального туристского образования позволяет, на наш взгляд, решить научную проблему, связанную с необходимостью учета актуальных изменений в векторе развития профессионального туристского образования в условиях новых внутренних возможностей и рисков, внешних тенденций и вызовов, связанных с процессами интернационализации туризма и образования в туризме, модернизации российского образования, возросшими потребностями в качественной подготовке специалистов для работы в туризме, способных и готовых выполнять профессиональные задачи на уровне международных стандартов. Указанные актуальные изменения связываются с такой сущностной педагогической категорией, как непрерывное развитие профессионала и личности.

Научное решение проблемы расширения возможностей развития профессионала и личности посредством концентрации на направленном отраслевом системном развитии содержания, форм, приемов и методов профессионального туристского образования может составить существенный вклад в развитие парадигмы

лично-ориентированной педагогики. Разработка концепции национальной системы профессионального туристского образования на международном опыте позволит решить проблему определения научных оснований механизмов интеграции российского профессионального туристского образования в международной отраслевой образовательной среде и механизмов учета внешних тенденций и вызовов. Разработка научного аппарата международного сравнительно-сопоставительного исследования национальных моделей профессионального образования позволит решить фундаментальную проблему применения научного инструментария в масштабных отраслевых системных исследованиях зарубежных моделей подготовки кадров.

Охарактеризуем результаты проведенного исследования организационно-методологических оснований разработки национальной концепции профессионального туристского образования России на международном опыте, направленного на решение обозначенной выше научной проблематики:

1) выявлены и научно обобщены организационно-методологические (философские, социологические, психологические, экономические и педагогические) основания с целью обоснования концепции формирования конкурентоспособной национальной системы профессионального туристского образования. Определена феноменологическая сущность системы профессионального туристского образования, направленного на обеспечение оптимальных возможностей развития и совершенствования профессионала и личности в условиях отраслевой профессионализации. Аксиологическая целостность системы базируется на культурологическом подходе как методологии модернизации образования и ценностных основаниях жизнедеятельности человека как системообразующих компонентах гражданской идентичности. Определение гносеологической целостности включает основные подходы теории конструктивизма об активном построении образа познаваемых предметов и событий в сознании субъекта. В исследовании установлена связь философских теорий образования с научно-педагогическими в области предметной специализации. Социологический методологический инструментарий позволил определить целостность системы профессионального туристского образования как социального института со всеми свойственными социальному институту атрибутами, а также выявить интегрирующее

значение глобализационных процессов в образовании. Психолого-педагогическая методологизация в работе акцентировала дихотомическую психолого-педагогическую целостность развития педагогической системы профессионального туристского образования и системы профессионализации в туризме. В экономическом аспекте целостность системы профессионального туристского образования рассматривается, исходя из представления системы подготовки кадров для туризма как подсистемы туризма, организационно, функционально и содержательно вовлеченной в обеспечение решения основных проблем туризма и, в первую очередь, в обеспечение функционирования туристской индустрии и др. [3, 4, 5];

2) раскрыта сущность системной организации профессионального туристского образования на основе ее фундаментального исследования и формирования соответствующего научного аппарата. В научный оборот введено понятие межсубъектных внутрисистемных связей, позволяющих при институциональном подходе к рассматриваемому явлению охватить всю полноту социального взаимодействия субъектов образовательной деятельности системы профессионального туристского образования. В работе обоснованы положения о компонентах системы профессионального туристского образования: потребительской, содержательной, функциональной и отраслевого регулирования: о взаимосвязях между ними; а также о целеполагании, результативности, надсистемных ограничителях (условиях функционирования), ресурсах и входных данных системы образования. В исследовании обосновано научное представление о процессно-функциональном характере системы, позволяющем учесть целеполагание и результативность системы одновременно с условиями, факторами и ресурсами образовательного процесса; введено понятие результативности системы профессионального туристского образования макро-, мезо-, микро- и индивидуальном уровнях и обосновано научное представление об измеримости ее результатов. Теория «целостного человека в целостном мире» и идея «оптимума» интегрированы в феноменологический дискурс лично-ориентированной парадигмы профессионального туристского образования в эпоху глобализации. Данный теоретический вклад позволил определить феноменологические и аксиологические аспекты целеполагания национальной системы профессионального

туристского образования в условиях международной интеграции и новых вызовов. Для решения проблемы, которая характеризуется неполным завершением формирования структуры направлений и уровней подготовки профессионального туристского образования и неполным соответствием актуальной функционально-квалификационной структуре туристской деятельности, в исследовании разработаны: эвристическая модель функционально-квалификационного соответствия структуры деятельности в туризме и образовательной деятельности в системе профессионального туристского образования, отраслевая рамка квалификаций по направлениям деятельности и модель содержания необходимых профессиональных знаний по категориям работников в туризме, а также определены виды интеракций в туризме, формирующие специфические «отраслевые» компетенции профессионала туризма, определяющие их психотопологические и экстравертивные качества, а также мотивационные параметры. Сущность профессионализации в туризме определена как непрерывная многоуровневая система овладения технологиями, нормами и правилами отраслевой деятельности;

3) разработан научно обоснованный методический аппарат для выявления международных тенденций и внешних вызовов на основе масштабных международных сравнительно-сопоставительных исследований в профессиональном туристском образовании. Модули авторской методики определены в соответствии с представлением о структуре институциональной среды системы образования в сфере туризма в виде взаимосвязи четырех ее компонент: содержательной — как совокупности принципов формирования, условий и ограничений, определяющих содержание образования; функциональной — как совокупности механизмов функционирования непрерывной и преемственной системы отраслевого образования; отраслевого регулирования — как совокупности механизмов взаимодействия системы образования и сферы туризма (экономической и регулирующей); потребительской — как совокупности механизмов взаимодействия обучающихся и учреждений образования в сфере туризма. В соответствии с задачами исследования изучение передового зарубежного опыта было сконцентрировано на определении следующих параметров и качественных характеристик системной организации профессионального туристского образования:

- системная интегрированность — наличие устойчивых взаимосвязей между подсистемами, механизмов организации постоянного обмена между подсистемами (сбалансированное внутрисистемное взаимодействие);

- международная интегрированность системы — наличие механизмов интеграции национальной системы образования в мировом профессионально-образовательном пространстве;

- структура профессионального туристского образования — соответствие структуры востребованных на рынке специализаций и квалификаций в туризме содержанию и структуре отраслевого образования в туризме (синхронизация целеполагания);

- отраслевая научная деятельность — место и роль академической науки в научно-практическом обеспечении отраслевой деятельности;

- академическая мобильность — наличие механизмов, способствующих академической и стажерской мобильности обучающихся;

- ассортимент образовательного предложения — наличие механизмов расширения и диверсификации образовательного предложения в соответствии с быстро меняющимися условиями и требованиями отраслевой среды;

- сетевое взаимодействие — наличие механизмов сетевого взаимодействия образовательных организаций и социальных партнеров;

4) выявлен и научно обобщен перспективный международный опыт профессионального туристского образования в целях подтверждения представления о системе подготовки кадров для туризма как об устойчивом отраслевом, функциональном, потребительском и содержательном единстве образовательной среды в сфере туризма. В исследовании излагаются результаты исследования рамочных условий образовательной деятельности и применения методики анализа зарубежных моделей подготовки кадров для туризма следующих стран: Австрии, Норвегии, Франции, Канады, Великобритании, Австралии, Финляндии, Швейцарии и Германии. Основными критериями отбора перспективных национальных моделей подготовки кадров для туризма стали: высокий международный уровень конкурентоспособности туристского сектора, высокий уровень развития человеческих ресурсов, высокий качественный уровень реализуемых профильных образовательных программ, а также развитая сеть профильных в туризме образовательных организаций. Результатом сопоставления национальных моделей стало выявление

в них общего и особенного, что позволило определить тенденции и инвариантные конструкты международной системы профессионального туристского образования;

5) раскрыта сущность инвариантных составляющих системной организации перспективных моделей подготовки кадров для туризма для разработки научно-теоретических основ интеграции российской национальной системы профессионального туристского образования в международном отраслевом образовательном пространстве. Научно подтверждено представление о системе профессионального туристского образования как экономически, социально-культурно и политически обусловленном устойчивом отраслевом, функциональном, потребительском и содержательном единстве образовательной среды в сфере туризма, включающем: профессиональные и образовательные стандарты, образовательные программы, педагогические технологии, организационные структуры и механизмы регулирования, человеческие, материальные и информационные ресурсы, обладающие стратегическим целеполаганием достижения наилучших результатов образовательной деятельности для личности, общества и государства. Выявлены следующие инвариантные характеристики: институализированный или институализирующийся характер системы отраслевого туристского образования, определяемый единством цели, направленности и ключевых задач развития; интегрированность национальных моделей подготовки кадров в глобальной отраслевой академической среде; наличие механизмов имплементации отраслевого контента в содержании отраслевого образования; постоянное расширение и диверсификация образовательного предложения; доминирующий характер и функциональное многообразие потребительской подсистемы, определяющей сущность и содержание внутрисистемных связей, механизмы обеспечения открытости, доступности, индивидуализации образования; развивающий и индивидуализирующий характер образования, его нацеленность на развитие ключевых отраслевых компетенций;

6) разработана концепция национальной конкурентоспособной системы профессионального туристского образования, учитывающая имеющиеся предпосылки развития, а также внешние тенденции и вызовы. Разработаны модели реализации концепции развития национальной системы профессионального туристского

образования для реализации механизмов модернизации в сфере подготовки кадров для туризма. Концепция включает следующие компоненты:

- целеполагание — формирование конкурентоспособной на международном уровне, учитывающей актуальные тенденции и вызовы национальной системы профессионального туристского образования, обеспечивающей оптимальные возможности непрерывного развития профессионала и личности;

- задачи национальной системы профессионального туристского образования:

- а) реализация организационно-педагогических условий, способствующих системной интеграции, сбалансированному, отвечающему общественным запросам развитию профессионального туристского образования посредством регламентации внутрисистемных процессов между образовательными учреждениями, потребителями услуг, работодателями и отраслевым сообществом в целом;

- б) развитие и реализация механизмов повышения международной конкурентоспособности системы профессионального туристского образования;

- в) реализация дидактико-педагогических условий, способствующих оптимальному личностному и профессиональному развитию обучающихся в системе преемственности, непрерывности и индивидуализации отраслевого образования;

- г) модель обеспечения инновационного характера национальной системы профессионального туристского образования;

- д) собственно модель национальной системы профессионального туристского образования, включающую: иерархию целей, иерархию задач, структуру, содержание, педагогические технологии, диагностику образовательной деятельности, результаты;

- е) модель структуры профессионального туристского образования, отражающую: последовательность развития отраслевых системных компетенций, освоения квалификационных уровней и профилизацию в отраслевой сфере;

- ж) модель развития интегрирующих процесс отраслевой профессионализации сквозных общесистемных отраслевых компетенций (информационных, коммуникационных, технологических — концентрических развивающихся по уровням квалификации);

- з) модель структуры отраслевого развития компетенций (развитие уровней квалификации по видам деятельности в туризме: услуги

размещения, турагентские и туроператорские услуги, услуги досуга и развлечений, экскурсионные услуги и услуги сопровождения, спортивные и рекреационные услуги, услуги проведения деловых мероприятий и др.);

и) принципы формирования содержания профессионального туристского образования: развитие автономности личности, способной к непрерывному профессиональному развитию в отраслевой сфере, обеспечение сопоставимости учебных модулей с лучшими зарубежными образовательными программами, обеспечение актуализации отраслевого контента в содержании и др.;

к) механизмы модернизации структуры и содержания профессионального туристского образования;

л) требования к организационно-педагогическим условиям успешной реализации национальной системы профессионального туристского образования (к содержанию, механизмам воздействия на управление педагогическим процессом, человеческим ресурсам, формам, методам и средствам обучения, формам контроля, материально-пространственной среде, результатам);

м) структуру и формы реализации образовательного кластера профессионального туристского образования;

7) апробированы модели реализации концепции развития национальной системы профессионального туристского образования для реализации механизмов модернизации в сфере подготовки кадров для туризма. Проведенная в ходе исследования опытно-экспериментальной работа имела целью обосновать эффективность разработанных в контексте концепции развития национальной системы профессионального туристского образования организационно-педагогических условий, обеспечивающих повышение уровня удовлетворенности выпускников туристских вузов качеством полученного образования для перспектив трудоустройства и трудовой мобильности. В результате опытно-экспериментальных работ подтверждена гипотеза о том, что уровень удовлетворенности выпускников туристских вузов качеством полученного образования для перспектив трудоустройства и трудовой мобильности повысится, если в образовательном процессе туристского вуза реализуются следующие организационно-педагогические условия:

- в качестве результата образовательного процесса определяются параметры, характеризую-

ющие степень удовлетворенности выпускников результатами трудоустройства и возможностью отраслевой профессионализации, а также их конкурентоспособностью на рынке занятости;

- содержание профессионального туристского образования формируется с учетом двух определяющих компонент: концептуальной (акцент на ключевых отраслевых компетенциях) и структурной (акцент на преемственность и последовательность образования); а также отражает требования к формируемым компетенциям, обеспечивающим конкурентоспособность, в том числе на международном уровне;

- образовательный процесс праксиологизирован:

- теоретический базис образовательных программ содержит общеотраслевые концентрически развивающиеся компетенции, профилизирующие компетенции, осваиваемые обучающимися в зависимости от выбранного вида деятельности в туризме и индивидуальной образовательной траектории;

- практический базис образования включает в себя инновационные формы контактной аудиторной образовательной деятельности; рассредоточенные практики в квази-производственных условиях; длительные (семестровые) практики, профилизирующие стажировки, академическую мобильность;

- уровень подготовленности обучающихся определяется посредством применения практикоориентированных форм контроля: в виде технологических экзаменов при оценке промежуточных квалификаций, технологических экзаменов/защит проектов/защит групповых проектов, проводимых совместно с представителями работодателей или на базе действующих предприятий (конкретных предприятий — опорных баз практики и стажировок), при итоговой аттестации;

- в качестве форм обучения используются: индивидуальные, индивидуально-тьюторские (наставнические), групповые, парные, коллективные формы обучения, контактная работа, самостоятельная работа, практика, стажировки, академический обмен; инновационные формы: «практический семестр», «практический обменный семестр». Перечисленные формы обучения направлены на формирование индивидуальных образовательных траекторий обучающихся;

- в качестве методов обучения используются: инновационные и интерактивные методы

(бизнес — тренинги, бизнес-игры, учебные дискуссии, обмен мнениями, проблемного изложения; кейс-стади или метод учебных конкретных ситуаций, проекты);

- в качестве средств обучения используют: кейсы и ситуации по тематике курсов и модулей в любой информационной среде;
- в образовательные программы интегрированы содержательные модули, адаптированные к содержанию перспективных зарубежных образовательных программ;
- преподаватели образовательных программ проходят регулярную профильную дидактиче-

скую подготовку по праксиологизации образовательного процесса и обладают соответствующими задачам праксиологизированного обучения компетенциями.

На основании подтверждения выполнения задач исследования представляется возможным констатировать достижение цели исследования, заключавшейся в организационно-методологическом обосновании концепции национальной конкурентоспособной системы профессионального туристского образования России с учетом внешних тенденций и вызовов (с учетом международного опыта), её разработке и апробации.

Литература

1. *Сахарчук Е.С.* Анализ зарубежных моделей подготовки кадров для сферы туризма: монография. М.: КНОРУС, 2015. 176 с.
2. *Сахарчук Е.С.* Организационные аспекты повышения квалификации специалистов в сфере туризма/ Актуальные проблемы экономики. 2015. Т. 166. № 4. С. 327–330.
3. *Сахарчук Е.С.* Учет глобализационных процессов как принцип сравнительного педагогического анализа моделей образования в сфере туризма // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. № 1 (9). С. 77–85.
4. *Сахарчук Е.С., Федюлин А.А.* Образовательный кластер по туризму и сервису Московской области // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 8. 2014. № 2. С. 49–55.
5. *Сахарчук Е.С., Харитонова Т.В., Илькевич С.В., Штремберг П.* Современные подходы к оптимизации учебных планов основных образовательных программ академического бакалавриата в области туризма // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 8. 2014. № 4 (8). С. 31–36.
6. Ausbildungsreport 2013. URL: <http://www.jugend.dgb.de>.
7. *Bok D.*, 2004. Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education. Princeton: Princeton University Press, pp: 256.
8. *Brennan, John; Arthur, Lore; Little, Brenda; Cochrane, Allan; Williams, Ruth; Locke, William; Singh, Mala; David, Miriam; Kim, Terri and King, Roger* (2010). Higher Education and Society: A research report. CHERI, London.
9. Broadfoot, P. (2000). Comparative education for the 21st century: Retrospect and prospect. Comparative Education, 36 (3), 357–372.
10. Claude Kaspar: Die Tourismuslehre im Grundriss. St. Galler Beiträge zum Tourismus und Verkehrswirtschaft. 5. Auflage, Verl. Paul Haupt Bern, 1996.
11. Department for Education and Skills (2003). Excellence and enjoyment: A strategy for primary schools. London: DfES.
12. Felix Rauner. Kosten, Nutzen und Qualität der beruflichen Ausbildung ITB-Forschungsberichte 23/2007 Februar 2007.
13. Forschungslandkarte Fachhochschulen, Potenzialstudie. 2004/ URL: http://www.bmbf.de/pub/forschungslandkarte_fachhochschulen.pdf.
14. *Giroux, H. A.* (1983), Theory and resistance in education. London: Heinemann.
15. *Harkison T., Poulston J. and J.* — H.G. Kim, 2011. Hospitality graduates and managers: the big divide. International Journal of Contemporary Hospitality Management, 23(3): 377–392.
16. *Holmes, B.* Comparative Education: Some Considerations of Method [Text] / B. Holmes. L., 1981; Holmes, B. Trends in Comparative Education [Text] / B. Holmes. Prospects, v. XV, № 3, 1985.
17. *Hunziker W., Karpf K.* Grundriss der Allgemeinen Fremdenverkehrslehre. Poligrafischer Verlag, Zürich 1942, S. 21.
18. International standard classification of education: fields of education and training 2013 (iscd-f 2013) URL: <http://www.uis.unesco.org> > Home > Education.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL DEVELOPMENT BASES OF NATIONAL CONCEPT OF RUSSIAN VOCATIONAL TOURISM EDUCATION DRAWING ON INTERNATIONAL EXPERIENCE

Elena S. Sakharchuk,

PhD (Cand. Sc.) in Pedagogic, Associate Professor

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russian Federation.

E-mail: 1515303@mail.ru

Abstract.

This article outlines the main features of the study of organizational and methodological basis of the development of the national concept of vocational tourism education of Russia on international experience. The study was conducted from 2008 to the year 2016 and consisted of several stages. The first stage was characterized by the analysis of scientific literature on the problems of professional education in the field of tourism with the aim of defining paradigms of development, the specifics of the formation of the national industry model of education, the ratio of global and national interests in the simulation of the system of professional tourist education, methodology of pedagogical system study, conceptualization and modeling. During this period, was studied the world experience of professional tourism education and identified 9 Western models of greatest interest in the context of the study: Australia, Austria, UK, Germany, Canada, Norway, Finland, France and Switzerland. The second stage was a program of experimental work and launched the preparatory phase of its implementation. Identified the characteristics of the actual public demand for specialists tourist profile; identified the dominant behavior patterns of graduates of tourism institutes; developed procedures and content of evaluation of professional competencies in tourism. The third stage was characterized by the generalization of theoretical and methodological approaches and of representations associated with the research and development of organizational-pedagogical conditions of implementation of the national system of professional tourism education. Was the experimental work with the aim of ascertaining the current status of personnel training for tourism in Russia, as well as testing a number of conceptual provisions of the theory of systemic organization of professional tourism education, concerning its structure (unity of subsystems: consumer, content, function and regulation), educational content and evaluation of its results. During the fourth phase was analyzed organizational-pedagogical model of Western countries, summarized the results of their comparative analysis, which identified global trends and invariant constructs the international system of professional tourist education. At this stage, identified the essence and developed the conceptual basis of formation of national system of professional tourism education in the context of solving problems of modernization of the industry education and taking into account external trends and challenges. At the fifth stage was developed and piloted innovative courses, academic disciplines, and innovative training course of teachers training areas «Tourism» and «Hospitality»; the identified indicators of the level of satisfaction with the quality of the educational product consumers (employers of tourism and of graduates of educational institutions) on the effectiveness of technology praxiological learning in educational institutions in the field of tourism. This article describes the relevance of the main problem, object, subject, topic, hypothesis, aim, objectives and main results of the study.

Keywords: *professional tourism education, sector-specific model of education, monitoring of external trends and challenges in education, praxeological*

References:

1. **Sakharchuk E.S.**, *Analiz zarubezhnykh modelei podgotovki kadrov dlya sfery turizma: Monografiya* (Analysis of foreign models of staff training for tourism: Monograph). Moscow: Knorus, 2015, 176 p. (In Russ).
2. **Sakharchuk E.S.**, Organizational aspects of professional skills improvement in tourism. *Aktual'ni problemy ekonomiky*, 2015, Vol. 166, no. 4, pp. 327–330. (In Russ).
3. **Sakharchuk E.S.**, Accounting for globalization processes as the principle of comparative analysis of pedagogical models of education in the field of tourism. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2015, no.1 (9), pp. 77–85. (In Russ).
4. **Sakharchuk E.S., Fedulin A.A.**, Moscow regional education cluster in tourism and service, *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 49–55. (In Russ).

5. **Sakharchuk E.S., Kharitonova T.V., Il'kevich S.V., Shtremberg P.** Contemporary approaches to curriculum optimization for the educational programs of the academic bachelor in tourism. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2014, no. 4 (8), pp. 31–36. (In Russ).
6. Ausbildungsreport 2013. Available at: URL: <http://www.jugend.dgb.de>.
7. **Bok D.**, Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education. Princeton: Princeton University Press, 2004, pp: 256.
8. **Brennan J., Lore A., Little B., Cochrane A., Williams R., Locke W., Singh M., Miriam D., Terri K., King R.**, Higher Education and Society: A research report. CHERI, London, 2010.
9. **Broadfoot P.**, Comparative education for the 21st century: Retrospect and prospect. *Comparative Education*, 2000, 36 (3), pp. 357–372.
10. **Claude Kaspar**, Die Tourismuslehre im Grundriss. St. Galler Beiträge zum Tourismus und Verkehrswirtschaft. 5. Auflage, Verl. Paul Haupt Bern, 1996.
11. Department for Education and Skills. Excellence and enjoyment: A strategy for primary schools. London: DfES, 2003.
12. **Rauner F.**, Kosten, Nutzen und Qualität der beruflichen Ausbildung ITB-Forschungsberichte 23/2007 Februar 2007.
13. Forschungslandkarte Fachhochschulen, Potenzialstudie. 2004. Available at: http://www.bmbf.de/pub/forschungslandkarte_fachhochschulen.pdf.
14. **Giroux, H. A.**, Theory and resistance in education. London: Heinemann, 1983.
15. **Harkison T., Poulston J. and J. – H.G. Kim**, Hospitality graduates and managers: the big devide. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2011, 23(3), pp. 377–392.
16. **Holmes B.**, Comparative Education: Some Considerations of Method. London, 1981.
17. **Holmes, B.** Trends in Comparative Education. Prospects, vol. XV, no.3, 1985.
18. **Hunziker W., Karpf K.** Grundriss der Allgemeinen Fremdenverkehrslehre. PoligrafischerVerlag, Zürich 1942, p. 21.
19. International standard classification of education: fields of education and training 2013 (iscied-f 2013). Available at: <http://www.uis.unesco.org> > Home > Education.

Сахарчук Е.С. Организационно-методологические основания разработки национальной концепции профессионального туристского образования России на международном опыте // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 15. 2016. № 4. С. 4–14. DOI 10.22412/1999-5644-10-4-1.
Дата поступления статьи: 06.09.2016.

Sakharchuk E.S. Organizational and methodological development bases of national concept of Russian vocational tourism education drawing on international experience. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 15, no. 4, pp. 4–14 (In Russ). DOI 10.22412/1999-5644-10-4-1.
Received: 06 September 2016.

ВЗГЛЯД НА РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАРАДИГМЫ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА (ПОДВЕДЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИТОГОВ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКОГО ПРОЕКТА РГУТИС «ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА В РОССИИ»)

*Илькевич Сергей Викторович**,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-технологий
в туризме и гостеприимстве, ilkevich83@mail.ru,

Стрёмберг Пер,

профессор Университетского колледжа Юго-Восточной Норвегии, г. Бо, Норвегия,

*Сахарчук Елена Сергеевна**,

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета туризма и гостеприимства,
1515303@mail.ru,

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Москва, Российская Федерация

Полноценное и всестороннее включение проблематики устойчивого туризма как в российские туристские исследования, так и тематические планы учебных дисциплин в настоящее время приобретает особое значение. Пока можно констатировать очень поверхностное и упрощенное понимание концепции устойчивого развития в туризме, когда просто провозглашается необходимость учета природных, социальных ограничений, а также интересов местной экономики, но в то же самое время российским исследователям и педагогам не хватает осознания всех возможных преломлений данной проблематики. Прошедший 22 сентября 2016 г. в РГУТИС научно-практический семинар «Устойчивый и сельский туризм в России» был призван помочь разрешить обозначенные проблемы. Ведущими международными и российскими специалистами в области устойчивого развития туризма были приведены примеры их собственных исследований, которые относительно демонстрируют широту и многоаспектность устойчивости в туризме. Были представлены и проиллюстрированы методами кейс-стади такие темы, как 1) соотношение центра и периферии как фактор долгосрочной устойчивости в туризме; 2) сервисиориентированность как фактор долгосрочной конкурентоспособности дестинации; 3) задача нахождения оптимального баланса между общим государственным регулированием и этнической автономией; 4) учет интересов местных жителей и их информирование относительно положительных внешних эффектов развития туризма; 5) фактор лиминальности в туристских впечатлениях; 6) избегание избыточной стандартизации и универсализации турпродуктов как фактор конкурентоспособности периферийных дестинаций; 7) концепция *touristscapes and taskscapes*; 8) оптимальные маршрутные сети и опорные точки для устойчивого развития видов туризма; 9) важности автотуризма для депрессивных сельских поселений России; 10) особенности бизнес-процессов малых бизнесов в сельском туризме, 11) предпринимательства как фактор повышения устойчивости и конкурентоспособности индустрии туризма в кризисных условиях. Эти и некоторые другие аспекты устойчивого развития туризма стали предметом подробного обсуждения на научно-практическом семинаре, результатом которого стало более полное осмысление парадигмы устойчивости в текущих реалиях российской туротрасли. В статье представлены взгляды, концепции и элементы академической полемики, которые имели место в ходе проведения семинара со стороны представителей пяти стран: России, Норвегии, Австралии, Швеции и Исландии. Цель настоящей публикации состояла в систематизации академического содержания докладов и научных сообщений, а также в объяснении того, как они могут способствовать упрочнению концепции устойчивого туризма в качестве всесторонней и продуктивной парадигмы туристских исследований и образовательно-концептуальных подходов.

Ключевые слова: устойчивый туризм, ответственный туризм, экотуризм, сельский туризм, арктический туризм, периферия, научно-практический семинар, этнопарк

Публикация посвящена концептуальному и полемическому содержанию состоявшегося в РГУТИС 22 сентября 2016 г. международного научно-практического семинара «Устойчивый и сельский туризм в России» в формате круглого стола по проблемам развития в России устойчивого туризма и включению данной парадигмы в образовательный контекст при подготовке кадров для туризма и гостеприимства.

В рамках семинара Российский государственный университет туризма и сервиса принял представительную делегацию Норвежского центра международного сотрудничества в области образования, Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии (Per Stroemberg, Ingeborg Nordbø, Kjell Olsen, Anne Gry Sturoed, Aase Naukaas Gjerde, Теймураз Константинович Абесадзе), других известных ученых-исследователей устойчивого туризма: David Weaver (Австралия), Gudrun Helgadottir (Исландия), Albina Pashkevich (Швеция); студентов Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии. РГУТИС представляли первый проректор Ю.В. Копылов, декан факультета туризма и гостеприимства Е.С. Сахарчук, директор международного департамента Н.Л. Смит, а также участники проекта: С.В. Илькевич, М.А. Саранча, А.И. Мосалев, Ю.М. Лагусев, другие преподаватели и студенты университета. В семинаре участвовали также сторонние российские исследователи в области устойчивого туризма: Т.В. Харитоновна, А.Ю. Данилов, А.С. Ермаков. Программа семинара «Устойчивый и сельский туризм в России» включала следующие мероприятия:

- «круглый стол» по устойчивому туризму, где обсуждались доклады: «Thinking outside the box: Can there be a «virtuous periphery syndrome» in tourism?» (David Weaver), «Tourism development of the Russian arctic territories: recent trends, future opportunities» (Albina Pashkevich), «Social sustainability of tourism, the case of Iceland» (Gudrun Helgadottir), «Arctic tourism in Russia: attractions, experiences, challenges and potentials» (Per Stromberg, Sergey Ilkevich), «Tourist experiences in geographic peripheries: touristscapes and/or task scapes?» (Kjell Olsen), «Перспективы развития арктического туризма в России: опыт исследования маршрутной сети» (М.А. Саранча), «Rural tourism businesses» (Ingeborg Nordbø), «Развитие предпринимательства как фактор

повышения устойчивости и конкурентоспособности индустрии туризма в кризисных условиях» (Т.В. Харитоновна), а также краткие сообщения и выступления А.И. Мосалёва, Ю.М. Лагусева, А.С. Ермакова, А.Ю. Данилова;

- открытая лекция профессора Дэвида Вивера (David Weaver) по вопросам концептуально-философского осмысления современных трендов туризма «Enlightened Mass Tourism: A New Paradigm for Sustainable Tourism in the 21st Century»;

- «круглый стол», посвященный обсуждению результатов исследовательского проекта норвежских студентов «Портрет въездного иностранного туриста в Москве», выполненного под руководством Anne Gry Sturoed.

Тематики, которые предлагалось обсудить на семинаре, включали следующие разделы и аспекты устойчивого туризма:

- ответственный туризм и схожие ценностные парадигмы в создании и потреблении турпродуктов,
- экотуризм,
- сельский и аграрный туризм,
- развитие туризма в контексте климатических изменений,
- туристские впечатления в условиях географической периферийности,
- социальные и экономические приложения концепции устойчивого туризма в условиях российской практики.

На торжественном открытии участников семинара приветствовали **Юрий Викторович Копылов**, к.и.н, доцент, первый проректор РГУТИС, и **Елена Сергеевна Сахарчук**, к.и.н., доцент, декан факультета туризма и гостеприимства РГУТИС.

В рамках обзорно-итогового выступления **Елена Сергеевна Сахарчук**, организатор и руководитель проекта со стороны РГУТИС, проанализировала основные этапы и результаты проекта, проинформировала присутствующих о наиболее значимых достижениях. В период с 2013 по 2016 гг. Российский государственный университет туризма и сервиса и Университетский колледж Телемарк (реорганизованный в 2016 г. в Университетский колледж Юго-Восточной Норвегии) реализовали совместный проект, финансируемый Норвежским центром международного сотрудничества в образовании, CPRU/10034 «Образование в области развития

Коллективное фото 1. Одна из первых встреч участников проекта (2013)
Group photo 1. One of the first meetings of the project participants (2013)

устойчивого туризма в России» (Education in the field of sustainable tourism development in Russia).

Как отметила Е.С. Сахарчук, достигнуты многоплановые результаты. Существенно модифицированы рабочие программы шести дисциплин ООП «Туризм», «Гостиничное дело», «Менеджмент», а также ряда ДПО, в которые были интегрированы блоки по развитию устойчивого туризма. 21 студент бакалавриата и магистратуры РГУТИС приняли участие в программах международной академической мобильности, предоставленных норвежской стороной, протяженностью от одного месяца (практика) до 1 семестра. На базе РГУТИС создана и самым передовым образом оборудована учебная лаборатория по развитию устойчивого туризма, предоставив РГУТИС новые конференц-возможности для продвижения научно-образовательной парадигмы устойчивого туризма. Отметила Е.С. Сахарчук и креативные методы обучения, которые были внедрены в РГУТИС благодаря содействию зарубежных коллег, в том числе в дистанционном обучении [1].

Е.С. Сахарчук напомнила, что за три года реализации проекта состоялись многократные взаимные визиты академического и административного персонала РГУТИС и Университетского колледжа Юго-Восточной Норвегии, в которых приняло участие в общей сложности 48 человек. Совместные коллективы исследователей приняли участие в ряде российских и зарубежных международных конференций, включая 23 и 24 Туристские Симпозиумы Северных Стран

в Копенгагене и Рейкьявике в 2014 и 2015 гг., что позволило расширить географию международных академических контактов РГУТИС. В частности, С.В. Илькевич в соавторстве с П. Стрембергом принял участие в проекте по написанию международной монографии (под ред. Д.Б. Вивера, Н. Пребенсен и Й.-С. Ли) по арктическому туризму, представив главу по перспективам развития арктического туризма в России. Е.С. Сахарчук также привела статистику по общему количеству публикаций российских участников проекта по проблематике устойчивого туризма, которых за время реализации проекта оказалось более пятидесяти.

В завершение доклада Е.С. Сахарчук выразила глубокую признательность **Теймуразу Константиновичу Абессадзе**, профессору Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии, за прекрасную организацию преддипломных практик студентов РГУТИС, в рамках которой они смогли очень глубоко и содержательно познакомиться со всеми аспектами деятельности туристских бизнесов Норвегии, ориентированных на природный, экологический и сельский виды туризма. Содействие и руководство, которое Т.К. Абессадзе предоставил студентам РГУТИС, намного превосходили по трудозатратам прописанные в проекте обязательства. Е.С. Сахарчук отметила, что ряд разработанных студентами в Норвегии проектов имеют эффективное практическое преломление в практике российского турбизнеса [2]. Всего же 12 бакалаврских и магистерских работ за последние два года были

посвящены непосредственно тематике устойчивого туризма.

Далее с презентацией «Thinking outside the box: Can there be a 'virtuous periphery syndrome' in tourism?» выступил Дэвид Вивер (David Weaver), PhD, Professor of Tourism Research at Griffith University, Australia, специально приглашенный почетный гость мероприятия проекта, один из крупнейших мировых ученых в области туриз-

ма, автор ряда авторитетнейших монографий, учебников и статей по устойчивому туризму. Д. Вивер представил критику доминирующей парадигмы слабости периферий развития туризма, восходящей к работам Тернера и Эша, в рамках которой подразумевается односторонняя зависимость периферии, ее диспропорциональная эксплуатация центром, а также безусловные, по мнению указанных авторов, ее подчиненность и слабость в условиях различных угроз и вызовов как со стороны центра, так и внешней среды. В самом общем виде под периферией можно понимать дестинацию либо ее часть, которая в силу географической и/либо геополитической удаленности отличается небольшими значениями туристских потоков.

В противовес классическим аргументам Д. Вивер озвучил свои авторские модели, согласно которым в настоящее время складываются предпосылки к формированию ряда сильных сторон туристской конкурентоспособности периферии, которые приводят к изменению баланса силы и возможностей в отношениях «центр-периферия», к появлению новых аспектов силы и возможностей со стороны периферии. Указанный феномен Д. Вивер предлагает называть «virtuous periphery syndrome» («синдром благополучной периферии»), который происходит из целого ряда парадоксов в современном туризме. В частности, ученый отметил: 1) возрастание роли меланхолической эмоциональной потребности у туристов в противовес привычной компоненте удовольствия (в удовлетворении более «спокойных, созерцательных» эмоциональных потребностей периферия демонстрирует высокие сравнительные преимущества); 2) возможности для периферий по использованию инноваций

(примерами которых являются оффшоры, удобные международные флаги для судов, а также возможности манипулирования центром со стороны периферии в условиях децентрализации центров силы); 3) фактор политической автономии и переговорной силы сообществ местных жителей (т.н. «коммьюнити») [3], что, помимо прочего, позволяет извлекать выгоду из регулятивного арбитража (здесь Д. Вивер привел пример острова Гозо на Мальте).

Подытоживая свои аргументы, Д. Вивер настаивал на модификации получивших ранее распространение моделей «центра-периферии» путем более полноценного отражения двустороннего взаимодействия между двумя элементами системы. Это, по мнению ученого, могло бы способствовать лучшему объяснению следующих относящихся к проблематике периферийности явлений: 1) предоставление туристу возможностей для пиковых, предельных впечатлений, 2) благоприятствование оппортунистским инновациям, 3) нахождение оптимальной степени формальной и неформальной автономности периферии по отношению к центру.

По мнению Д. Вивера, «синдром благополучной периферии» уже получил значительное распространение в островном контексте [4]. Одним из следующих географических контекстов, согласно Д. Виверу, могут стать арктические регионы. Примечательно то, что *virtuous periphery syndrome* («синдром благополучной периферии») является в некотором смысле частным случаем более обширной концепции «просвещенного массового туризма», предложенной также Д. Вивером [5]. Именно она стала темой последовавшей открытой лекции «Enlightened Mass Tourism: A New Paradigm for Sustainable Tourism in the 21st Century» Дэвида Вивера для студентов и преподавателей РГУТИС, которая вызвала огромный интерес и очень оживленные дискуссии.

Проблематике развития туризма в условиях периферийности российской Арктики был посвящен доклад «Tourism development of the Russian arctic territories: recent trends, future opportunities» другого почетного гостя семинара Альбины Пашкевич, PhD, старшего лектора Даларнского

университета, Швеция. А. Пашкевич поделилась эмпирическими результатами своих многочисленных полевых исследований, проведенных в ряде арктических регионов России: Мурманской и Архангельской областях, Республике Коми, Ненецком Автономном Округе, Республике Саха (Якутия). Несмотря на значительные региональные отличия, как отметила А. Пашкевич, для всех дестинаций характерны некоторые общие проблемы создания конкурентоспособных туристских продуктов, многие из которых непосредственно связаны с проблематикой устойчивого развития туризма. Среди основных факторов недостаточной конкурентоспособности российских арктических дестинаций она отметила:

- сложности нахождения оптимального баланса между общим государственным регулированием и этнической автономией;
- краткосрочность инициатив по развитию туризма;
- недостаточную координацию действий между различными группами стейкхолдеров;
- очень ограниченную подготовку персонала всех уровней, особенно в сферах дизайна туристского продукта и сервиса;
- недостаточную маркетинговую квалификацию лиц, ответственных за туризм и развитие территорий;
- институциональные ограничения и барьеры, которые она очень подробно исследовала в одной из своих недавних публикаций [6].

Далее выступила с докладом «Social sustainability of tourism, the case of Iceland» третий почетный гость семинара Гудрун Хельгадоттир (Gudrun Helgadóttir), PhD, профессор Holar University College, Iceland, член редакционной коллегии ведущего туристского журнала Скандинавии *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. По ее мнению, Исландия может быть интересным примером как для центральных, так и периферийных регионов России, поскольку быстрый рост туризма, начавшийся после осложнения экономической ситуации в 2007 г., постепенно привел в том числе к озабоченности по поводу долгосрочных последствий роста индустрии туризма и гостеприимства, а также относительно долгосрочной устойчивости модели развития, предполагающей резкий рост количества прибытий.

Согласно Г. Хельгадоттир, недавний опрос местных жителей в Исландии показал очень

обнадеживающие результаты с точки зрения предельных границ терпения местными жителями таких негативных последствий туризма, как возросшее дорожное движение, давление на общественную инфраструктуру, включая социальную. Кроме того, опрос показал высокую степень осознания местными жителями положительных эффектов развития туризма на доходы бизнеса и занятость населения. Не было выявлено респондентов, которые отказались помочь в любой непростой ситуации туристам. Вместе с тем местные жители недостаточно информированы о всем многообразии аспектов концепции устойчивого туризма, и потому они не уверены, что развитие туризма в Исландии соответствует принципам долгосрочной устойчивости.

Поэтому, как отметила Г. Хельгадоттир, так важно формировать благоприятное отношение местного населения и повышать его сознательность относительно благоприятных сторон роста индустрии туризма и гостеприимства. В то же самое время важно защитить туристов от чрезмерно высоких цен, недостатка аутентичности (чрезмерной стандартизации и интернационализации аттракций и инфраструктуры), поскольку ошибки на этом направлении могут индуцировать ситуации непонимания между местными жителями и туристами. Поскольку нужно учитывать все детерминанты удовлетворенности местных жителей: не только те, которые носят глубоко личный характер [7], но и те параметры, которые носят общественный и публичный характер.

Совместный доклад «Arctic tourism in Russia: attractions, experiences, challenges and potentials» с акцентом на анализ перспективности исследования арктического туризма в России с позиций устойчивого туризма представили руководитель проекта **Пер Стремберг** (Per Stroemberg), PhD, профессор Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии, и **Сергей Викторович Илькевич**, к.э.н., доцент кафедры бизнес-технологий в туризме и гостеприимстве РГУТИС. П. Стремберг обратил внимание присутствующих на обширность тех параметров и переменных, которые могут быть включены в матрицу недихотомических противопоставлений «Географическая периферийность — центр впечатлений» и «Вызовы-возможности» для российских арктических дестинаций. Это делает анализ текущей и перспективной конкурентоспособности российских арктических дестинаций особенно многогранным и многоаспектным. П. Стремберг также отметил, что большое влияние на

разработку итоговой матрицы анализа и ее текущий вид оказали работы А. Пашкевич [8], в которых удачно представлены многочисленные примеры контрастов в отношении привлекательности российских арктических дестинаций.

С.В. Илькевич отметил крайне полезный характер концепции Д. Вивера *virtuous periphery syndrome* («синдром благополучной периферии») применительно к российским арктическим дестинациям. Как раз они с точки зрения глобальных сопоставлений могут оказаться наименее подвергнутыми избыточной стандартизации и универсализации турпродуктов, и к тому же именно российские дестинации могут оказаться уникальными по наличию нестандартных комбинаций аттракторов, в числе которых С.В. Илькевич особо отметил милитаризацию региона. Милитаризация региона, помимо повышения дополнительной привлекательности, может стать еще и очень важным факситатором туристско-инфраструктурного освоения данного макрорегиона, а также важным элементом безопасности туристов.

В завершении своего доклада П. Стремберг и С.В. Илькевич сделали особый акцент на необходимости выявления наиболее приоритетных регионов [9] для развития арктического туризма, поскольку стартовые социально-экономические условия крайне различны, а это в свою очередь во многом предопределяет и траекторию, и скорость туристского развития каждого региона [10].

Следующим доклад «Tourist experiences in geographic peripheries: touristscapes and/or taskscapes?» представил Кхель Ольсен (Kjell Olsen), PhD, профессор Университета Тромсо, Норвегия. К. Ольсен познакомил российских участников с малоизвестными в российском туристском дискурсе концепциями «toursitscapes and taskscapes» в контексте географической периферии и впечатлений туристов. Вместо попыток интерпретации приведем оригинальный отрывок авторского объяснения, любезно предоставленного К. Ольсеном, поскольку он представляется наиболее ценным для понимания:

«Tourist experiences in geographic peripheries: Touristscapes and/or taskscapes?»

Tourism as performance in touristscapes, a performance guided by rigid conventions that guide habits and routines, which shapes experiences. Tourist performance simultaneously is «a time in which a heightened reflexivity is sought in the confrontation with sensual and cultural difference» (Edensor, 2007: 200).

Taskscapes «through a mixture of imitation and improvisation in the settings of practice. What happens, in effect, is that people develop their own ways of doing things, but in environmental contexts structured by the presence and activities of predecessors» (Ingold & Kurttila, 2000: 193)».

Затем с докладом «Перспективы развития арктического туризма в России: опыт исследования маршрутной сети» выступил Михаил Александрович Саранча, д.г.н., профессор кафедры бизнес-технологий в туризме и гостеприимстве РГУТИС. М.А. Саранча познакомил присутствующих с методологическими подходами и результатами исследования маршрутов во всех арктических регионах России. В частности, были представлены полученные данные о соотношении различных видов туризма: в арктических регионах доминируют познавательный, экологический, спортивный и приключенческий виды, однако пропорции в ряде регионов довольно разительно отличаются. Представлены также данные о сезонности. В целом для арктической зоны в азиатской части арктической зоны выражена сезонность, когда туризм оживает в июне и замирает в октябре. Однако, как установлено в исследовании М.А. Саранчи, для Мурманска характерно наличие двух пиков в году: январь — апрель, июнь — сентябрь. Для всех регионов были построены тематические маршруты с подробным анализом опорных точек по каждому из двенадцати видов туризма. Кроме того, была изучена международная практика организации развития туристской сферы в полярных регионах [11].

Доклад Татьяны Викторовны Харитоновой, к.э.н., доцента кафедры «Экономика организации» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, был посвящен проблематике повышения устойчивости моделей бизнеса российских турфирм. Особый интерес у присутствующих вызвали отмеченные ею направления развития предпринимательства в индустрии туризма с целью повышения ее долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости в кризисных условиях. Наиболее перспективными на сегодняшний день предпринимательскими инициативами в туризме можно считать деятельность по дифференциации и уникализации турпродуктов, насыщению их всем необходимым перечнем сервисных компонент, продвижению на российском и международном рынках, повышению информационной доступности, а также развитию инфраструктурной составляющей. В конечном итоге предложенные мероприятия,

по мнению Т.В. Харитоновой, могли бы значительно улучшить место России в международных рейтингах дестинаций, включая индекс конкурентоспособности сектора путешествий и туризма по версии Всемирного экономического форума, результаты анализа которого за 2015 г. были также подробно прокомментированы Т.В. Харитоновой в ее выступлении на основе проведенных ею ранее исследований [12].

Далее с сообщением о состоянии и перспективах развития автотуризма в Российской Федерации выступил **Александр Станиславович Ермаков**, к.т.н., доцент Московского государственного строительного университета (национального исследовательского университета). А.С. Ермаков подчеркнул особую важность данного сегмента для достижений целей устойчивого долгосрочного внутреннего туризма в России. Среди важнейших аспектов А.С. Ермаков отметил необходимость продолжения изысканий в области классификации кемпингов в Российской Федерации, уточнения потребительских требований по эксплуатационным характеристикам сезонных средств размещения автотуристов, разработке комплексных моделей развития автомобильного туризма на уровне субъектов Российской Федерации, способствованию становлению рынка мобильных средств размещения автотуристов (включая средства российского производства в рамках программ импортозамещения). Говоря о социально-экономическом эффекте развития автотуризма для местных жителей, А.С. Ермаков привел пример относительно особой важности данного вида туризма для депрессивных сельских поселений Нечерноземья Центральной России [13].

Со следующим сообщением выступил **Антон Игоревич Мосалёв**, к.э.н., доцент кафедры «Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве». Он попытался привлечь внимание участников дискуссии к проблеме недооценки роли сектора средств размещения в структуре туристских маршрутов Российской Федерации. По мнению А.И. Мосалева, именно недостаточное внимание как со стороны бизнеса, так и региональных властей к качеству гостиничной компоненты внутреннего и въездного турпродукта, к ее влиянию на впечатления туристов становится важным ограничительным фактором устойчивости долгосрочных моделей туристского бизнеса в условиях сравнительно высокой неопределенности российской деловой среды, в том числе в индустрии туризма и гостеприимства [14].

В рамках практико-ориентированной секции семинара своим опытом создания и управления туристским объектом экологической и культурно-этнографической направленности с участниками семинара поделился **Алексей Николаевич Ежелев**, создатель и руководитель этнопарка «Кочевник», г. Сергиев-Посад. А. Ежелев подробно остановился на уникальности концепта объекта, анализе внешней среды и ее влияния на долгосрочную реализацию проекта, а также на типичных инфраструктурных и финансовых ограничениях такого рода проектов в российских условиях. Также был представлен анализ долгосрочных факторов жизнеспособности и устойчивости применяемой бизнес-модели.

Практико-ориентированная секция семинара была продолжена выступлением **Анне Гри Стюрод** (Anne Gry Sturoed), старшим лектором Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии. А.Г. Стюрод совместно со смешанной группой норвежских студентов и студентов РГУ-ТИС провела полевое исследование потребительских предпочтений международных туристов в Москве. В ходе исследования было установлено крайне стереотипное восприятие Москвы явным большинством выборки респондентов. В ходе дополнительного анализа было установлено, что такое восприятие сформировалось из-за недостаточных усилий самой дестинации по продвижению. В частности, отмечается острая необходимость в создании ДМО, которая бы занималась формированием более широкого спектра потребительских предпочтений у потенциальных въездных туристов в Московский регион.

В завершение практико-ориентированной секции семинара **Ингеборг Нордбо** (Ingeborg Nordbø), PhD, профессор Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии, привела результаты анализа бизнес-процессов малых бизнесов в сельском туризме на примере Норвегии в рамках доклада «Rural tourism businesses».

Во-первых, как подчеркнула И. Нордбо, данный вид туризма для бизнеса обладает определенной спецификой и многим отличается от классического семейного бизнеса: он, как правило, не наследуется (хотя очень зависим от семейной поддержки); как правило, не пользуется интересом со стороны членов семьи предпринимателя; у него еще более высокие вероятности неудач; у него, как правило, модифицированный жизненный цикл; в нем велико представительство женщин; для него характерны гендерные роли. Так, например, в Норвегии, по данным

И. Нордбо, доля предпринимателей-женщин в сельском туризме составляет 55% против 29% в других видах бизнеса. Для Чили аналогичные значения еще более выразительны: 42% и 7%, соответственно.

Во-вторых, как отмечает И. Нордбо, бизнес в сельском туризме неразрывно связан с выбором образа и стиля жизни, и потому он имеет огромное ценностное и мотивационное значение. Возвращаясь к гендерному аспекту, важными мотивационными составляющими для женщин-предпринимательниц являются соображения независимости, совмещения работы и хобби, замены таким бизнесом устремлений к миграции. Хотя, с другой стороны, такой вид предпринимательства часто налагает еще большее давление на семейную жизнь предпринимателей обоих полов в связи с интенсивностью бизнес-процессов, с проблемами поиска кадров, высокой степенью мультизадачности. И это несмотря на то, что в случае Норвегии бизнесом в сельском туризме занимаются опытные и высококвалифицированные предприниматели [15].

В заключительной части семинара своими соображениями и предложениями относительно перспектив укрепления научно-практического влияния парадигмы устойчивого туризма в России с присутствующими поделился почетный гость семинара **Андрей Юрьевич Данилов**, к.и.н., доцент, заведующий кафедрой регионоведения и туризма Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. А.Ю. Данилов подчеркнул особую важность всестороннего осознания проблем устойчивого развития туризма в Центральном Федеральном Округе, в частности, в маршрутах городов «Золотого кольца», поскольку нынешнее понимание целей и задач туризма в рамках данных дестинаций, по мнению А.Ю. Данилова, отличается определенной механистичностью, когда в погоне за высокими показателями туристского потока региональные и местные власти не уделяют должного внимания аспектам социальной и экономической устойчивости развития туризма и не в достаточной степени прислушиваются к предостережениям со стороны академического и экспертного сообществ. Однако, как отметил А.Ю. Данилов, имеются и положительные примеры внедрения парадигмы устойчивости туристского развития в практико-ориентированное обучение в регионах ЦФО. Так, например, Агентство по туризму Ярославской области помогло сформулировать более десятка тем магистерских диссертаций студентам

Ярославского государственного университета, в которых особое внимание уделяется социальным и социально-экономическим задачам развития внутреннего и въездного туризма [16].

Затем своими впечатлениями от завершения текущего проекта поделился **Юрий Михайлович Лагусев**, д.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве» РГУТИС. Он особо отметил большую пользу от учебной лаборатории по развитию устойчивого туризма в Российской Федерации, в том числе и для дальнейшей координации в двусторонних и многосторонних проектах. Ю.М. Лагусев также отметил большой интерес со стороны региональных и местных властей к участию и поддержке такого рода проектов в России.

В ответном слове норвежские коллеги, почетный гость финального семинара **Асе Хаукаас Гьерде** (Aase Haukaas Gjerde), профессор, декан Института экономики информатики Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии, и **Теймураз Константинович Абесадзе**, профессор Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии, выразили глубокое удовлетворение относительно реализации целей проекта по продвижению и включению устойчивого туризма в образовательные программы РГУТИС, а также относительно того, что в рамках проекта были активизированы научные исследования в области устойчивого туризма, включая совместные. Это, по их мнению, позволяет максимизировать шансы на продолжение как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества.

На обсуждении перспектив и приоритетов дальнейшего взаимодействия между университетами-партнерами присутствовала **Наталья Львовна Смит**, Директор Международного Департамента РГУТИС. В своем выступлении она подчеркнула особую важность двусторонних студенческих академических обменов, профессорского визитерства, а также отметила важное значение не только интеграции академических достижений проектов в учебные планы и учебно-методическое обеспечение дисциплин, но и доработки англоязычных образовательных программ РГУТИС, чтобы обеспечить более

Коллективное фото 2. Завершающая встреча участников проекта, 22 сентября 2016 г.
Group photo 2. The final meeting of the project participants, the 22nd September 2016.

глубокую степень двусторонности и инклюзивности участия вуза в будущих международных проектах.

В своем заключительном слове **Юрий Викторович Копылов**, к.и.н., доцент, первый проректор РГУТИС, и **Елена Сергеевна Сахарчук**, к.и.н., доцент, декан факультета туризма и гостеприимства РГУТИС, еще раз выразили глубокую признательность представителям Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии и всем другим гостям и участникам семинара за очень содержательное обсуждение проблематики устойчивого развития туризма в Российской Федерации. Состоявшееся событие, как подчеркнули выступающие, выступило не только подведением научно-образовательных итогов многолетнего проекта, но также послужило полноценной международной площадкой для обсуждения текущего состояния и перспектив

реализации концепции устойчивого туризма в российской туротрасли и российском туристском образовании. Ю.В. Копылов и Е.С. Сахарчук призвали всех коллег активизировать усилия по поиску новых форматов сотрудничества.

В ответном заключительном слове **Пер Стрёмберг**, руководитель проекта, PhD, профессор Университетского Колледжа Юго-Восточной Норвегии, выразил надежду на инициацию крупномасштабного двустороннего проекта в скором будущем. Вместе с тем П. Стрёмберг подчеркнул немалую важность и полезность небольших форматов и инициатив, которые могут быть особенно релевантными и удачными, поскольку нередко вызывают дальнейшую спонтанную «цепную реакцию» сотрудничества, позволяя выстраивать наиболее продуктивные и предметные отношения в разнообразных форматах международных исследовательских и образовательных команд.

Литература

1. **Абесадзе Т.К., Пименов И.А., Ермаков А.С.** Повышение эффективности функционирования горнолыжных курортов Московской области на основе использования зарубежного опыта // Сервис в России и за рубежом (электронный журнал). Т. 9. 2015. Вып. 3. DOI: 10.12737/14396.
2. **Стурод А.Г., Ермаков А.С.** Креативные методы обучения студентов по направлениям подготовки «туризм» и «сервис» // Сервис в России и за рубежом (электронный журнал). Т. 9. 2015. Вып. 2 (56). DOI: 10.12737/11897.
3. **Shakeela, A., Weaver, D.** Resident reaction to a tourism incident: Mapping a Maldivian Emoscape, *Annals of Tourism Research*, Vol. 39, Issue 3, July 2012, P. 1337–1358.
4. **Weaver, D.** Core-periphery relationships and the sustainability paradox of small island tourism, *Tourism Recreation Research*, Published online 13 September 2016, P. 1–11.

5. *Weaver, D.* Asymmetrical Dialectics of Sustainable Tourism: Toward Enlightened Mass Tourism, *Journal of Travel Research*, March 2014, Vol. 53, № 2, P. 131–140.
6. *Pashkevich, A., Stjenström, O.* Making Russian Arctic Accessible for Tourists: Analysis of the Institutional Barriers, *Polar Geography*, 2014, Vol. 37, No. 2, 137–156.
7. *Andereck, K.L., Nyaupane, G.* Development of a Tourism and Quality-of-Life Instrument, in Book: Quality-of-Life Community Indicators for Parks, *Recreation and Tourism Management*, 2011. Vol. 43 of the series Social Indicators Research Series, P. 95–113.
8. *Pashkevich, A.* Tourism development planning and product development in the context of Russian Arctic territories, Part of: *Northern and Regional Studies Series*, Lakehead University, 2013. Chapter of book.
9. *Илькевич С.В., Сахарчук Е.С.* Экономические аспекты устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 8. 2014. № 2. С. 4–16.
10. *Илькевич С.В., Стрёмберг П.* Аспекты конкурентоспособности Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов как дестинаций арктического туризма // Сервис plus. Т. 10. 2016. № 3. С. 10–17.
11. *Саранча М.А., Мосалёв А.И.* Опыт организации развития туристской сферы в полярных регионах зарубежных стран // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 9. 2015. № 4. С. 28–38.
12. *Харитонова Т.В.* Развитие предпринимательства как фактор повышения конкурентоспособности индустрии туризма в условиях кризиса // Сборник научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. Под общей редакцией А.В. Шарковой, Главный редактор Т.И. Зворыкина. 2016. С. 118–123.
13. *Ермаков А.С., Кондакова Т.Ю.* Развитие автотуризма в депрессивных сельских поселениях Нечерноземья Центральной России // Сервис в России и за рубежом (электронный журнал). Т. 8. 2014. № 2 (49). С. 24–33.
14. *Мосалёв А.И.* Роль сектора средств размещения в структуре туристских маршрутов РФ // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 9. 2015. № 2. С. 14–22.
15. *Nordbo, I.* Beyond the Transfer of Capital? Second-Home Owners as Competence Brokers for Rural Entrepreneurship and Innovation, *European Planning Studies*, 2014, Vol. 22, Issue 8, Pp.1641–1658, DOI: 10.1080/09654313.2013.784608
16. *Данилов А.Ю.* Опыт Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по усилению практико-ориентированного подхода при реализации образовательных программ «Бакалавр по направлению Туризм» и «Магистр по направлению Туризм» // Сервис в России и за рубежом (электронный журнал). Т. 10. 2016. № 2 (63). С. 196–204.

LOOK AT THE RUSSIAN EDUCATION IN THE FIELD OF TOURISM THROUGH THE PARADIGM PRISM OF SUSTAINABLE TOURISM (SUMMARIZING THE CONCEPTUAL RESULTS OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL SEMINAR OF THE RUSSIAN-NORWEGIAN PROJECT OF RSUTS «EDUCATION IN THE FIELD OF SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA»)

Sergei V. Il'kevich, PhD (Cand. Sc.) in Economics

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilkevich83@mail.ru,

Per Strömberg, PhD, Professor

University College in Southeastern Norway, Bo, Norway

Elena S. Sakharchuk, PhD (Cand. Sc.) in Pedagogics, Associate Professor

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russian Federation. E-mail: 1515303@mail.ru

Abstract.

The full and comprehensive inclusion of sustainable tourism in Russian tourism studies and thematic plans of disciplines at the present time are particularly important nowadays. Meanwhile we can note very superficial and simplified understanding of the concept of sustainable development in tourism, when they simply proclaim the necessity of taking into account natural, social limitations, and interests of the local economy, but at the same

time, the Russian researchers and teachers do not have enough awareness of all the possible refractions of this problem. Passed at the 22nd of September 2016 in RSUTS scientific-practical seminar «Sustainable rural tourism in Russia» was drafted to help resolve the identified problems. Leading international and Russian experts in the field of sustainable tourism development gave the examples of their own researches which demonstrate the breadth and multi-dimensionality of sustainability in tourism. There were presented and illustrated with the method of case studies such topics as 1) the correlation of center and periphery as a factor in the long-term sustainability in tourism; 2) service orientation as a factor of long-term competitiveness of destinations; 3) the problem of finding the optimal balance between state regulation and ethnic autonomy; 4) the interests of local residents and their informing with the positive results of tourism development; 5) factor of liminality in tourist experiences; 6) avoidance of excessive standardization and universalization of tourism products as a factor of competitiveness of peripheral destinations; 7) the concept of touristscapes and taskscapes; 8) optimal route network and reference point for the sustainable development of tourism; 9) the importance of tourism for the depressed rural settlements of Russia; 10) the peculiarities of small businesses processes in rural tourism, 11) entrepreneurship as the factor of increase of stability and competitiveness of the tourism industry under crisis conditions. These and other aspects of sustainable tourism development were the subject of extensive discussion at the scientific-practical seminar, which resulted in a more complete understanding of the paradigm of sustainability in the current realities of the Russian tourism industry. The article presents views, concepts and elements of academic debate, which took place during the seminar from representatives of five countries: Russia, Norway, Australia, Sweden and Iceland. The purpose of this publication consisted in the systematization of the academic content of the reports and scientific messages, and the explanation of how they can contribute to strengthening the concept of sustainable tourism as a comprehensive and productive paradigm in tourism research and education-conceptual approach.

Keywords: sustainable tourism, responsible tourism, ecotourism, rural tourism, arctic tourism, peripherals, scientific-practical seminar, Ethnic Park

References

1. **Abesadze T.K., Pimenov I.A., Ermakov A.S.**, Improvement of the effectiveness of ski resorts in Moscow Region on the basis of the foreign experience. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2015, vol. 9, no. 3 (57). (In Russ) DOI: 10.12737/14396.
2. **Sturod A.G., Ermakov A.S.**, Creative methods of teaching students on educational directions «tourism» and «service». *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2015, vol. 9, no. 2 (56). (In Russ) DOI: 10.12737/11897.
3. **Shakeela A., Weaver D.**, Resident reaction to a tourism incident: Mapping a Maldivian Emoscape. *Annals of Tourism Research*, vol. 39, Issue 3, July 2012, p. 1337–1358.
4. **Weaver D.**, Core-periphery relationships and the sustainability paradox of small island tourism. *Tourism Recreation Research*, Published online 13 September 2016, p. 1–11.
5. **Weaver D.**, Asymmetrical Dialectics of Sustainable Tourism: Toward Enlightened Mass Tourism. *Journal of Travel Research*, March 2014, vol. 53, no. 2, p. 131–140.
6. **Pashkevich A., Stjenström O.**, Making Russian Arctic Accessible for Tourists: Analysis of the Institutional Barriers. *Polar Geography*, 2014, vol. 37, no. 2, p. 137–156.
7. **Andereck K.L., Nyaupane G.**, Development of a Tourism and Quality-of-Life Instrument, in Book: *Quality-of-Life Community Indicators for Parks. Recreation and Tourism Management*, 2011, vol. 43 of the series *Social Indicators Research Series*, p. 95–113.
8. **Pashkevich A.**, Tourism development planning and product development in the context of Russian Arctic territories. *Northern and Regional Studies Series*, Lakehead University, 2013.
9. **Il'kevich S.V., Sakharchuk E.S.**, Economic aspects of sustainable tourism development in the regions of the Russian Federation. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa servisa*, 2014, no. 2, p. 4–16. (In Russ).
10. **Il'kevich S.V., Strömberg P.**, Aspects of competitiveness of the Nenets and Yamalo-Nenets Autonomous districts as destinations of Arctic tourism. *Servis plus*, 2016, vol. 10, no. 3, p. 10–17. (In Russ).
11. **Sarancha M.A., Mosalev A.I.**, Experience of development of tourism services in polar regions in foreign countries. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2015, no. 4, p. 28–38. (In Russ).
12. **Kharitonova T.V.**, Entrepreneurship development as the factor of increase of the tourism industry competitiveness in crisis. *Proceedings of the conferences on entrepreneurship and banking law*, 2016, p. 118–123. (In Russ).

13. **Ermakov A.S., Kondakova T.Yu.**, Development of caravanning and trailering in depressed rural settlements of the Non-black Soil Zone of Central Russia. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2014, vol. 8, no. 2 (49), pp. 24–33. (In Russ).
14. **Mosalev A.I.**, The role of the accomodation sector in tourist routes of the Russian Federation. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 14–22. (In Russ).
15. **Nordbo I.**, Beyond the Transfer of Capital? Second-Home Owners as Competence Brokers for Rural Entrepreneurship and Innovation. *European Planning Studies*, 2014, Vol. 22, Issue 8, p. 1641–1658, DOI: 10.1080/09654313.2013.784608.
16. **Danilov A.Yu., P.G. Demidov** Yaroslavl State University's experience of strengthening the practice-oriented approach in the implementation of the bachelor's and master's programmes in tourism. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2016, vol. 10, no. 2 (62), pp. 196–204. (In Russ).

Илькевич С.В., Стрёмберг П., Сахарчук Е.С. Взгляд на российское образование в области туризма через призму парадигмы устойчивого туризма (подведение концептуальных итогов международного научно-практического семинара российско-норвежского проекта РГУТИС «Образование в области развития устойчивого туризма в России») // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 4. С. 15–26.
DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-2.

Дата поступления статьи: 06.09.2016.

Il'kevich S.V., Strömberg P., Sakharchuk E.S., Look at the Russian education in the field of tourism through the paradigm prism of sustainable tourism (Summarizing the conceptual results of international scientific-practical seminar of the Russian-Norwegian project of RSUTS « Education in the field of sustainable tourism development in Russia»). *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 15–26 (In Russ).

DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-2.

Received: 06 September 2016.

СИСТЕМА НАСТАВНИЧЕСТВА КАК ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ТУРИЗМ» И СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Чернышева Татьяна Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры маркетинга и сервиса, tablack@mail.ru, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

В статье представлена авторская профилактическая программа, направленная одновременно на формирование профессиональных навыков студентов направления «Туризм» и на поддержание психического здоровья как самих студентов – её исполнителей, так и старшеклассников, чей возраст и статус предполагают множество стрессов, всегда сопровождающих определение своего призвания. Целью программы является вовлечение в расширяющую кругозор деятельность, возможность которой предоставляет туризм. Согласно убеждению автора, туризм потому обладает столь мощным рекреационным потенциалом, что способствует стимулированию большинства сенсорных каналов восприятия действительности и именно поэтому может стать заменой пассивного времяпрепровождения молодых людей возле компьютера. Кроме того, студенты получают замечательную практику по организации образовательно-оздоровительных туров. Однако этот проект реализуем только при наличии продуманного алгоритма действий, который может быть осуществлён посредством работы системы взаимодействия молодых людей разного возраста. Автор статьи руководствуется тем, что детям свойственно с особым доверием относиться к информации, исходящей либо от ровесников, либо от лиц незначительно старше себя: «Школа юного путешественника» включает в себя три вектора профилактической работы студентов со школьниками: интерактивные программы, реализуемые студентами под патронажем преподавателей и опытных инструкторов; программы, обеспечивающие общественно-полезную занятость подростков; программы, реализуемые студентами для людей старшего поколения. Идея «Школы» продиктована потребностью молодых людей в самосовершенствовании, нахождении своего жизненного пути, преодолении столь свойственной юности тревоги о будущем и корнящейся в ней депрессии. Автор статьи утверждает, что предлагаемый проект обладает мощным потенциалом профориентации, позволяет создать каналы коммуникации между университетом, имеющим направление обучения «Туризм», и школьной аудиторией, которая находится в состоянии выбора стези своей будущей профессиональной реализации. Проект обладает высокой практической значимостью, он может быть осуществлён на базе многих вузов, входящих в Ассоциацию образовательных учреждений в области туризма и сервиса.

Ключевые слова: образовательно-оздоровительные туры, компьютерная аддикция, депрессия, психическое здоровье, социализация подростков, социально-значимые качества, личностный рост, стрессоустойчивость, зона социальных контактов, система ценностей, рекреация, туристские технологии

В наши дни молодежь становится всё больше зависимой от псевдо-реальности компьютерных игр. Зависимость от кибер-отношений характеризует нежелание отвлечься от игры даже на короткое время, агрессия по отношению к близким людям, которые настаивают на прекращении игры, пренебрежение здоровьем, избегание физической активности [4, 5]. Информационный наркотизм [6] расширяет номенклатуру психических заболеваний современного юного человека. Иллюзорный мир социальных сетей заменяет ему живое общение. Зачастую именно это

становится причиной конфликта между взрослыми и детьми подросткового возраста. Подросток страдает от эмоциональных перегрузок, что может привести к ряду психических расстройств, самым распространённым из которых является депрессия. Известно, что депрессивному пациенту присуще искажённое восприятие реальности, поскольку более реальным, «настоящим» миром завсегдатай сети считает виртуальный мир. Кроме того, подросток перестаёт комфортно себя чувствовать вне мира иллюзий, ведь в реальности необходимо трудиться, доказывая на

деле свою состоятельность, а это не так просто, как в компьютерной игре. В результате формируется пессимистическое отношение молодого человека к собственной персоне, внешнему миру и своему будущему [3, с. 6]. Так патологичный «жизненный стиль», сложившийся в детстве в результате системы целенаправленных стремлений, постепенно формирует характер нервический, раздражительный, постоянно требующий самутверждения как компенсации «комплекса неполноценности» [1]. На этом фоне человек не видит смысла своего существования, в то время как именно обретение смысла, и особенно в юношеском возрасте, является важнейшей, сугубо человеческой, экзистенциальной потребностью [14].

Следствием утраты смысла становится стремление к самоубийству. Ещё в середине прошлого века Э. Фромма поражали высокие показатели самоубийств в самых развитых странах мира, что и позволило ему сделать вывод о большом недостатке психического здоровья у населения, которое неоправданно привыкло считать себя «нормальным» [12, 15]. Сегодня число самоубийств возросло, причём возраст современного самоубийцы заметно помолодел, зачастую это школьник. В XXI веке суицидальные наклонности обнаруживаются и фиксируются именно в подростковом возрасте.

Действительно, компьютерную аддикцию вполне правомерно сравнивать с наркотической. Известны случаи, когда подростков через компьютерные сети привлекали в различные секты, в том числе как раз с суицидальным поведением. Последствия такого воздействия сети трагичны.

Психологов, педагогов и родителей волнует вопрос, почему мир компьютерных реальностей стал для детей намного интереснее настоящего пространства? Почему дети, которые в советские годы, и ещё в девяностые, грезил путешествиями в далёкие страны, «на край земли», сегодня редко соглашаются выбраться из дома и предпочитают проводить каникулы на диване с планшетом в руках? Дело в том, что современный ребенок живет в веке активного и скоростного времени восприятия и передачи информации. У него возникает привыкание к тому, чтобы ежеминутно видеть новое, менять сферу собственных интересов: очевидно, что реальный мир в обычных условиях не дает такой возможности. Недостаточная стимуляция сенсорных каналов восприятия действительности и приводит к возникновению компьютерной зависимости, а затем к депрессии. В связи с этим возникает острая необходимость в новых

воспитательных программах, направленных на то, чтобы найти в окружающем мире те способы восприятия и виды деятельности, которые станут полезными для психического здоровья подростков, поскольку как раз будут направлены на стимуляцию сенсорных каналов восприятия действительности. Мощным профилактическим воздействием на психику молодых людей, на наш взгляд, обладает рекреационное путешествие в компании со значимым взрослым. Это утверждение перекликается с мыслью о необходимости создания институтов детско-взрослой общности, в рамках которых происходит самораскрытие и самореализация потенциала личности как педагога, так и обучающегося [10, 13].

Однако школьных педагогов, готовых взять на себя ответственность по организации и проведению туристского похода, очень мало, а те, кто решается на это, зачастую не обладают специальными знаниями. С другой стороны, в вузе, который готовит специалистов по направлению «Туризм», существует потребность предоставления студентам такой практики, где они могли бы получить реальные навыки организации путешествий для различных по возрасту групп туристов, и быть при этом под присмотром преподавателей, курирующих образовательный процесс. Организация живой, богатой опытом и впечатлениями практики способствовало бы решению таких проблем профильного туристского образования, как недостаточность практической направленности обучения, неполное соответствие компетентностных характеристик выпускников образовательных учреждений туристского профиля потребностям рынка труда [2].

Разработанная автором программа направлена на поддержание преемственности поколений, на создание между ними диалога, способного повлиять на гармоничное развитие нашего общества. Подростку необходим взрослый как старший товарищ, а не как воспитатель с менторским тоном [8, 9]. В рамках программы, предлагающей несколько различных видов увлекательной деятельности для подростков, пожилых людей и студенческой молодёжи, мы стараемся решить эти непростые задачи.

Во-первых, в данную программу заложен принцип трансфера важной информации как от старших младшим, так и от младших старшим, когда взрослые делятся своим жизненным опытом с подростками не с чувством превосходства, а по-товарищески и занимательно, а взрослые получают удовлетворение от осознания

востребованности полученных сведений младшими. Студенты получают бесценный опыт работы с людьми, учатся получать позитивные эмоции от общения с младшими [7].

Предусмотрена трёхступенчатая система воздействия на целевую аудиторию: программа «Школа юного путешественника» включает в себя сразу три вектора профилактической работы со студентами и школьниками: интерактивные программы, реализуемые преподавателями разных кафедр университета (маркетинга и сервиса, менеджмента, безопасности жизнедеятельности, психологии и т.д.), а также гидами-инструкторами; программы, обеспечивающие общественно-полезную занятость подростков, которые реализуют обученные студенты; программы, реализуемые этими же студентами для представителей значительно более старшего поколения.

Итак, план предполагает обучение преподавателями университета группы студентов направления подготовки «Туризм» правилам организации тура, основам грамотного поведения с группой во время турпохода, общения практически со своими сверстниками, с которыми, тем не менее, необходимо держать определённую дистанцию. Затем студенты этой группы осуществляют турпоходы с учащимися 8–10-х классов лица при университете, где на практике реализуют полученные знания под патронатом преподавателей университета, многие из которых являются опытными инструкторами. В составе туристской группы участвуют не менее двух преподавателей выпускающей кафедры. После походов проводится фотовыставка в музее университета. В-третьих, именно люди пенсионного возраста — слушатели так называемого народного факультета университета — обладают необходимыми знаниями и жизненной мудростью, которые в том числе приобретены ими во время многочисленных путешествий по заповедным местам региона, и эти знания и опыт необходимы студентам. Для них организуется цикл встреч под названием «Клуб путешественников», на которых происходит обмен впечатлениями между подростками, побывавшими в разных уголках Новосибирской области, студентами и людьми пенсионного возраста, которые в своё время также активно путешествовали по Сибири. В процессе осуществления программы проводятся опросы, которые позволяют оценить продуктивность используемых подходов, разрабатываются новые методики профилактической работы со школьниками, которые можно тиражировать.

Цель программы заключается в содействии получению необходимых профессиональных навыков студентами специальности «Туризм», а также в поддержке социализации подростков посредством расширения кругозора и развития практических навыков, приобретаемых в рамках групповых туристических походов [11], являющихся мощным стимулом для развития личности подростка, освоения им навыков общения в команде. Основные задачи, направленные на получение необходимых профессиональных навыков будущих работников туристической индустрии, лежат в плоскости разработки маршрута, формирования группы, подготовки группы к турпоходу, определения свода правил поведения в турпоходе и донесения его до членов группы, определения чёткого алгоритма действий в группе, распределения обязанностей между членами коллектива, компоновки образовательных материалов, которые будут транслированы школьникам в процессе путешествия. Указанные навыки входят в круг компетенций, которыми должен обладать специалист данной сферы [19, 20]. Их выработка может происходить только в рамках системы, имеющей комплексный характер, то есть предусматривающей профессиональную интеграцию теории и практики, формирование определённых ценностных ориентаций и свойств личности [7, 10].

Перечислим основные задачи, направленные на социализацию подростков.

1. Отвлечь подростков от мира суррогатной компьютерной реальности, научить интересоваться природными и культурными объектами родного края, сместить акценты в сознании детей с героев компьютерных игр и поп-звёзд на тех людей, кто находится рядом (подростки обретают новый круг общения как со студентами, так и с лицами намного старше себя).

2. Оказать помощь в осознании собственных желаний, в проставлении жизненных приоритетов, в обнаружении своего профессионального предназначения.

3. Скорректировать самооценку посредством включения подростков в социально-полезную деятельность в условиях турпохода.

4. Способствовать формированию социально-значимых качеств, необходимых для сосуществования в условиях туристической группы: стремления к взаимопомощи, терпеливости, выносливости, умения разрешать конфликты мирным путём, преодолевать трудности общения, умения брать на себя ответственность, целеустремлённости, нацеленности на результат.

5. Способствовать формированию практических навыков, которые позволят улучшить качество жизни всей группы во время путешествия: разработки маршрута, привлечения ресурсов, необходимых для осуществления путешествия, приготовления рюкзака путешественника, навыков спортивного ориентирования, основ экологического поведения на лоне природы, правил обращения с дикими животными, знания лесных трав, грибов и ягод и т.д.

6. Способствовать формированию в рамках встреч школьников и студентов с людьми старшего поколения («Клуб путешественников») позитивно мыслящей жизнерадостной личности молодого человека, уважительно относящейся к впечатлениям и переживаниям лиц старшего возраста, ценящей их жизненный опыт и знания.

В результате реализованной программы как студенты направления подготовки «Туризм», так и ученики 8–10-х классов получают:

- социально-значимые навыки (навыки социальной адаптации в коллективе, повышение психологической устойчивости);
- знания по личностному росту (целеполагание, борьба с депрессией, поиск призвания, тайм-менеджмент, межличностное общение, волонтерство и т.д.);
- умения собирать и систематизировать информацию, необходимую для осуществления путешествия, организовать и провести туристский поход, анализировать собственные поведенческие реакции во время похода;
- запас сведений о том, что представляет собой здоровый образ жизни, какое огромное влияние он оказывает на стрессоустойчивость и выносливость участника туристического похода;
- опыт общения с людьми пенсионного возраста, способствующий формированию личности подростка, относящейся с уважением к ценностям и образу жизни взрослых и пожилых людей, что содействует восстановлению преемственности поколений.

Реализация программы предполагает несколько этапов.

1. Подготовка команды студентов-волонтеров из числа обучающихся на специальности «Туризм» для проведения программы «Школа юного путешественника» под руководством преподавателей университета, профессиональных психологов, а также тренеров-педагогов по спортивному ориентированию. Отбор студентов осуществляется по следующим критериям: предпочтение активного туризма, желание работать с людьми, коммуника-

бельность, стрессоустойчивость, наличие гражданской позиции, важность благополучия окружающих, любовь к природе и искусству, саморазвитие.

1.1. Разработка методики и тематических модулей программы обучения силами преподавателей направления «Туризм», профессиональных психологов, педагогов и специалистов, работающих со студенческой и школьной аудиторией.

1.2. Тестирование студентов третьего курса (письменный и устный опросы), выявление кандидатов для прохождения обучающих семинаров «Школы юного путешественника» (15–20 тренеров-волонтеров).

Тестирование задействует следующие методики:

- схема анализа жизненного мира студента: опрашиваемым предлагается назвать пять основных тем для размышлений, пять партнёров своего круга общения, а также оценить основные переживания, связанные с каждой темой и каждым партнёром в прошлом, настоящем и будущем;
- список ценностей: ребята должны пронумеровать ценности в порядке значимости для них тех принципов, которыми они руководствуются в своей жизни.

1.3. Обучение студентов-волонтеров силами профессиональных психологов, преподавателей, педагогов по спортивному ориентированию в рамках «Школы юного путешественника». Занятия проходят два раза в неделю после основных занятий в университете. По окончании семинаров студенты-волонтеры сдают экзамен по пройденному материалу с акцентом на технике безопасности и туристских навыках.

1.4. Определение состава групп учащихся 8 классов (7–9 групп по 10–12 человек), которые отправляются со студентами-волонтерами и преподавателями университета, а также другими обязательными специалистами в туристические походы после проведения с ними инструктажа. Выбор участников турпоходов среди учащихся 8 классов осуществляется по следующим критериям: ребята с низкой самооценкой, испытывающие трудности в нахождении и поддержании социальных контактов, склонные к депрессии; при том, что значимые ценности для них — это уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий), активная деятельная жизнь, наличие надёжных друзей.

2. Организация туристических походов школьников по области (в Новосибирской области это Петропавловка, Венгерово, Маслянино, Ордынское, Искитим, Чаны). Походы

осуществляются малыми группами школьников (7–8 групп по 10–12 человек) по заранее составленному маршруту под руководством студентов, инструкторов и преподавателей университета.

3. Завершающая встреча групп-участников «Школы юного путешественника» и проведение фотовыставки в музее университета с обсуждением полученных знаний и впечатлений, демонстрацией видеозаписей, сделанных ребятами в походах.

4. Организация «Клуба путешественников», в рамках которого планируется серия встреч участников походов с пенсионерами — обучающимися на Народном факультете университета, которые делятся со школьниками опытом собственных путешествий в советские годы (самостоятельный туризм в регионе).

5. Оценка эффективности программы.

На наш взгляд, задействованные в программе формы работы как со студентами, так и с подростками наиболее эффективны для реализации поставленной цели — получение практических навыков организации путешествий силами студентов, и одновременно социализация школьников и развитие их качеств и практических навыков с помощью туризма.

Именно в рамках туристических походов студенты на практике закрепляют знания и конкретные технологии, полученные ими во время семинаров, и вместе со школьниками укрепляют своё психологическое здоровье. Каждый поход спланирован таким образом, чтобы поэтапно осуществлялось формирование у ребят социально-значимых навыков. Однако каждый из походов имеет и свою особую цель, поставленную в зависимости от доминанты психологических проблем у ребят, из которых сформирована та или иная группа (например, основная проблема ребят группы — заниженная самооценка, цель тренинга в походе — повышение самооценки участников). Самый главный результат туристических походов — это открытие для школьников увлекательной альтернативы проведению досуга за компьютерной игрой, а также развитие способностей ребят работать в команде в реальных жизненных ситуациях, преодолевать препятствия сообща, что пригодится и в семье, и в трудовом коллективе.

Сочетание разных видов деятельности в походе даёт возможность подросткам создать «зону социальных контактов» как в среде взрослых, так и в среде сверстников, способствует формированию у школьников потребности становиться участниками туристских клубов, путешествовать

и получать от этого удовольствие. И, что немало важно, «Школа путешественников» привлекает в университет мотивированных и в значительной мере подготовленных абитуриентов на специальность «Туризм».

Проведение фотовыставки инициирует сразу несколько видов увлекательной деятельности. Во-первых, подготовка фотографий к выставке помогает осуществить выбор участниками особенных для себя мгновений, пережитых в походе и запечатлённых фотокамерой. Это предоставляет возможность организаторам делать важные выводы относительно использованных методик. Во-вторых, проведение самого мероприятия по определённому сценарию позволяет закрепить положительные эмоции, связанные с походом и полученными в нём навыками.

Формат клуба путешественников выбран потому, что именно в рамках неформальных встреч происходит обмен впечатлениями между подростками, побывавшими в разных уголках, например, Новосибирской области, студентами-волонтерами и людьми пенсионного возраста, которые в своё время также активно путешествовали по Сибири. Предусмотрено предварительное тестирование (письменный опрос) слушателей Народного факультета с целью выявления людей с активной гражданской позицией, за плечами которых богатый жизненный опыт, в том числе связанный с путешествиями. Организаторы мероприятия совместно со слушателями Народного факультета составляют план рассказа о впечатлениях, полученных ими в путешествии, разрабатывают сценарий заседания клуба путешественников, на который приглашаются как выступающие, так и другие представители Народного факультета, а также студенты и школьники. По окончании встречи инициируется обмен впечатлениями уже только между студентами и школьниками о том, что им запомнилось, что понравилось больше всего, какие сведения им пригодятся, по их мнению, в собственной жизни.

Считаем систему наставничества в рамках такой совместной деятельности, как организация и проведение туристского похода, воплощённую в программе «Школа юного путешественника», эффективным принципом организации летней практики для студентов специальности «Туризм», а также перспективным методом формирования психического здоровья студентов и школьников: в ней жизнеутверждающее влияние туризма [16, 18] сочетается с обменом ценностями между поколениями, восстанавливая их преемственность.

Литература

1. Адлер А. О нервическом характере. СПб.: Университетская книга, 1997. 338 с.
2. Ананьева Т.Н., Илюхина Г.И., Сахарчук Е.С. Направления деятельности в рамках социального партнёрства в профильном туристском образовании: актуальность и содержание // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 9. 2015. № 3. С. 44–53. DOI: 10.1273712529.
3. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2003. 304 с.
4. Богачёва Н.В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы геймеров // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. № 1. С. 94.
5. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Наркотизм. Природа и преодоление. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, НПО «Модэк», 2006. 432 с.
6. Войскунский А.Е. Психологические исследования феномена интернет-аддикции /2-я Рос. конф. по экол. псих. Тезисы. (Москва, 12–14 апр. 2000 г.). М.: Экосицентр Росс, 2000. С. 251–253.
7. Калугин А.Ю., Волочков А.А. Ценностная направленность личности студентов-гуманитариев // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 28.
8. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Направления исследований креативности в социальном взаимодействии // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 118.
9. Митина О.В., Сорокина В.В. Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2015. № 1. С. 42.
10. Молчанова Н.В. К вопросу о подготовке кадров туристской индустрии в региональных вузах // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 1. С. 21–26. DOI: 10.1273717732.
11. Нечаев М.П. Основные направления актуализации и развития воспитывающего потенциала туристской деятельности в общеобразовательной организации // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 1. С. 38–43. DOI: 10.1273717734.
12. Остренкова М.Е. Психологические закономерности процесса формирования характера человека в течение всей его жизни (на основании возрастной периодизации Э. Эриксона) // Известия Российской академии образования. 2016. № 1 (37). С. 113.
13. Смирнов П.А. Педагогический отряд в системе рынка услуг детского отдыха // Известия Российской академии образования. 2016. № 2 (38). С. 85.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
15. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М.: 1995. С. 275.
16. Чернышева Т.Л. Событийный туризм. // Виды и тенденции развития туризма: учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С. 145–168.
17. Чеснокова М.Г. Понятие здоровья в контексте ключевых категорий культурно-деятельностного подхода // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. № 2. С. 23.
18. Bayley, A. Volunteer Tourism: Powerful Programs or Predisposed Participants? // Journal of Vocational Education and Training, London, 2012, 54 (3), P. 343.
19. Pritchard, A. The critical turn in tourism studies: Innovative Research methodologies. Elsevier: Oxford. 2011, P. 12.
20. Wilson, E., Small, J., Harris C. Editorial Introduction: Beyond the Margins? The Relevance of Critical Tourism and Hospitality Studies. // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2012, № 19, P. 4.

MENTORING SYSTEM AS A PRINCIPLE OF PSYCHICAL HEALTH FORMING OF THE PROGRAM OF THE TOURISM STUDENTS AND TEENAGERS

Tatiana L. Chernysheva, PhD (Cand. Sc.) in Philology

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: tablack@mail.ru

Abstract.

The author's prophylactic program presented in the article is due to help up psychical health of teenagers and Tourism students both, its goal is to involve in such useful and recreational activity as tourism. Tourism is able to stimulate sensory channels of reality perception, therefore why it may serve as rewarding substitution of passive computer pastime. However, it is possible only under condition of defined algorithm of actions, which should been fulfilled through mentoring system of different levels realization. The author guided by the fact that teenagers trust the information, the source of which is the coevals or the persons who are not much older. «The school of young

tourist» contains three vectors of prophylactic work with teenagers: interactive programs organized by Tourist students under skilled psychologist guidance, the programs providing useful teenagers occupation and the programs conducted by the seniors. The idea of «The school of young tourist» is dictated by the target auditory need in self – improvement, track finding, depression overcoming. Such emotion as suspense is intrinsic to the young people, it appears to be the reason of their depression. The author of the article states that proposed project has powerful potential of the career guidance, it allows to create the channels of communication between university, which has «Tourism» profile and school audience seeking the trace of the future professional realization. The project «The school of young tourist» possesses high practical importance because it fits to be actualized on the platform of the majority of the universities comprising the Universities for Tourism and Service Association.

Keywords: computer addiction, depression, psychical health, teenagers socialization, social-significant qualities, individual growth, stress resistance, zone of social contacts, values system, recreation, tourists technologies

References

1. **Adler A.**, Nervous character. St. Petersburg: Publ. Universitetskaya kniga, 1997, 338 p. (In Russ).
2. **Ananieva T.N., Iliukhina G.I., Sakharchuk E.S.**, The directions of activity within social partnership in profile tourist education: actualite and content. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2015, no. 3. Moscow: Publ. UTS. (In Russ).
3. **Bek A., Rash A., Sho B., Emeri G.** Cognitive therapy of depression. St. Petersburg: Publ. Piter, 2003, 304 p. (In Russ).
4. **Bogacheva N.V.**, Computer games and cognitive specifics of gamers (the end). *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Series 14 Psychology, 2015, no. 1. Moscow: Publ. MSU, pp. 94 (In Russ).
5. **Bondyрева S.K. Kolesov D.B., Narkotizm. Priroda i preodolenie** (Narcotization. Nature and Negotiation). Moscow: Publ. Moskovskii psikhologo-sotsialnyi institut, NPO «Modek», 2006, 432 p. (In Russ).
6. **Voiskunskii A.E.**, Psychological investigations of Internet addiction phenomenon. *Vtoraya Ros. Konf. po Ekol. Psikh. Tezisy*. (Moscow, April 12–14, 2000). Moscow: Publ. Ecopsitsentr Ross, p. 251–253. (In Russ).
7. **Kalugin A.U., Volochkov A.A.**, Value orientation of the students – humanitarian identity. *Voprosy psikhologii*, 2016, no. 4, Moscow, p.28. (In Russ).
8. **Meshkova N.V., Enikolopov S.N.**, The research vectors of the creativity in social interaction. *Voprosy psikhologii*, 2016, no. 4, Moscow, p. 118. (In Russ).
9. **Mitina O.V., Sorokina V.V.**, High school students'values: The development of the PC – based diagnostic method. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Series 14 Psychology, 2015, no. 1, Moscow: Publ. MSUP, p. 42. (In Russ).
10. **Molchanova N.V.**, Training of tourism industry in regional universities. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, no.1, Moscow: Publ. UTS. (In Russ).
11. **Nechaev M.P.**, Main directions of updating and development of educating potential of tourism activities in educational organization. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, no.1, Moscow: Publ. UTS. (In Russ).
12. **Ostrenkova M.E.**, Psychological regularities of character formation all through the person's life. *Izvestia Rossiiskoj Akademii Obrazovaniia*, 2016, no. 1 (37). Moscow: Publ. OANO VO «MPSU», p.113. (In Russ).
13. **Smirnov P.A.**, Pedagogical team in the system of Service Market for children's rest and recuperation. *Izvestia Rossiiskoj Akademii Obrazovaniia*, 2016, no. 2 (38). Moscow: Publ. OANO VO «MPSU», p. 85. (In Russ).
14. **Frankl V.**, Man's search for meaning. Moscow: Publ. Progress, 1990, 368pp. (In Russ).
15. **Fromm E.**, Healthy society. *Psikhoanaliz i kultura: Izbrannye Trudy Karen Khorni i Erikha Fromma*, Moscow: Publ. Iurist, 1995, 624pp. (In Russ).
16. **Chernysheva T.L.**, *Sobytiinyi turizm. Vidy i tendentsii razvitiia turizma: Uchebn. Posobie* (Event tourism. Kinds and trends of tourism development). Novosibirsk: Publ. NSTU, 2014, p. 145–168. (In Russ).
17. **Chesnokova M.G.**, The concept of health in context to key categories of cultural activity approach. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Series 14 Psychology, 2015, no. 2. Moscow: Publ. MSU, p.23. (In Russ).
18. **Bayley, A.** Volunteer Tourism: Powerful Programs or Predisposed Participants? *Journal of Vocational Education and Training*, London 2012, 54 (3), p. 343.
19. **Pritchard A.**, The critical turn in tourism studies: Innovative Research methodologies. Elsevier: Oxford, 2011, p.12
20. **Wilson, E., Small, J., Harris C.**, Editorial Introduction: Beyond the Margins? The Relevance of Critical Tourism and Hospitality Studies. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2012, no. 19, p. 4.

Чернышева Т.Л. Система наставничества как принцип формирования психического здоровья студентов направления «Туризм» и старшекласников // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 4. С. 27–33. DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-3. Дата поступления статьи: 26.08.2016.

Chernysheva T.L., Mentoring system as a principle of psychical health forming of the program of the tourism students and teenagers. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 27–33. (In Russ). DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-3. Received 26 August 2016.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Овчинникова Ираида Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психолого-педагогического образования и инновационной деятельности, НОУ ВПО «Институт бизнеса, психологии и управления», г. Химки, Московская обл., Российская Федерация, igo55@mail.ru

Курзаева Любовь Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Российская Федерация, lkurzaeva@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы, связанные с управлением качеством образования, показано, что управление качеством образования невозможно без опоры на проверенные статистические инструменты. Проанализированы характерные особенности управления качеством образования, показано, что неотъемлемым элементом управления этим процессом является правильная постановка целей, обладающих свойствами операциональности и спрогнозированности в зоне потенциального развития обучающегося. Выявлена и обоснована необходимость выделения системы показателей, которые позволяют определить степень достижения целей в образовательной системе. Рассмотрена классификация показателей с точки зрения оценки качества образования, выявлен нормативный и сопоставительный характер оценки показателей, определены роль и место статистического инструментария в оценке показателей качества образовательного процесса. На основе проведенного исследования автором предлагается методика использования такого статистического инструмента, как карты Шухарта, для оценки реализации образовательного процесса и/или его результатов и принятия решения о необходимости проведения корректирующих мероприятий. В статье дается определение карты Шухарта, описано назначение данного инструмента, обозначены границы его применения, приводится анализ разновидностей карт, формулируются основные характеристики и расчетные значения, рассматривается методика их построения. Особую ценность представляет пример использования карт Шухарта для оценки качественной успеваемости студентов, который наглядно демонстрирует роль этого статистического инструмента в принятии решения о стабильности образовательного процесса или необходимости проведения корректирующих мероприятий, т.е. внешнего вмешательства в процесс. Статья может представлять интерес для специалистов-практиков в ходе прохождения курсов повышения квалификации по данной тематике и в процессе улучшения систем менеджмента качества в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: управление качеством образования, оценка качества, целеполагание, статистический инструментарий, карты Шухарта

Образование сегодня определяется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов¹.

В системе образования качество, согласно образовательным стандартам, рассматривается как соответствие полученного результата целям, сформулированным на начальном этапе процесса обучения. Степень выполнения этого соответствия устанавливается на основании выполнения заданных целевых критериев и показателей. Следовательно, «цели (результаты) должны быть операциональны и спрогнозированы в зоне потенциального развития обучающегося» [1, с. 33].

«Операциональность» означает, что цели устанавливаются таким образом, чтобы в любой момент времени можно было произвести контрольное сопоставление фактически полученного

¹ Федеральный закон 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

результата образовательного процесса с желаемым. «Спрогнозированность в зоне потенциального развития обучающегося» — важнейшее требование, выполнение которого позволяет перейти к реализации образовательного процесса с позиций менеджмента вообще и менеджмента качества в частности, обеспечивая возможность непрерывного совершенствования как результатов обучения, так и самого процесса обучения через процедуру мониторинга. Для этого цели образовательного процесса должны быть не просто оптимальными, они должны определять максимально возможное развитие обучающегося.

К каждой цели разрабатывается совокупность показателей, которая позволяет измерить, насколько достигнута цель в процессе обучения. Все показатели с точки зрения качества могут быть разделены на три основных группы.

Первая группа показателей связана с организацией образовательного процесса. Они отражают следующие организационные моменты:

- доступность и дифференциация процесса обучения;
- стандартизированность и вариативность образовательных программ;
- использование традиционных и инновационных технологий обучения и контроля;
- внедрение инновационных методов обучения;
- использование современных средств и методов мониторинга;
- способность к модификации форм и методов управления процессом.

Вторая группа показателей отражает условия ведения образовательной деятельности. К ней относится информация о финансировании образования, его кадровом, информационном, материально-техническом, методическом и другом обеспечении.

Третья группа показателей характеризует результаты обучения и ожидаемые позитивные изменения в процессе управления качеством обучения.

Оценка значений по показателям может носить как нормативный характер (основанный на сравнении с некоторым предустановленным критическим значением или шкалой), так и сравнительно-сопоставительный характер (основанный на сравнении объектов оценивания или состояния одного объекта в разные моменты времени с использованием, например, статистических инструментов качества).

Одним из инструментов оценки является контрольная карта Шухарта, которая предоставляет

возможность осуществить оценку реализации процесса и/или его результатов и принять решение о необходимости проведения корректирующих мероприятий. По сути, это графический метод визуализации степени стабильности и изменчивости образовательного процесса.

В теории контрольных карт Шухарта можно выделить два вида изменчивости.

Первый вид — это случайная изменчивость, обусловленная общими или случайными факторами-причинами. При этом выявление и глубокий анализ факторов-причин в данный момент может быть затруднителен, однако они присутствуют внутри системы, и их суммарный эффект присутствия определяет изменчивость процесса. Выявленная изменчивость может свидетельствовать о необходимости пересмотра внутренней организации системы.

Второй вид изменчивости обуславливается случайными вмешательствами в процесс извне, то есть наличием таких факторов-причин, которые не свойственны и не принадлежат системе, но их можно выявить и устранить, пусть даже теоретически. Такие факторы-причины называют «специальными» или «особыми» причинами вариабельности.

Целью построения и исследования контрольных карт является оценка стабильности процесса в статистически рассчитанных границах. Если в процессе присутствуют только общие причины вариабельности, то он находится в статистически управляемом состоянии. Наличие особых причин вариабельности свидетельствует о нестабильности и неуправляемости процесса. Важно иметь в виду, что границы контрольных карт Шухарта рассчитываются по данным о самом процессе, не имеют отношения к допускам и не являются линиями каких-либо вероятностей.

Контрольные карты позволяют проследить изменения состояния объекта оценки по конкретному показателю во времени (или в отдельных независимых выборках) и дают возможность установить «когда», «почему» и «как часто» происходят изменения. Такая отсылка к причинам обеспечивает потенциальную эффективность управления. К примеру, единичный случай выхода показателя за контрольные границы не может быть принят за сигнал к немедленным действиям. В случае асимметричного смещения контролируемого показателя относительно средней линии в течение длительного временного интервала процесс требует вмешательства и разработки корректирующих мероприятий.

В контрольных картах на оси ординат откладывают значения оцениваемого параметра, а на оси абсцисс — время или номер выборки. Результаты измерений отдельного показателя процесса или суммарные значения группы показателей (например, среднее значение по группе измерений, среднее значение отклонений, процент дефектов, среднее число дефектов на единицу и т.п.), зафиксированных в конкретный момент времени, наносятся на карту в виде точек.

Кроме результатов измерений, на контрольной карте обычно отображаются три линии:

- центральная линия представляет (ЦЛ) — это «эталонное» значение показателя, которым обычно выступает арифметическое значение ($\bar{x}$);
- верхняя контрольная граница (ВКГ), которая находится над ЦЛ;
- нижняя контрольная граница (НКГ), которая находится под ЦЛ.

Контрольные границы представляют собой предел ожидаемых изменений процесса в типичных для него условиях. Контрольные границы рассчитываются как три стандартных отклонения случайной величины от линии средних значений (3σ от центральной линии, где σ — внутригрупповое стандартное отклонение (используемой статистики)). Для нормально распределенной случайной величины или при условии, что процесс находится в статистически управляемом состоянии, около 99,7% значений характеристик подгрупп попадет в границы $\bar{x} \pm 3\sigma$. Другими словами, есть риск, равный 0,3% того, что нанесенная точка окажется вне контрольных границ. В такой ситуации может быть принято неверное решение о том, что процесс вышел из состояния статистической управляемости, и предпринята попытка выявления несуществующей проблемы. В этом случае говорят

об ошибке первого рода. Контрольные границы иногда называют «границами действий». Попадание значения какого-либо показателя за пределы границ считается сигналом к действию.

Удобно также использовать верхние и нижние предупреждающие границы (ВПГ и НПГ), рассчитываемые на расстоянии $\bar{x} \pm 2\sigma$. Попадание значения показателя за пределы этих границ служит предостережением о потенциальной опасности выхода процесса из состояния статистической управляемости.

При построении карт Шухарта следует также учитывать нормативно заданные границы исследуемого показателя, а не только статистически заданные границы варьирования ($\bar{x} \pm 2\sigma$ или $\bar{x} \pm 3\sigma$).

При сравнительно-сопоставительном анализе двух и более карт Шухарта для одного и того же процесса за разные периоды наблюдений особое внимание должно быть уделено смещению средней линии.

Рассмотрим построение карты Шухарта на примере.

Имеются данные по качественной успеваемости 7 групп (таблица 1).

Таблица 1
Table 1

Данные по качественной успеваемости
The data on quality of progress in studies

Группа	1 гр.	2 гр.	...	6 гр.	7 гр.
Качественная успеваемость, %	54	74	...	81	46

Необходимо проанализировать представленные в таблице данные с точки зрения качества организации процесса обучения.

После нанесения результатов расчетов был получен следующий вариант карты Шухарта (рис. 1).

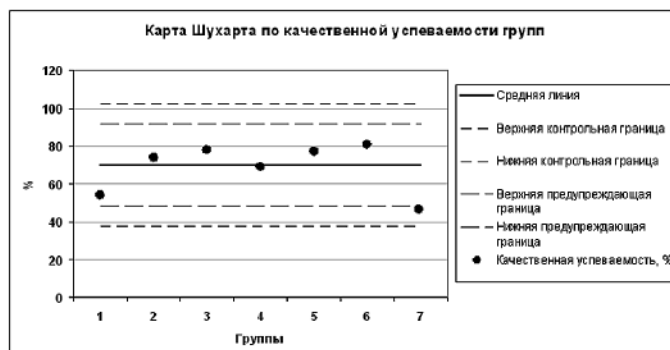

Рис. 1. Качественная успеваемость в группах

Fig. 1 The quality progress in groups

ЦЛ: 69,9%
ВПГ: 91,5%
НПГ: 48,2%
ВКГ: 102,3% (строго говоря, ВКГ находится на уровне 100%)
НКГ: 37,4%

Как видно, процесс стабилен, находится в рамках контрольных границ. Однако качественная успеваемость в седьмой группе находится ниже НПГ, но не пересекает НКГ. Эта ситуация хоть и не критична, однако может вызывать некоторую озабоченность, а ее причины могут интересовать преподавателей кафедры. Более глубокое исследование сложившейся ситуации можно провести на основе других инструментов качества, например, диаграммы Парето.

Разработаны и успешно применяются различные контрольные карты, например, средних

значений, медиан, средних квадратических отклонений, размахов, числа дефектных единиц продукции, доли дефектных единиц продукции, числа дефектов, числа дефектов на единицу продукции и другие. Их выбор зависит от целей управления и уровня, на котором замерены данные (качественный или количественный). Для оценки фактических значений контролируемых параметров используется контроль по количественным признакам, а для установления соответствия этого параметра установленным требованиям производится контроль по альтернативному (качественному) признаку. Исходя из этих условий, выбираются соответствующие контрольные карты. Более глубоко вопросы использования данного инструмента качества можно изучить в ГОСТ 50779.42–99, в котором изложен подход к статистическому управлению.

Литература

1. Управление качеством образования [Текст]: практико-ориентированная монография и метод. пособие / под ред. М.М. Поташника. М.: Пед. общ-во России, 2004. 441 с. (Менеджмент в образовании). ISBN 5–93134–079–3: 127–50.
2. **Овчинникова И.Г.** Качество образования: сущность и уровни оценки в книге: Новые информационные технологии в образовании. Материалы VII международной научно-практической конференции. Российский государственный профессионально-педагогический университет. Екатеринбург, 2014. С. 445–449.
3. **Овчинникова И.Г.** Методологические подходы управления качеством профессиональной подготовки в практике отечественной системы образования // Новые информационные технологии в образовании. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2013. С. 370–372.
4. **Овчинникова И.Г.** Оценивание и контроль как основа управления качеством образования. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2007. Т. 2. № 2. С. 105–110.
5. **Колесников А., Лебедева И.** Статистический анализ факторов удовлетворенности учащихся образовательными программами // Педагогические измерения. 2013. № 3. С. 45–59.
6. **Колесников А., Лебедева И.** Мягкие и жесткие модели причинных связей в образовательных системах // Педагогические измерения. 2013. № 3. С. 29–44.
7. **Белоусова И.Д., Курзаева Л.В., Новикова Т.Б.** О разработке методики и алгоритмов прогнозирования оценок эффективности и качества решения задач управления в образовании // Наука и современность: сб. статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 25–27.
8. **Курзаева Л.В., Новикова Т.Б.** К вопросу о разработке моделей и алгоритмов интеллектуальной поддержки принятия решений в системе адаптивного управления образованием // Наука и современность: сб. статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 82–84.
9. **Курзаева Л.В.** Совершенствование методов идентификации требований к результатам профессионального обучения на основе экспертной информации // Информатизация образования и науки. 2015. № 4 (28). С. 167–175.
10. **Курзаева Л.В., Овчинникова И.Г., Чичиланова С.А.** К вопросу о совершенствовании методики оценки эффективности решения задач управления качеством образования на основе экспертной информации // Фундаментальные исследования. 2015. № 6–3. С. 473–478.
11. **Masalimova, A.R.** Experience of the development of a regional qualification framework for the system of vocational education // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol.11 Issue 6. P. 979–987.

USE OF STATISTICAL TOOLS TO ASSESS THE QUALITY OF EDUCATION

G. Ovchinnikova Iraida, PhD (Dr. Sc.) in Pedagogic, Professor
Institute of business, psychology and management, Khimki, Moscow region, Russian Federation
Lyubov' V. Kurzaeva, PhD (Cand. Sc.) in Pedagogic, Associate Professor
Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation

Abstract.

The article discusses the problems associated with the management of the quality of education, it is shown that quality management education is impossible without reliance on proven statistical tools. The authors analyze the characteristics of quality management education and show that an integral element of the management of this process is the correct setting goals, having the operational and prediction properties in the zone of potential development of the student. The authors identify and justify the need for the provision of a system of indicators that allow determining the degree of achievement of objectives in the educational system. They analyze the classification of indicators from the point of view of education quality assessment identified a normative and comparative nature of the assessment indicators, the role and place of statistics in the evaluation of the quality of the educational process. Based on the conducted research the authors propose the method of using this statistical tool, as Shewhart charts, and to assess the implementation of the educational process and/or results and decision on the need for corrective actions. The article gives the definition of Shewhart charts, and describes the purpose of this instrument, marked the boundaries of its application, the analysis of varieties of charts, with the main features and the estimated values, the technique of their construction. Particular value is an example of using Shewhart charts to assess the quality of student performance, which demonstrates the role of this statistical tool in deciding the stability of the educational process or the need for corrective actions, i.e. external intervention in the process. The article may be interesting for practitioners in the course of training courses on the subject and in the process of improving quality management systems in educational institutions.

Keywords: education quality management, quality assessment, goal setting, statistical tools, Shewhart charts

References

1. Quality management education: practice-oriented monograph and guidelines / editor. M.M. Potashnik. Moscow: Ped. obshch-vo Rossii, 2004, 441 p. (In Russ) ISBN 5–93134–079–3: 127–50.
2. **Ovchinnikova I.G.**, The quality of education: the nature and levels of evaluation. New information technologies in education. Proceedings of VII international scientific-practical conference. Russian state vocational pedagogical University. Ekaterinburg, 2014, pp. 445–449. (In Russ).
3. **Ovchinnikova I.G.**, Methodological approaches of quality management of professional training in the practice of the domestic system of education. New information technologies in education. Proceedings of VI international scientific-practical conference, 2013, pp. 370–372. (In Russ).
4. **Ovchinnikova I.G.**, Estimation and check as basis of management of educational quality. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika*, 2007, vol. 2, no. 2, pp. 105–110. (In Russ).
5. **Kolesnikov A., Lebedeva I.**, Statistical analysis of factors of student satisfaction with educational programs. *Pedagogicheskie izmereniya*, 2013, no. 3, pp. 45–59. (In Russ).
6. **Kolesnikov A., Lebedeva I.**, Soft and hard models of causal relationships in the educational systems. *Pedagogicheskie izmereniya*, 2013, no. 3, pp. 29–44. (In Russ).
7. **Belousova I.D., Kurzaeva L.V., Novikova T.B.**, development of methods and algorithms for predicting estimates of the efficiency and quality of tasks decision in education management. Science and modernity: proceedings of the International scientific-practical conference, 2016, pp. 25–27. (In Russ).
8. **Kurzaeva L.V., Novikova T.B.**, Development of models and algorithms of intellectual support of decision-making in the adaptive education management. Science and modernity: proceedings of the International scientific-practical conference, 2016, pp. 82–84. (In Russ).
9. **Kurzaeva L.V.**, Improvement of methods of vocational education outcomes requirements identification on the basis of expert information. *Informatizatsiya obrazovaniya i nauki*, 2015, no. 4 (28), pp. 167–175. (In Russ).
10. **Kurzaeva L.V., Ovchinnikova I.G., Chichilanova S.A.**, To an issue of the methodology improvement of assessment of efficiency of problem solution for managing education quality on the basis of expert information. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2015, no. 3 (6), pp. 473–478.
11. **Masalimova A.R.**, Experience of the development of a regional qualification framework for the system of vocational education. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016, vol.11, Issue 6, pp. 979–987.

Овчинникова И.Г., Курзаева Л.В. К вопросу об использовании статистического инструментария для оценки качества образования // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 4. С. 34–38. DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-4.
Дата поступления статьи: 26.08.2016.

Ovchinnikova I.G., Kurzaeva L.V., Use of statistical tools to assess the quality of education. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 34–38 (In Russ.).
DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-4.
Received 26 August 2016.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Щеглова Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и культурологии Волгоградского государственного
социально-педагогического университета, culture1@mail.ru,
г. Волгоград, Российская Федерация,

Саенко Наталья Ряфиковна, доктор философских наук, кандидат филологических наук,
профессор Центра гуманитарного образования Московского политехнического университета,
rilke@list.ru, Москва, Российская Федерация

В статье решаются задачи исследования и апробации новых эффективных форм освоения гуманитарного знания. Такими сипета-технологиями являются киносеминар, интерактивная лекция, видеосеминары, подготовленная дискуссия по фильму и др. Исследуется гуманитарно-нравственная сфера человека и общества посредством анализа культурно-нравственных детерминант, отраженных в произведениях кинематографа. Актуальность темы статьи обусловлена явным кризисом институциональных форм, в которых до сих пор развивалось фундаментальное культурологическое и философское образование, и в целом устареванием форм трансляции генерализующего знания как такового. Авторы считают, что интенсификация процесса модернизации форм освоения гуманитарного знания будет способствовать более эффективному формированию общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов. Устаревшая знаниевая парадигма вытесняется системой способностей активизации творческих способностей студентов. В обширном контексте визуализирования культуры как таковой восприятие тематических блоков различных гуманитарных дисциплин посредством активного просмотра и интерпретации кино проходит успешно и органично. Киносеминар предоставляет возможность передавать учебный материал в форме художественного образа; увидеть многообразие социокультурных экспликаций идей и ценностей современности. Центральная концепция статьи строится вокруг создания новых форм изложения лекционного материала и проведения практических занятий, которые должны носить проблемный, поисковый характер, чтобы развивать умственную активность студентов, формировать у них общекультурные компетенции. Цель, поставленная в статье, состоит в исследовании и раскрытии смысловой объемности и функциональной универсальности кинематографического образа в контексте освоения содержания гуманитарного знания в высшей школе. Научная новизна статьи открывается в интегративном характере исследования. Одновременно рассматриваются, классифицируются и формулируются в виде методических рекомендаций: 1) многообразие интерпретационных практик в процессе понимания кинотекста; 2) способность кинематографического образа аккумулировать и транслировать знание о культуре, социуме и человеке; 3) специфика процедуры освоения содержания гуманитарного знания в контексте глобальной визуализации культуры.

Ключевые слова: визуализация культуры, визуальная антропология, экранная культура, интерпретация, интерактивные методы преподавания, киносеминар, компетентностное образование, сипета-технологии, самопонимание, личность, общекультурные компетенции

Сегодня знания о человеке и созданном им мире культуры как никогда нуждаются в обобщении и систематизации. Таким интегративным потенциалом обладают фундаментальные науки, изучающие культуру — культурология и философия культуры. Именно в них генерализуются знания, полученные в этнологии, лингвистике,

филологии, психологии, искусствоведении, антропологии и множестве других отдельных дисциплин, изучающих человека. Именно они способны сложить из многообразия дифференцированных знаний гуманитарную научную картину мира.

Однако в настоящее время роль философии, этики и культурологии в качестве междисципли-

нарных генерализаторов и их контекстное значение для всех наук остаются непонятными даже среди профессионалов университетского образования, не говоря уже о широком общественном сознании.

Налицо кризис институциональных форм, в которых до сих пор развивалось фундаментальное культурологическое и философское образование в частности, и кризис трансляции генерализующего знания как такового в целом. Традиционное университетское образование способствовало именно отбору и систематизации информации, синтезу всех знаний о мире, приобретенных личностью. Приведение знаний к единству обеспечивает их устойчивость, саму способность личности действовать уверенно и последовательно, а не импульсивно. Упорядоченное мировоззрение человека, освобожденное хотя бы от основных противоречий, способствует его гармоничной жизни.

Основная ценность общекультурного образования сегодня перемещается из области освоения предметного знания (объем которого экспоненциально вырос) в область способности учиться, искать и понимать новую информацию, создавать новое знание и применять его на практике. Соответственно, в сфере общего культурного и духовного воспитания акцент переносится с коллективного опыта и его трансляции на сугубо индивидуальную траекторию развития каждого человека. Это ставит во главу угла проблему самопознания личности. Изучение гуманитарных дисциплин вооружает студента инструментарием для понимания себя и современности. По этим критериям абсолютно коррелирующим материалом для вырабатывания умения интерпретации является кинематограф. На примерах толкования кинотекстов студенты безболезненно, в тренировочном режиме получают опыт понимания и продуктивной трансформации своего бытия как субъекта культуры. Интерактивное использование киноматериала становится решением проблемы самостоятельности, включенности в процесс, открытости, свободы творческой реализации современного человека.

Искусство кинематографа — это один из инструментов создания картины мира, в которой смысл есть открывая совокупность значений. Художественный фильм представляет собой некий завершенный и застывший в определенном историческом времени тип состояния общества как искусственно смоделированной реальности. Поэтому перспективным, с нашей точки

зрения, является изучение студентами гуманитарно-нравственной сферы человека и общества посредством анализа культурно-нравственных детерминант, отраженных в произведениях кинематографа.

Научно-методическая проблема, решаемая в статье, — поиск наиболее эффективных приёмов усвоения объёмного сложного социоантропологического знания и обучения студентов умению трансформации эстетического впечатления в личностный опыт в пространстве эстетизированного и визуализированного бытия современной культуры.

Кинематограф, занявший в последние 100 лет главенствующее положение в художественном пространстве культуры, изначально является одновременно и заполнением досуга, и способом приращения знания, обогащения и упорядочивания мировоззрения. Однако вторая функция игнорируется многими авторами образовательных технологий, что, в частности, приводит к снижению интенсивности освоения содержания гуманитарного знания и построению хаотичной картины мира современного человека. У молодого человека сегодня отсутствует умение самостоятельно интерпретировать кинотексты с целью самообразования, наш современник отличается некритичным восприятием чужих интерпретаций, которые часто создаются в контексте политических или рекламных манипуляций.

Научная значимость исследования, отраженного в нашей статье, связана с вкладом в решение проблемы формирования средствами современного образования целостного, интегративного мироощущения личности, развития её социокультурной компетентности, способности выявлять и отстаивать в диалоге свои базовые мировоззренческие позиции.

Авторами статьи предлагается оригинальная теоретическая модель обучения культурологии, философии и этике с использованием принципов диалогичности и целесообразности (с экспликацией уникальности личностного опыта в широком социокультурном контексте). Наша задача — обратить внимание на образовательный и воспитательный потенциал кино.

Новизной нашей методики является интенция интегрированности в изучение гуманитарных дисциплин комплекса интерпретативных практик. Мы исследуем трансформативность (преобразуемость) современных знаний о человеке, человеческой личности и путях решения актуальных проблем культуры в умения

самопознания, самореализации, саморазвития, перенесение их на уровень личностных идей и убеждений.

Научными школами в России, которые занимаются феноменом и культурной функцией кино, являются московская школа К.Э. Разлогова (анализ антропологических экспликаций киноязыка) и Санкт-Петербургская школа В.В. Савчука (медиафилософия).

Французский философ Жан-Луи Бодри в 1970 г. опубликовал в журнале *Cinethique* статью «Идеологические эффекты, производимые базисным кинематографическим аппаратом», в которой утверждает, что кинозритель получает двойную нагрузку, он вынуждается к отождествлению себя с кинообъективом, со съёмочным аппаратом, теряя независимость, проникаясь идеологией господствующего класса [38].

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Е.С. Протанская в 1998 г. написала и предложила к воплощению программу специального курса «Этические проблемы информационного пространства кино». В программу вошли тематический план, методические предложения, примерная фильмография для студентов библиотечно-информационного факультета.

В 2009 году на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова Т.В. Постникова разработала и ввела в преподавание спецкурс «Философия кино: от реальности к образу».

Словенский философ и культуролог Славо Жижек в 2006 г. в документальном фильме режиссёра Софи Файнс «Киногид извращенца» показал, как отдельные сцены из различных фильмов могут, с одной стороны, быть проинтерпретированы с точки зрения психоанализа, а с другой — служить иллюстрациями этой концепции. С. Жижек таким образом развивает метод работы с визуальным киноматериалом в процессе трансляции конкретного знания.

Близка к методологии С. Жижека концепция французского теоретика кино Кристиана Метца [15]. Психоанализ К. Метца стремится соединить с элементами семиотики и вводит такое название для своего подхода (или даже новой дисциплины), как «семиология кино» (хотя задолго до него Ю.М. Лотман применил этот принцип в своих работах, посвящённых семиотике кинотекста [14]).

Известными исследователями кино, фотографии и других визуально-антропологических инструментов понимания человека и культуры

является группа российских ученых (П. Романов, А. Усманова, Т. Дашкова, О. Гурова и др.) под руководством Е.Р. Ярской-Смирновой [5, 6, 7, 8].

И.П. Смирнов в книге «Видеоярд. Историческая семантика кино» на материале советского кино рассматривает влияние фильмов на отношение зрителя к действительности. Большое внимание исследователь уделяет воздействию, оказанному фильмом на литературу [19].

М.А. Корецкая подробно объясняет, в чем отличия воздействия на реципиента устного эпоса, архаического мифа, фольклорной сказки и современного экранного искусства, эксплуатирующего сюжеты названных жанров и форм культуры [11].

Санкт-Петербургский литературовед и культуролог Л.Д. Бугаева читает лекции и ведет семинары: «Анализ фильма в курсе РКИ», «Индивидуальное и коллективное в российском и советском кинематографе», «Авторское кино» и другие. Л.Д. Бугаева — создатель и руководитель секции «Кино/текст» в рамках ежегодной международной конференции филологического факультета СПбГУ (с 2010 г.); руководитель постоянно действующего семинара «Анализ кинотекста», основанного совместно с Санкт-Петербургским отделением Российского института культурологии в 2011 г.

Международный журнал исследований культуры *International Journal of Cultural Research* № 2 (7) за 2012 г. был целиком посвящен проблеме кинотекста. Куратор выпуска Л.Д. Бугаева посвятила статью формам опыта в кинонарративе [4]. Профессор из Хельсинки Генри Бэкон в статье «Насколько непосредственно восприятие фильма?» заявляет о существовании сегодня особого вида опыта — «кинематографического» [37].

Олег Аронсон в книге «Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия» рассматривает кино как технологию, изменившую характер человеческого восприятия и мышления. Кино открывает аффективные, сверхскоростные образы, ставшие медийными образами современного мира. Большое внимание автор уделяет влиянию, которое кино оказало на современную литературу и философию, что повлекло за собой изменение и средств выражения, и даже способов анализа в гуманитарных исследованиях [3].

Российский философ, культуролог и публицист, специалист в области методов изучения современной культуры, философского анализа кино Виталий Куренной на основе работ польского феноменолога Романа Ингардена

и структурного анализа волшебной сказки российский фольклорист В.Я. Проппа разработал оригинальный метод исследования современного кино, предполагающий отказ от оценки эстетической составляющей кинематографа (оригинальность и качество того, что называется режиссёрской работой или актерской игрой) и устремление внимания на визуально воспринимаемую структуру фильма, используемые в нём образы и символы, иные приемы трансляции генерального меседжа кинокартины. Кинематограф, таким образом, рассматривается как один из видов массовой культуры, и поэтому его главными культурными единицами, согласно аналитическому методу Куренного, являются не фильмы серии арт-хаус, а блокбастеры, воплощающие в себе основные стереотипы, поведенческие стратегии и ценности современного общества. В.А. Куренной — автор книги «Философия фильма: упражнения в анализе», разработчик концепции анализа современного голливудского жанра «боевика», автор концептов «философия боевика» и термина «картезианский боевик» [13].

Доценты Высшей школы экономики И.К. Иконникова и Н.Г. Николаев разработали программу дисциплины «Визуальная социология как средство исследования современной культуры. Кино как социологический текст». Данный курс направлен на развитие у студентов навыков социологического мышления и применения социологических понятий при анализе различных явлений и событий с помощью социологического анализа кинотекстов. Авторы курса пишут: «Студенты смогут лучше понять мир современной урбанизированной культуры, изменения в социальных институтах современного общества, зависимость человеческих Я и биографий от социальной среды, в которой они формируются, такие явления, как глобализация, война, преступность и др.» [10].

Анализу феномена кино в современной культуре посвящены книги Михаила Ямпольского «Видимый мир» и «Память Тиресия» (1993); сборник «Язык — тело — случай», куда вошли работы о кино (2004); «Сквозь тусклое стекло. Двадцать глав о неопределенности» (2009). В 2009 году вышла его книга «Муратова. Опыт киноантропологии». В одном из интервью М. Ямпольский так говорит об антропологической сущности кино, о кино как ресурсе самоисследования для современного человека на примере фильмов К. Муратовой: «Антропология для меня — это не столько

наука о человеке, сколько свидетельство этого поиска, осуществляемого тем самым ничто, которое упрямо хочет себя определить и зафиксировать. Муратова как раз дает человеку возможность проявить себя в самых неожиданных качествах. Она не делает вид, будто понимает человека, она заставляет его исследовать себя». Показательно название интервью М. Ямпольского об этой своей принципиально «некиноведческой» книге на сайте OpenSpase.ru: «Кино всегда больше, чем просто кино...».

Проведенный обзорный анализ степени изученности проблемы подтверждает то, что анализ кино как феномена культуры давно вышел за границы эстетической и семиотической методологических зон. Кино рассматривается как инструмент манипуляции массами и индивидом, как инструмент самопознания, как оптика для тщательного анализа общества. По нашему опыту, кино сегодня — это ещё и эффективный образовательный ресурс.

Актуальность процесса внедрения художественного кинематографа в преподавание гуманитарных дисциплин связана с такой глубинной ментальной и исследовательской методологической тенденцией в российской философии культуры и культурной антропологии, как потребность в подкреплении (а порой и замене) теоретических рассуждений и утверждений художественными текстами — литературными, музыкальными, живописными, архитектурными и др. Так, С. Аверинцев писал об этом: «На Руси <...> философствование осуществлялось в специфических формах: в формах иконописания. Не в трактатах, а в иконах <...> приходится искать центральные идеи древнерусской культуры. Творчество красоты приняло на себя дополнительные функции, которые в других культурах принимало на себя абстрактное мышление» [1, с. 12]. Помимо иконописи, функции философии культуры и вообще философствования в определённом смысле выполняли и выполняют литературная критика, журналистика, все формы художественного творчества, фотография, театр, поп-арт, дизайн, телевидение и шоу-бизнес. Особое место в этом перечне занимает кинематограф.

В.В. Корнев, современный исследователь культуры, философ, в качестве историко-культурного источника, документа как для иллюстрации своих наблюдений и выводов, так и для аргументации важных теоретических положений использует киноматериал и использует

в качестве методологического инструментария методы визуально-интерпретативной антропологии культуры [12].

Показательны в этом контексте и новые, всё чаще встречающиеся в научной гуманитарной литературе форматы списков литературы, завершающие статьи или монографии — фильмография или видеоиздания. Например, в книге И.А. Морозова [16] список литературы, помимо традиционного перечня библиографических источников и уже ставших привычными электронных ресурсов, приводятся «неопубликованные документы» и «видеоиздания» (135 наименований фильмов). Таким образом, кинотекст в настоящее время — неустрашимый феномен культуры, существующий и функционирующий в жизни современного человека не просто как эстетическое или досуговое явление, но как документ, как самостоятельный рефлексивный инструмент самосознания культуры и самопонимания личности.

Специфика роли кинематографа в культурном бытии современного человека состоит и в том, что кино становится не только сферой интеллектуально-духовной жизни элитарного сообщества, но входит в повседневную жизнь всякого человека (как проявления интертекстуальности — выход в свет популярных изданий с киноцитатами, пришедшими на смену литературным цитатам; цитатники в субкультурных сообществах, например, у «мильков» в 80–90-е гг.) и даже порождают новые культурные формы — практики, идеологии, индустрии, влияя не только на мышление, но и на моду, потребительское поведение, коммуникативные стратегии, характер ценностей современного человека. Об этом, например, пишут Дэвид Хезмондлш в книге «Культурные индустрии» в главе «Интернационализация, глобализация и культурный империализм. Международная киноиндустрия: власть Голливуда» и Гордон Грей в книге «Кино: Визуальная антропология» [20].

Непосредственным теоретическим фундаментом для нашего исследования является очень небольшая по объёму критика, оценивающая зрительскую рецепцию кинотекстов.

Практически в каждом университете России функционирует кино клуб. Например, воронежский клуб «Друзья десятой музы» (работавший с 1966 по 1971 гг.); дискуссионный клуб любителей интеллектуального кино «Диалог» в г. Новокузнецке существует с 1979 г. В Алтайском государственном университете работает с 2006 г. «Клуб любителей интеллектуального

кино». В Волгограде с 2007 г. под руководством Г.И. Жданкиной активно функционирует межвузовский кино клуб «Альтернатива» на базе Волгоградского государственного института искусств и культуры.

В такого рода клубах происходит коллективный просмотр фильма с последующим его обсуждением. В нашей методике иной принцип — кино выступает средством освоения содержания гуманитарных дисциплин в контексте новой парадигмы, в которой главный упор делается на самопознание субъекта.

Методологическими принципами внедрения визуальной антропологии в преподавание явились ценностно-этический подход, диалектический принцип, системный подход, принцип многообразия и взаимодетерминированности явлений и элементов культуры.

Доминирующим является ценностно-этический подход, выявляющий потенциал кино в развитии нравственной культуры человека в сочетании с экзистенциальным подходом, проясняющим смысложизненные позиции личности. Диалектический принцип применяется как совместное добывание истины в процессе сопоставления различных точек зрения, их обсуждения, критики. Методологический принцип системного подхода позволяет эксплицировать системообразующие связи, создающие культурную парадигму времени и отражающие господствующие антропологические идеалы. Принцип многообразия и взаимодетерминированности явлений и элементов культуры, на котором основывается необходимость интерпретаций бытия культуры, поскольку цель гуманитарного знания — истолкование смысла человеческого бытия.

Методы визуальной антропологии позволяют осуществить диалог культур, раскрывая для современного студента культурные смыслы. Визуальные образы оказываются важными документами, культурными текстами, которые содержат и отражают факты человеческого бытия. Поэтому важным методом является компаративистика, позволяющая использовать дополнительный визуальный и литературный материал в качестве аргументов для придания стройности и последовательности объяснительной модели.

Примечательно, что перед студентами в киносеминаре стоит задача объяснения мотивации выбора конкретного кинематографического материала, что позволяет применять метод интроспекции и выстраивать личностно-ориентиро-

ванную и последовательную ауторефлексивную объяснительную модель.

Формат работы — представление картины преподавателем или студентом, выполняющим задание, интерактивное обсуждение после доклада, которое подразумевает активное применение инструментов контент-анализа. Применяя контент-анализ, очень легко выделять аксиологические стереотипы, поскольку их функция состоит в том, чтобы подчеркивать определенные личностные черты персонажей фильма. Сам фильм аудитория смотрит заранее, в докладе воспроизводятся только фрагменты. В процессе подготовки к лекции и обсуждению студенты получают разработанную докладчиком схему, предлагающую интерпретационные модели, содержащую вопросы.

Перед студентами стоит задача дистанцироваться от методологии и понятийно-категориального аппарата традиционного киноведческого и критического дискурса; поставить главной целью не анализ средств киноязыка, а использование визуального текста для исследования культурной симптоматики, формирование объяснительной модели на основе визуальной антропологии, включающей в себя интерпретацию визуальных артефактов как культурных феноменов, анализ контекста их производства и использования, а также изучение социокультурной жизни с применением приёмов визуализации.

Так называемые «cinema-технологии» в нашей практике разнообразны. Начальным уровнем применения художественного кино в практике преподавания является подготовленная дискуссия. Студенты получают задание заблаговременно просмотреть фильм и подготовиться по списку вопросов к дискуссии. На занятии выбирается модератор дискуссии, эксперты. Это апробированный и хорошо знакомый студентам метод. Так проводится, например, семинар по фильму Такеши Китано «Ахиллес и черепаха» (2008), который становится иллюстрацией к разделу «Морфология культуры», к теме «Феномен искусства и его роль в культуре»).

В результате проведения подготовленных дискуссий по фильмам в процессе преподавания культурологии, этики, эстетики создан алгоритм использования визуального текста для исследования культурной симптоматики, сформирована объяснительная модель на основе визуальной антропологии, включающая в себя интерпретацию визуальных артефактов как культурных феноменов, анализ контекста их производства и использования, а также изучение социокультурной жизни с применением визуальных методов;

Кроме того, в результате проведения дискуссий наглядно представлена трансформативность (преобразуемость) современных знаний о человеке, человеческой личности и путях решения актуальных проблем культуры и умения самопознания, самореализации, саморазвития, перенесение их на уровень личностных идей и убеждений.

В русле реформы высшего образования классические лекционные и семинарские формы преподавания нуждаются в постоянной модернизации с целью более рельефного формирования общекультурных и профессиональных компетенций. Устаревшая знаниевая парадигма вытесняется системой способов активизации творческих способностей студентов.

В обширном контексте визуализирования культуры как таковой восприятие тем гуманитарных дисциплин посредством активного просмотра и интерпретации кино проходит успешно и органично. Подготовленная дискуссия по фильму предоставляет возможность передавать учебный материал в живой форме художественного образа.

Наша концепция преподавания строится вокруг создания новых форм изложения лекционного материала, которые должны носить проблемный, поисковый характер, чтобы развивать умственную активность студентов, формировать у них общекультурные компетенции. Студенты посредством кинодискуссий вовлекаются в многоэтапный творческий процесс.

Литература

1. *Аверинцев С.* Красота как святость // Курьер. 1988. Июль. С. 12–13.
2. *Аронсон О.В.* Кинематографический текст и тексты о кино // Международный журнал исследований культуры «International Journal of Cultural Research». 2012. № 2 (7). С. 21–24.
3. *Аронсон О.* Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
4. *Бугаева Л.Д.* Формам опыта в кинонарративе // Международный журнал исследований культуры International Journal of Cultural Research. 2012. № 2 (7). С. 6–10.
5. Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.

6. Визуальная антропология: настройка оптики / Под редакцией Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.
7. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, В. Романова, В. Круткина. Саратов: Научная книга, 2006.
8. Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.
9. *Грей Г.* Кино: Визуальная антропология. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
10. *Иконникова И.К., Николаев Н.Г.* Рабочая программа дисциплины «Визуальная социология как средство исследования современной культуры. Кино как социологический текст. Майнор «В лабиринтах культуры: социологический путеводитель по современным обществам». Разд. 4. М.: Высшая школа экономики, 2016.
11. *Корецкая М.А.* Экранизация мифа: трудности перевода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2010. № 1 (7). С. 13–32.
12. *Корнев В.В.* Философия повседневных вещей. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. 253 с.
13. *Куренной В.А.* Философия фильма: упражнения в анализе. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
14. *Лотман Ю.М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 1998.
15. *Метц К.* Воображаемое означающее. Психоанализ и кино. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2010.
16. *Морозов И.А.* Феномен куклы в традиционной и современной культуре. Кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма. М.: «Индрик», 2011.
17. *Саенко Н.Р.* От неведения к познанию (фильм Дж. Джармуша «Мертвец») // Грани познания. 2013. № 6 (26). С. 32–46.
18. *Саенко Н.Р., Щеглова И.В.* Процедуры «вживления» экрана в бытие современного человека // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 275–282.
19. *Смирнов И.П.* Видеоря. Историческая семантика кино. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2009.
20. *Хезмондалиш Д.* Интернационализация, глобализация и культурный империализм. Международная киноиндустрия: власть Голливуда // Хезмондалиш Д. Культурные индустрии. М., 2014.
21. *Шариков А.В.* Медиаобразование: Мировой и отечественный опыт. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1990.
22. *Щеглова Л.В.* Апокалиптическая эстетика Лукино Висконти (фильм «Смерть в Венеции») // Грани познания. 2013. № 6 (26). С. 1–14.
23. *Щеглова Л.В.* Значение этики в эпоху эстетизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2003. № 2 (03). С. 3–9.
24. *Щеглова Л.В., Шипулина Н.Б., Вальковский А.В.* Использование инновационных интерактивных образовательных технологий в преподавании дисциплин кафедры теории и истории культуры // Использование инновационных технологий в образовательном процессе. Научно-методический совет университета. Авторы-составители: Е.И. Сахарчук, В.В. Зайцев, О.В. Науменко. Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 2011. С. 38–48.
25. *Щеглова Л.В.* Эвристический потенциал культурологии и философии культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8 (62). С. 170–176.
26. *Ямпольский М.* Видимый мир. Очерки ранней кинофеноменологии. М.: Киноведческие записки, 1993.
27. *Ямпольский М.* Демон и лабиринт. Диаграммы, деформации, мимесис. М.: НЛО, 1996.
28. *Ямпольский М.* Муратова. Опыт киноантропологии. СПб.: Сеанс, 2008.
29. *Ямпольский М.* Наблюдатель. Очерки истории видения. / Издание второе. СПб.: Сеанс; Порядок слов, 2012.
30. *Ямпольский М.* Наблюдатель. Очерки истории видения. М.: Ad Marginem, 2000 (Passe-partout).
31. *Ямпольский М.* О близком. Очерки немиметического зрения. М.: НЛО, 2001.
32. *Ямпольский М.* Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М.: РИК Культура, 1993 (Ad Marginem).
33. *Ямпольский М.* Сквозь тусклое стекло: 20 глав о неопределённости. М.: НЛО, 2010.
34. *Ямпольский М.* Ткач и визионер. Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. М.: НЛО, 2007.
35. *Ямпольский М.* Хичкок / Трюффо / Перевод, фильмография, примечания М. Ямпольского и Н. Цыркун. М.: Эйзенштейновский центр исследований кинокультуры, 1996 (Киноведческие записки).
36. *Ямпольский М.* Язык — тело — случай: Кинематограф и поиски смысла. М.: НЛО, 2004 (Кинотексты).

37. **Bacon H.** How Direct is our Perception of Film?// Международный журнал исследований культуры «International Journal of Cultural Research». 2012. № 2 (7). P. 11–20.
38. **Baudry J.-L.** Ideological Effects of the Basic Cinematographic Apparatus // Film Quarterly, 1974, Vol. 28(2). P. 39–47. P. 40.

TEACHING RESOURCES OF ART CINEMA IN THE CONTEXT OF TEACHING THE HUMANITIES IN THE CONTEMPORARY UNIVERSITIES

Lyudmila V. Shcheglova, PhD (Dr. Sc.) in Philosophy, Professor

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation. E-mail: culture1@mail.ru,

Natal'ya R. Saenko, PhD (Dr. Sc.) in Philosophy, PhD (Cand. Sc.) in Philosophy, Professor

Center of humanitarian education, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: rilke@list.ru,

The article settles the task of the research and testing of new effective forms of development of humanitarian knowledge. Such cinema technologies are the film seminar, interactive lectures, video seminars, prepared discussion on the film, etc. Authors analyze humanitarian and moral sphere of man and society through analysis of cultural and moral determinants, reflected in the works of cinema. The relevance of the article is determined with the obvious crisis of the institutional forms which still develop the fundamental cultural and philosophical education, and which leads to the obsolescence of the translation forms of generalized knowledge. The authors believe that the intensification of the modernization process of the forms of humanitarian knowledge development will contribute to more efficient formation of common cultural and professional competences of future specialists. Outdated knowledge paradigm is supplanted by a system of methods of students' creative abilities activation. In the broad context of culture visualization the perception of the thematic blocks of the various Humanities disciplines through active viewing and interpretation of movie passes effectively. Film seminar provides an opportunity to convey educational material in the form of an artistic image; to see the diversity of social and cultural explication of the ideas and values of modernity. The Central concept of the article is built around the creation of new forms of presentation of the lecture material and practical training, which must be problematic and must have the search character to develop the students' mental activity, to form their cultural competence. The aim of the article is to study and disclosure of the volume meaning and the functional versatility of the cinematic image in the context of the development of the content of the Humanities in higher education. Scientific novelty of the article is opened in the integrative nature of the study. Simultaneously the authors consider, classify, and formulate in the form of methodical recommendations: 1) the variety of interpretive practices in the process of understanding the film text; 2) the ability of the cinematic image to accumulate and transmit knowledge about culture, society and man; 3) specific procedures for mastering humanitarian knowledge in the context of global imaging culture.

Keywords: *visual culture, visual anthropology, screen culture, interpretation, interactive methods of teaching, film seminar, competency-based education, cinema technology, self-understanding, personality, general cultural competence*

References:

1. **Averincev S.**, Beauty as holiness. *Kur'er*, July, 1988, pp. 12–13. (In Russ).
2. **Aronson O.V.**, Cinema-Text and Texts about Films, *International Journal of Cultural Research*, 2012, no. 2 (7), pp. 21–24. (In Russ).
3. **Aronson O.**, *Kommunikativnyj obraz. Kino. Literatura. Filosofija* (Communicative appearance. Movie. Literature. Philosophy). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. (In Russ).
4. **Bugaeva L.D.**, On Kino-Narrative. *International Journal of Cultural Research*, 2012, no. 2 (7), pp. 6–10. (In Russ).
5. **Romanov P., Jarskaja-Smirnova E.**, *Vizual'naja antropologija: gorodskie karty pamjati* (Visual anthropology: urban memory cards). Moscow: OOO «Variant», CSPGI, 2009. (In Russ).
6. **Romanov P., Jarskaja-Smirnova E.**, *Vizual'naja antropologija: nastrojka optiki* (Visual anthropology: setting up the optics). Moscow: OOO «Variant», CSPGI, 2009. (In Russ).
7. **Romanov P., Jarskaja-Smirnova E., Krutkin V.**, *Vizual'naja antropologija: novye vzglyady na social'nuju real'nost': Sb.*

- nauch. st. (Visual anthropology: new views to social reality: Collection of scientific articles). Saratov: Nauchnaja kniga, 2006. (In Russ).
8. **Romanov P., Jarskaja-Smirnova E.**, *Vizual'naja antropologija: rezhimy vidimosti pri socializme* (Visual anthropology: regimes of visibility under socialism). Moscow: OOO «Variant», CSPGI, 2009. (In Russ).
 9. **Grey G.**, *Cinema: Visual anthropology*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. (In Russ).
 10. **Ikonnikova I.K., Nikolaev N.G.**, Program of «Visual sociology as an investigating means of contemporary culture. Cinema as a sociological text. Minor «In the labyrinths of culture: a sociological guide to modern societies.» Sec. 4, Moscow: Higher school of Economics, 2016. (In Russ).
 11. **Koreckaja M.A.**, Screen versions of mythological texts: lost in translation. *Vestnik Samarskoj humanitarnoj akademii. Serija «Filosofija. Filologija»*, 2010, no. 1 (7), no. 13–32. (In Russ).
 12. **Kurennoj V.A.**, *Filosofija povsednevnyh veshhej* (Philosophy of everyday things). Moscow: OOO «Junajted Press», 2011, 253 p. (In Russ).
 13. **Kurennoj V.A.**, *Filosofija fil'ma: uprazhnenija v analize* (Philosophy of film: exercises in the analysis). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. (In Russ).
 14. **Lotman Ju.M.**, *Semiotika kino i problemy kinoestetiki* (Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics). St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 1998. (In Russ).
 15. **Metz C.** Le signifiant imaginaire. Psychanalyse et cinema. St. Petersburg: Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2010. (In Russ).
 16. **Morozov I.A.**, *Fenomen kukly v tradicionnoj i sovremennoj kul'ture. Kross-kul'turnoe issledovanie ideologii antropomorfizma* (The phenomenon of dolls in traditional and modern culture. Cross-cultural study of the ideology of anthropomorphism). Moscow: «Indrik», 2011. (In Russ).
 17. **Saenko N.R.**, From Ignorance to Cognition (the film by J. Jarmusch «Dead Man»). *Grani poznaniya*, 2013, no. 6 (26), pp. 32–46. (In Russ).
 18. **Saenko N.R., Shheglov I.V.**, Routines of «Implantation» of the screen in life of the modern person. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*, 2012, no. 4 (33), pp. 275–282. (In Russ).
 19. **Smirnov I.P.**, *Videorjad. Istoricheskaja semantika kino* (Video. Historical semantics of cinema). St. Petersburg: Izd. dom «Petropolis», 2009. (In Russ).
 20. **Hessmondhalgh D.** Cultural Industries. Moscow, 2014, pp. 311–319. (In Russ).
 21. **Sharikov A.V.** *Mediaobrazovanie: Mirovoj i otechestvennyj opyt* (Media education: World and domestic experience). Moscow: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1990. (In Russ).
 22. **Shcheglova L.V.**, Apocalyptic aesthetics of Luchino Visconti (film «Death in Venice»). *Grani poznaniya*, 2013, no. 6 (26), pp. 1–14. (In Russ).
 23. **Shcheglova L.V.**, The importance of ethics in the era of aestheticism. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2003, no. 2 (03), pp. 3–9. (In Russ).
 24. **Shcheglova L.V., Shipulina N.B., Val'kovskii A.V.**, The use of innovative interactive learning technologies in teaching disciplines of the Department of theory and history of culture. *The use of innovative technologies in the educational process. Scientific-methodical Council of the University*. Volgograd: Izdatel'stvo VGPU «Peremena», 2011, pp. 38–48. (In Russ).
 25. **Shcheglova L.V.**, Heuristic potential of culturology and philosophy of culture. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, no. 8 (62), pp. 170–176. (In Russ).
 26. **Yampol'skii M.**, *Vidimy mir. Ocherki rannei kinofenomenologii* (The rest of the world. Essays on early cinema phenomenology). Moscow: Kinovedcheskie zapiski, 1993. (In Russ).
 27. **Yampol'skii M.**, *Demon i labirint. Diagrammy, deformatsii, mimesis* (The demon and the labyrinth. Diagrams, deformations, mimesis). Moscow: NLO, 1996. (In Russ).
 28. **Yampol'skii M., Muratova.** *Opyt kinoantropologii* (Muratova. Experience of Movie anthropology). St. Petersburg: Seans, 2008. (In Russ).
 29. **Yampol'skii M.**, *Nablyudatel'. Ocherki istorii videniya. Izdanie vtoroe* (Observer. Essays on the history of vision. Second edition). St. Petersburg: Seans, 2012. (In Russ).
 30. **Yampol'skii M.**, *Nablyudatel'. Ocherki istorii videniya* (Observer. Essays on the history of vision). Moscow: Ad Marginem, 2000. (In Russ).
 31. **Yampol'skii M.**, *O blizkom. Ocherki nemimeticheskogo zreniya* (About the close. Essays about non-mimetic view). Moscow: NLO, 2001. (In Russ).
 32. **Yampol'skii M.**, *Pamyat' Tiresiya. Intertekstual'nost' i kinematograf* (The Memory Of Tiresias. Intertextuality and cinema). Moscow: РИК Кальтура, 1993 (Ad Marginem). (In Russ).

33. *Yampol'skii M.*, Skvoz' tuskloe steklo: 20 glav o neopredelennosti (Through a dim glass: 20 chapters on uncertainty). Moscow: NLO, 2010. (In Russ).
34. *Yampol'skii M.*, Tkach i vizioner. Ocherki istorii reprezentatsii, ili O material'nom i ideal'nom v kul'ture (The weaver and the visionary. Essays on the history of representation, or about material and ideal culture). Moscow: NLO, 2007. (In Russ).
35. *Yampol'skii M.*, Khichkok / Tryuffo (Hitchcock / Truffaut). Moscow: Eizenshteinovskii tsentr issledovaniy kinokul'tury, 1996. (In Russ).
36. *Yampol'skii M.*, Yazyk — telo — sluchai: Kinematograf i poiski smysla (Language — body — case: Cinema and the search for meaning). Moscow: NLO, 2004. (In Russ).
37. *Bacon H.*, How Direct is our Perception of Film? International Journal of Cultural Research, 2012, no. 2 (7), pp. 11–20.
38. *Baudry J.-L.* Ideological Effects of the Basic Cinematographic Apparatus. Film Quarterly, 1974, vol. 28(2), pp. 39–47, p. 40.

Шеглова Л.В., Саенко Н.Р. Методические ресурсы художественного кинематографа в контексте преподавания гуманитарных дисциплин в современной высшей школе // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016, № 4. С. 39–48.

DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-5.

Дата поступления статьи: 06.09.2016.

Shcheglova L.V., Saenko N.R., Teaching resources of art cinema in the context of teaching the Humanities in the contemporary universities. Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 39–48 (In Russ).

DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-5.

Received 06 September 2016.

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ КАК ПРОЦЕСС ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ИЗМЕНЕНИЯ

Демина Виктория Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 1, demina72@rambler.ru, МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

Автор обосновывает необходимость отказа от традиционного представления об учителе-предметнике, который отлично владеет широкими знаниями в своей области и делает акцент на ориентации высшего учебного заведения на формирование понимающего педагога, способного к саморазвитию, поиску своих смыслов в профессии и выстраиванию своей модели деятельности и общения. В связи с этим автор дает новое определение педагогического общения как процесса профессионально-личностного изменения будущего учителя через реализацию в практике механизмов творческого взаимодействия. Автор определяет сущность и специфику процесса становления педагогического общения будущего учителя как самостоятельного, педагогического, целенаправленного, инвариантного, интегрированного, внутренне и социально детерминируемого, имеющего свои временные и пространственные измерения. В статье разработана и обоснована педагогическая концепция становления педагогического общения будущего учителя, включающая в себя совокупность критериев, факторов, условий, предпосылок и показателей исследуемого процесса. На основе исследуемой литературы автор определил закономерные связи и принципы данного процесса и сделал обобщающие выводы, приводит практические результаты исследования. Обзор методологической литературы позволил раскрыть суть таких понятий, как творческое взаимодействие, свобода выбора, активная позиция, диалоговое общение, рефлексия, открытость, которые способствуют созданию благоприятных условий для выстраивания своей модели педагогического общения, проявления внутренних механизмов саморазвития, выстраивания своей программы изменений. Исследование выполнено на базе факультета иностранных языков Камчатского государственного педагогического института. Целевой аудиторией выступают аспиранты, исследователи, преподаватели высших учебных заведений, учителя средних общеобразовательных школ, студенты языковых и неязыковых факультетов.

Ключевые слова: педагогическое общение, творческое взаимодействие, рефлексия, духовная общность, смысловое пространство, саморазвитие, самосовершенствование

Введение

В нашем информационном обществе и открытом образовании, где виртуальная среда и компьютерные игры заменили непосредственное общение, вызревает новое представление о будущем учителе. Он больше не представляется узким профессионалом-эрудитом, прекрасно владеющим своим предметом и современными технологиями. Это прежде всего учитель понимающий, стремящийся к поиску смыслов в жизни и профессиональной деятельности, личностному росту; ориентированный в общении на других и на себя и стремящийся к созданию вокруг себя микроклимата культуры и духовной общности; способного к развитию межкультурных связей и гуманных отношений.

Сущность процесса становления педагогического общения

В связи с этим мы подходим к проблеме становления педагогического общения будущего учителя как к процессу профессионально-личностного изменения последнего, направленного на формирование и реализацию в практике механизмов творческого взаимодействия. Именно творческое взаимодействие субъектов педагогического процесса, успех открытого и доверительного диалогового общения, доброжелательного и терпимого отношения друг к другу способствуют раскрытию творческих потенциальных возможностей каждой отдельной личности, что крайне важно для исследуемого нами процесса. Исходя из специфики и характера функционирования вышеупомянутого высшего учебного заведения,

этот процесс определяется как педагогический и целенаправленный. Для него характерны: самостоятельность, инвариантность, динамичность и интегрированная природа. Сложная диалектика отношений внутри динамического процесса становления педагогического общения определяется единством и самостоятельностью процессов его образующих; целостностью и саморазвитием всех субъектов педагогического процесса; наличием общего (включение общения), сохранением особенного (процесс становления общения) и предъявлением инвариантного (процесс становления педагогического общения будущего учителя). Инвариантная природа процесса становления педагогического общения будущего учителя включает в себя все признаки педагогического процесса и организуется в соответствии с его ведущими принципами. Как педагогический процесс он социально обусловлен. Его участники (преподаватели и студенты) находятся в социально регулируемых отношениях и реализуют свое сознательное творческое взаимодействие в стенах педагогического института. В связи с этим мы можем утверждать, что исследуемый нами процесс детерминирован социальными условиями, системой новых отношений, складывающихся в стране, уровнем развития общества в целом.

Процесс становления педагогического общения детерминирован регионально значимыми особенностями и социальными особенностями среды, окружающей высшее учебное заведение, а также средой самого вуза. Как любой самостоятельный и целостный процесс он имеет свои временные и пространственные измерения: он ориентирован на отсроченный во времени результат в связи с необходимостью глубинных духовно личностных изменений у участников процесса. Такими же значимыми для нас являются кратковременные, промежуточные результаты, необходимые для корректировки и ситуативного смещения смысловых и содержательных акцентов исследуемого нами процесса. Пространственное измерение нашего процесса характеризует педагогические рамки его развертывания.

Направляя процесс проявления желаемых тенденций через создание благоприятных условий для поддержания процесса возникновения личностных новообразований и развертывания профессионально значимых качеств, важно осознавать его как живую и открытую систему со своими внутренними связями и опосредованиями.

Обзор литературы

Созданию благоприятных условий способствует реализация в практике педагогического общения идеи взаимной открытости субъектов педагогического процесса, обращение к их чувствам и переживаниям, создание основ для взаимопонимания между ними, для проявления творчества, свободы выбора и внутренней творческой активности. Взаимная открытость субъектов педагогического процесса как закономерная составляющая педагогического взаимодействия была отмечена такими крупнейшими педагогами, как Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, К.Д. Ушинский, Я. Корчак, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий. Труды педагогов-гуманистов имеют большое значение для нашего исследования, поскольку они рассматривают общение акмеологическое, ориентированное не на «обмен информацией», а на осмысление ценностных приоритетов, расширение территории общего между педагогом и студентом.

Характеристику сути и специфики процесса становления педагогического общения будущего учителя дополняет личностная свобода, которая рассматривалась в трудах П.Ф. Каптерева, Л.Н. Толстого, К.Н. Вентцеля и др. как средство высвобождения внутренних и творческих сил ребенка. Логика нашего исследования сосредотачивает внимание на осмыслении активной позиции студента, потому что она позволяет студенту самостоятельно осуществлять целеполагание в деятельности, то есть определять цель своего профессионально-личностного изменения. В психолого-педагогической литературе идея воспитания и обучения ребенка как пробуждения его самости и внутренней активности нашла отражение в работах И.Г. Песталоцци, А. Дистервега, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Н.А. Бердяева, М.М. Бахтина, М. Хайдегера и др.

Процесс становления педагогического общения будущего учителя актуализирует значимость диалогового общения как одной из важнейших характеристик исследуемого процесса, поскольку в пространстве последнего происходит становление своего «Я» и проявление внутренних механизмов саморазвития личности (А.Г. Асмолов, М. Бубер, В.С. Библер, И.А. Костенчук).

Человек как волевое существо и субъект собственной жизни рассматривается в работах К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова, Б.Г. Ананьева, А.Н. Бернштейна, В.С. Библера,

В.П. Зинченко, В.А. Петровского, В.И. Слободчикова, Бергсона, Н.А. Бердяева, В. Дильтея, Л.А. Когана, А.Г. Мысливченко, Э. Мунье, В.Н. Сагатовского, В.С. Соловьева, К. Поппера и др.

Основу нашего исследования также составляют работы Е.В. Бондаревской, Л.С. Выготского, А.Б. Орлова, В.В. Серикова, в которых рефлексия изучалась как способность возвыситься над собой и оценить свои достоинства и недостатки, выстроить свою программу личностных изменений.

Образование как средство инкультурации человека и пространство его движения в жизненном пространстве рассматривается в работах Х.-Г. Гадамера, А. Дистервега, В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунова, Л.А. Степашко и др.

Проблема диалогичности сознания, раскрывающаяся в сопряженном бытии с другим «Я», дающая потенциал и ресурс для саморазвития и самодостраивания, находит свое отражение в работах М.М. Бахтина, Д.И. Дубровского, А.Ф. Копьева, А.У. Хараша, Б. Хандли и др.).

Творческий потенциал педагога раскрывается в работах Н.Н. Вересова, В.И. Загвязинского, М.М. Поташника, И.Ф. Харламова и др. В рамках нашего исследования творческий потенциал в специально созданных благоприятных условиях дает основу для духовного, профессионального и творческого созидания будущего педагога.

Педагогическая концепция становления педагогического общения будущего учителя

Анализ сущности исследуемого процесса позволяет нам выделить и обосновать следующие **факторы** данного процесса: творческое взаимодействие субъектов учебного процесса; совокупность психолого-педагогических инструментов включения студентов в творческую педагогическую деятельность; диалоговое общение преподавателей и студентов в процессе их профессиональной подготовки. Необходимо подчеркнуть, что выделенные нами факторы не работают изолированно друг от друга, а будучи взаимосвязанными друг с другом, действуют как единое целое, как система.

Творческое взаимодействие представляет собой комплекс взаимосвязей и взаимовлияний субъектов педагогического процесса. Преподаватель должен уметь создавать такие ситуации, которые способны пробудить живые мысли студентов. С нашей точки зрения **творческое взаимодействие** изнутри запускает механизмы становления педагогического общения будущего педагога,

углубляя такое важное личностное качество, как рефлексивность, усиливая способность студента к развитию собственной продуктивности в будущей профессиональной деятельности. Как отмечает исследователь З.А. Гаврилова, «результатом творческого взаимодействия являются как личностные изменения всех участников взаимодействия, так и развитие процессов коллективообразования, а также появление творческого продукта, обладающего чертами объективной или субъективной новизны оригинальности» [6, с. 180]. Творческим продуктом в рамках нашего исследования является создание своей гуманистической модели педагогического общения.

В числе движущих сил изучаемого процесса выступает **диалоговое общение преподавателей и студентов** в профессиональном образовании. Исследователь В.В. Спивакова подчеркивает, что «педагогическая деятельность не может осуществляться вне акта коммуникации, базирующейся на принципе объединяющей творческой деятельности преподавателя и студента, их активном взаимодействии» [17, с. 247]. Эта же мысль прослеживается в работах М.А. Токпаевой, которая отмечает переориентацию современной педагогики на сторону гуманистических принципов «взаимоотношения, взаимоприятия, поддержки, доверия, творчества» [20, с. 111].

Иными словами, в процессе общения через механизмы творческого взаимодействия внешний диалог превращается в аттрактор, который выводит человека на другой уровень рефлексии и самопознания, превращая внешний диалог во внутренний, который углубляет процессы осмысленного самопознания.

Совокупность психолого-педагогических инструментов включения студентов в творческую педагогическую деятельность составляет основу третьего фактора. В нее включены методы и формы организации обучения в вузе, педагогическая практика, формы научного сотрудничества, исследовательская деятельность. Именно эти приемы и средства стимулируют внутреннюю духовную и нравственную работу личности будущего учителя, активизируют ее профессиональное становление. Чрезвычайно важная роль в этом процессе отводится именно преподавателю, который, по словам Ж.В. Рассказовой, «выступает как организатор формы исследовательской деятельности и условий, благодаря которым у студента формируется внутренняя мотивация подходить к любой возникающей перед ним научной или жизненной проблеме

с исследовательской, творческой позиции. Более того, именно пробуждение интереса хотя бы к части учебного материала делает возможной активацию устойчивой мотивации как таковой» [16, с. 19]. Исследователь О.Л. Кочева считает, что «при ненадлежащей мотивации студента и привычке ни во что серьезно не вникать и не рефлексировать трудно ожидать глубины научной мысли, да и просто вовремя выполненной творческой работы» [9, с. 116], и, следовательно, не стоит ожидать каких-либо изменений и преобразований личности.

Таким образом, вышеперечисленные формы организации обучения в вузе ориентированы прежде всего на сложную и напряженную работу личности по соотносению изучаемого и субъективного опыта будущих педагогов, соединение содержательного и смыслового аспекта изучаемых предметов, активизируют самопознание и саморазвитие будущих учителей, развивают свой индивидуальный угол зрения на проблемы и на будущую профессиональную деятельность.

Взаимодействие этих факторов является основой для педагогического обеспечения условий исследуемого педагогического процесса. Мы выделяем **три условия становления педагогического общения**: глубокое и сознательное владение студентами знаниями предметов психолого-педагогического блока; создание атмосферы доверительного диалога культур в ходе профессиональной подготовки; конструирование и реализация в практике гуманистической модели педагогического общения.

Актуальность **создания атмосферы доверительного диалога культур в процессе профессиональной подготовки** объясняется тем, что под воздействием современных процессов глобализации общение, по определению В.В. Миронова, «превратилось в самостоятельную силу. Оно в буквальном смысле вынуждает субъектов вести диалог между культурами по своим законам и правилам» [14]. Созидательная сила общения подчеркивается в работах М.Н. Фоминой, которая считает, что «открывая себя «чужой мысли», мы вступаем в культурное общение, устанавливаем связи между прошлым и настоящим, творим будущее» [22, с. 180].

Мы говорим о создании атмосферы доверительного диалога, поскольку именно «диалог» представляет собой ту универсальную динамическую форму личностных взаимодействий, которая позволяет объединить образ человека и «Другого», то есть установить диалог разных культур.

Именно культуры, по мнению М.Ш. Муртазиной, являясь «динамическими системами, приобретають из диалога универсальные черты, развивая и обогащая друг друга» [13, с. 46].

Таким образом, мы можем утверждать, что в атмосфере доверительного диалога культур происходит создание некой третьей ценности, «общего» смысла, который значительно влияет на индивидуальную траекторию существования и развития каждого из участников рассматриваемого нами процесса и приводит к формированию самоотношения будущего учителя и установки на самоизменение. Подобное доверительное акмеологическое общение также активизирует стремление студента к обогащению и совершенствованию своей коммуникативной компетентности, творческому конструированию своей собственной модели общения, которое невозможно без глубокого и осознанного постижения **знаний психолого-педагогического блока**. Психологические и педагогические знания представляют собой не столько опорную информацию для будущей профессиональной деятельности, сколько средство осмысления педагогической реальности и своего места в этой области. Воздействию извне, психолого-педагогическое знание «резонирует» с одним из элементов внутреннего мира (как правило, с образным или эмоциональным), автоматически переходя в разряд внутреннего. Пользуясь языком синергетики, происходит попадание внешнего воздействия в точку бифуркации внутреннего мира, вызывая рефлексии [2, с. 58].

Рождение новых цепочек мыслей при работе с психолого-педагогической литературой, обогащение в ходе этой работы смыслового пространства студента, развитие его рефлексии и более глубинного и осмысленного подхода к знанию способствуют **конструированию и реализации в практике будущим учителем гуманистической модели педагогического общения**. Мы акцентируем внимание на создании гуманистической модели общения, поскольку отличительной чертой гуманистического общения, по определению исследователей Ю.С. Крижанской и В.П. Третьякова, является то, что ожидаемым результатом общения является совместное изменение обоих партнеров [11]. Изменение характера педагогического общения преподавателей и студентов в гуманистическое, побуждение к взаимной рефлексии, совместному поиску истины, взаимопонимание, эмпатийное партнерство актуализируют у студента необходимость переосмысления

и наполнения новым гуманистическим содержанием своей индивидуальной модели профессионального общения.

Чтобы выделенные нами условия заработали, нужно создать условия для условий, т.е. предпосылки. На основе теоретического анализа методической литературы и своего педагогического опыта нами были выделены следующие предпосылки: гуманитарная среда университета; гуманистический вектор образования; открытость образовательного учреждения.

Гуманитарная среда университета призвана создать условия для пробуждения активности студента к самостоятельной творческой деятельности, к выработке своего ценностного отношения к миру и себе самому. При создании в вузе гуманитарной среды меняется стиль педагогического общения на общение на основе увлечения совместной творческой деятельностью преподавателем и студентами. По определению Е.П. Дворкиной и Ю.Д. Поляковой, «совместная творческая деятельность позволяет студентам чувствовать себя свободнее, активнее, повышает качество работы, уровень коммуникативной компетенции, позволяет каждому субъекту процесса проявить себя, укрепляет межличностные отношения, необходимые для дальнейшей педагогической деятельности» [7, с. 58].

Гуманистический вектор образования просматривается в обновлении высшего педагогического образования, в преобразовании пространства педагогического вуза в пространство саморазвития его субъектов. Одним из недостатков в подготовке специалистов на сегодняшний день, по определению В.Г. Красновой и О.В. Голубь, выступает господство в высшей школе так называемого знаниевого подхода, в рамках которого основной образовательной задачей считается формирование у студентов прочных научно-предметных знаний. В результате этого индивид выступает как субъект познания, а не как субъект деятельности. Задачей, стоящей перед студентами, должно стать не освоение научно-предметных знаний, а их порождение самими студентами и самостоятельное проектирование способов употребления. Известные другим знания человек не может просто «взять» — он должен переоткрыть их для себя, то есть должна состояться предельно личная встреча с ними. Нужно, чтобы в процессе усвоения эти мысли и знания стали «внутренне своими», «вместились в личность», начали определять отношение к миру. Усвоение не сводимо к безличному знанию: индивидуальное сознание

пристрастно — оно есть не только знание, но и отношение. Этому отношению присваивается лишь разное имя: «личная встреча», «диалог», «событие», «личностный смысл». И пока личная встреча не состоится, пока мы не наладим диалог с текстом или не попадем с ним в единое событие, то есть «не оживим» его своим отношением, не потрудимся над ним, он останется для нас непонят, не станет «живым участником» смысловой сферы личности [10].

Иными словами, для получения студентами «живого» знания (В.П. Зинченко) необходимо преодолеть противоречие между технократическим мышлением и потребностью рефлексивного мышления. Это возможно, если система образования будет открыта новым течениям, веяниям, переменам.

Открытость образовательного учреждения с синергетической точки зрения подразумевает открытость его будущему, развитие и включение в процессы образования представлений об открытости мира, целостности и взаимосвязанности человека, природы и общества. Это также означает, что система открыта и к дальнейшему взаимодействию с внешней средой. К.А. Зубарева отмечает, что «способность образования к интенсивному взаимообмену со средой обеспечивает, с одной стороны, использование внешних ресурсов: информационных (общенаучных, педагогических и других идей), человеческих, материально-технических, с другой стороны, обогащение среды за счет продуктов и достижений самой системы» [8, с. 8].

Таким образом, мы можем утверждать, что открытость образовательного учреждения способна предоставить студенту возможность обмена и выбора огромного объема информации разного уровня (социальной, культурной, экономической и т.д.), что приводит к расширению его духовного и смыслового пространства и предоставляет новые смыслы самосовершенствования.

Глубокий анализ факторов, предпосылок и условий становления педагогического общения будущего учителя позволил нам сформулировать и описать критерии и показатели эффективности исследуемого процесса. На первом месте мы выделяем критерий — **потребность студентов в выборе психолого-педагогических бло-**

изменение целевых установок всех субъектов на обретение новых смыслов образования и новый взгляд студента на будущую профессию, глубокое само-осмысление, раскрытие внутренних ресурсов самосовершенствования. Названный критерий представлен рядом **показателей**: динамика выбора студентами предметов психолого-педагогического блока; готовность будущих педагогов к педагогической практике; потребность студента в педагогической практике.

Показатель **динамика выбора студентами предметов психолого-педагогического блока** определяется сознательным отношением студентов педагогического института к курсам по выбору психолого-педагогических дисциплин, в результате изменения интересов студента в сторону осознанного овладения профессионально значимыми знаниями через проявление активной позиции. Исследователь С.Б. Овсянникова отмечает, что «активность не только есть готовность следовать к назначенной цели, а готовность конструировать новые, более интересные цели и смыслы в процессе своей деятельности» [15, с. 141], то есть человек проявляет активность через творческое преобразование ситуации, саморазвитие себя как субъекта деятельности.

Активная позиция и свобода выбора позволяют ощутить студенту самооценку и служат катализатором работы над собой. Активная позиция студента по отношению к осознанному овладению профессиональными знаниями тесно связана со вторым выделяемым нами показателем — **готовностью студентов к педагогической практике**. Этот показатель проявляется в готовности студента применить усвоенные знания в педагогической практике, чтобы найти собственные педагогические решения, научиться видеть и прогнозировать последствия собственных педагогических действий, проверить правильность выстроенной модели своего педагогического общения.

Формирование потребности студента в педагогической практике выступает показателем сознательного положительного отношения студентов к будущей профессии, интереса и стремления к овладению психолого-педагогическими знаниями. Интерес побуждает потребность применять полученные знания на практике, изменять свое отношение к будущей профессии, ломать укоренившиеся стереотипы.

Для становления педагогического общения будущего учителя важную роль играет **владение коммуникативной компетентностью**, рассматри-

ваемой как второй критерий исследуемого нами процесса. Овладение техническим, стратегическим и тактическим уровнем коммуникативной компетентности позволяет студенту уметь использовать паралингвистические характеристики собственной речи, распознавать и понимать поведение других людей, развивает умение слушать другого человека; стремление к самосовершенствованию, самораскрытию и изменению себя. Данный критерий представлен тремя **показателями**: принятие Другого человека; владение речевым этикетом; проявление невербальных средств общения.

Принятие Другого человека возможно только через механизмы эмпатии, которые ориентируют будущего учителя на принятие другого, на диалог с ним, активизируют готовность преподавателя и студента к взаимопомогающему поведению, дают установку на собеседника. При эмпатическом понимании студент не продумывает, а старается прочувствовать ситуацию общения и другого человека в ней. Принимая другого человека, тот или иной субъект раскрывает себя в процессе общения и побуждает собеседника к проявлению взаимной открытости. Это качество крайне важно для формирования будущего учителя-фасилитатора, готового самому изменяться и изменять все вокруг.

Знание правил и норм речевого и неречевого этикета помогает антиципировать речевые поступки и реакции собеседников, раскрывает внутреннюю суть отношений (уровень духовного богатства, развития культуры человека, нравственной порядочности, эмпатии и т.д.), дает возможность глубже понять и принять другого человека, ориентируя и настраивая себя на проявление открытости в общении. Невербальные средства общения в свою очередь дают обратную связь от слушающего к говорящему. Мобильность их использования может способствовать диалогичности общения, пониманию и принятию партнера, вести к согласованности позиций и взглядов, снятию напряженности и барьеров в общении, к развитию доверительных отношений.

Успешное владение технологией моделирования педагогического общения как следующий критерий исследуемого процесса предполагает воплощение, формирование и развитие педагогического творчества будущих учителей. Студент, владеющий умением применять теоретические знания к целям практики, способен преодолеть однотипность в организации общения. Однако это процесс происходит постепенно, не скачкообразно.

С этим критерием очень тесно связан еще один критерий — **проявление творчества и индивидуальности в моделировании педагогического общения**. Данный критерий связан с ориентацией будущего учителя на собственное творческое, профессионально-личностное самостроительство и собственной продолженности себя в профессиональной деятельности. Мы выделяем два показателя рассмотренных выше критериев. Первый показатель — **владение психолого-педагогическими технологиями педагогического общения**. Освоение данных технологий позволяет студентам реализовывать субъектно-творческий коммуникативный потенциал, позволит избежать разобщенности и конфронтации в общении, создавать свой алгоритм действий. Вторым показателем выступает **проявление индивидуальной модели педагогического общения в педагогической практике**. Созданная модель требует от создателя постоянного совершенствования, привнесение в нее новых знаний и более серьезного отношения к ее выстраиванию. Это есть некоего рода мысленный эксперимент, который требует постоянного привнесения неких изменений.

На основе глубокого изучения теории вопроса мы отмечаем следующие **закономерные связи**.

«Чем глубже доверительный диалог между студентами и преподавателем, тем более глубокие ментальные изменения будут происходить в сознании студентов». В процессе диалогического общения происходит объединение субъектов общения на основе совместно порождаемых ментальных структур. Чем глубже человек может трансцендироваться и проанализировать ситуацию общения, тем больше потенциала для изменения своей ментальности он хранит.

«Чем более насыщенными становятся связи студента с креативной и обучающей средой, тем успешнее будет проходить процесс становления его педагогического общения». Образовательная среда вуза способна создавать питательную среду для профессионально-личностного роста студента, которая в свою очередь изменяется под влиянием творческой активности всех субъектов педагогического процесса, изменяя их и предоставляя новые идеи, ориентации, способы жизни, модели поведения и смыслы. В результате этого происходит самооценивание студентами своей деятельности и сформированных профессионально-личностных качеств.

«Чем успешнее реализуется преподавателями совокупность психолого-педагогических инструментов включения студентов в творческую

педагогическую деятельность, тем эффективнее будет протекать процесс становления педагогического общения». Формирование мотивации к глубокому и осознанному овладению профессионально значимыми знаниями делает будущую деятельность привлекательной для студентов. Чтобы заинтересовать студентов, преподаватели должны обновлять методы обучения. Новые методы обучения активизируют эмоциональный подъем, побуждают к целенаправленному развитию и совершенствованию профессиональных и личностных качеств.

Опираясь на обоснованные нами закономерные связи, мы можем выделить следующие **принципы**: принцип диалогизма, принцип открытости творчеству, принцип педагогической поддержки включенности студентов в педагогическую деятельность.

Принцип открытости творчеству заключается в побуждении будущего специалиста к участию в совместной деятельности в качестве полноправного субъекта; пробуждении особой силы, выводящей его за пределы себя, в инициировании студента на осознание собственных внутренних резервов личностного самосовершенствования. Руководствуясь этим принципом, преподаватель создает специальные педагогические ситуации, в которых молодой специалист испытывает счастье творчества. В этом случае преподаватель попадает в резонанс с его развитием, стремясь понять, как вывести систему в состояние бифуркации. Таким образом, открытость в сочетании с творчеством приводит к активизации внутренних процессов самоорганизации.

Принцип диалогизма основывается на диалогической природе сознания человека. Взаимная трансформация значений и смыслов обеспечивает взаимопонимание субъектов общения, побуждает к расширению их смыслового пространства, усиливает их сближение, рождает новые возможности взаимопонимания, взаимочувствования, личностного самоопределения, актуализирует необходимость самосовершенствования, влияет на индивидуальную траекторию развития каждого из участников. В результате сложных отношений взаимопознания и диалога культур личностей происходит взаимообогащение последних и возникновение новых смыслов для самосозидания; духовно-нравственное самоукрепление и расширение смыслового и духовного пространства субъектов. Большое значение в осуществлении этого принципа приобретает рефлексия. Именно рефлексия позволяет охватить сущность

услышанного или прочитанного, увидеть новое в традиционном.

Принцип педагогической поддержки включенности студентов в педагогическую деятельность заключается в перестановке приоритетов высшего педагогического образования в сторону духовно-нравственной работы студентов в ходе занятия. В связи с этим активизируется потребность в новых образовательных задачах. Инструментами включения студентов в контекст психолого-педагогической деятельности, в контекст живых связей мира выступают обновленные методы образования. Сближение смыслов содержания образования и смыслов личностного саморазвития молодого человека переводит профессиональное образование в качество «стимульного материала» для раннего профессионально-личностного определения будущего учителя и осознания своей профессиональной направленности. Апробация данного принципа на практике обеспечивает глубокое переосмысление себя, внутреннее «перепахивание» самого себя, духовно-нравственную самостабилизацию, развитие специфического исследовательского угла зрения на психолого-педагогические проблемы, готовность будущего профессионала к постоянной рефлексии своего труда. Таким образом, в связи с вышесказанным, процесс становления педагогического общения будущего учителя мы понимаем как процесс профессионально-личностного изменения будущего учителя, направленный на формирование и реализацию в практике механизмов творческого взаимодействия.

Выводы:

1) творческое взаимодействие преподавателей и студентов закладывает внутренние механизмы становления педагогического общения будущего учителя (устойчивую иерархию жизненных смыслов, свою систему нравственных принципов, расширенное рефлексивное мышление, навыки самоконтроля,

опыт само-мотивации и само-полагания, индивидуальный способ учебной, исследовательской, профессионально-педагогической деятельности, креативность, положительное, безоценочное принятие Другого, смыслопорождение, глубокое само-осмысление);

2) профессиональное образование представляет собой не только подготовку специалиста и обучение его основным предметам и дисциплинам, но и создание благоприятных условий для развития свободной личности, осмысляющей себя и мир через призму сложных проблем современной культуры;

3) человеческое в человеке раскрывается непосредственно в процессе общения в силу проявления его социальной природы, заключающей в себя присущую человеку направленность на другое «Я»;

4) предоставляя студенту свободу, мы тем самым задаем ситуацию, в которой реализуется личностная самодетерминация будущего учителя, его творческое самосозидание, самостоятельный выбор целей и средств деятельности, инициируем его внутреннюю готовность к выбору;

5) чем ярче студентом видится его несовершенство, отраженное в актах саморефлексии, возникающих в ситуациях свободного творческого взаимодействия, тем сильнее осознается необходимость целенаправленного развития профессионально-личностных качеств, и тем чаще и настойчивее будущий специалист будет планировать и совершать действия самокоррекции по ходу своей профессионально-педагогической деятельности;

6) исследование сущности глубинного общения позволило нам осмыслить процесс становления педагогического общения будущего учителя как целостный процесс, сущностно характеризующийся рефлексивным характером общения, его направленностью на самоуглубление, взаимное понимание и принятие другого, на смыслопорождение и возвращение себя.

Литература

1. **Абрамова О.А.** Специфика профессионального общения в структуре профессиональной деятельности педагога // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1 (09). <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-professionalnogo-obscheniya-v-strukture-professionalnoy-deyatelnosti-pedagoga> (дата обращения 22.09.2016).
2. **Алексеев Н.А.** Психологическое знание в составе педагогического исследования // Образование и наука. 2007. № 2/44. С. 56–66.
3. **Бырдина О.Г.** Позиционный подход к пониманию профессионально-ценностного самоотношения будущего педагога // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). С. 575–577.

4. *Валеев А.А., Кондратьева И.Г.* Факторы успешного обучения иноязычному профессиональному общению // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16318> (дата обращения: 22.09.2016).
5. *Вершинина Н.А., Пускунова Е.В.* Профессиональное развитие молодого учителя средствами конкурсного движения // Человек и образование. 2012. № 2 (31). С. 46–50.
6. *Гаврилова З.А.* Феноменологический анализ понятия «творческое взаимодействие» // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 9. С. 176–181.
7. *Дворкина Е.А., Полякова Ю.Д.* Проект «Улицы Москвы» как способ создания гуманитарной среды при обучении иностранных учащихся // Формирование гуманитарной среды в высшей технической школе: опыт проектирования и реализации: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (М., 15 ноября 2013 г.). Под общ. ред. проф., д. социолог. н. М.Н. Филатовой. М.: Изд. центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2013. С. 56–60.
8. *Зубарева К.А.* Открытость как феномен современного образования // Педагогическое образование в России. 2012. № 3. С. 6–10.
9. *Кочева О.Л.* Повышение мотивации к самостоятельной работе средствами иностранного языка. Дискуссия. 2015. № 1 (53). С. 116–121.
10. *Краснова В.Г., Голубь О.В.* Аспекты гуманистической направленности образования // <http://libvuz.net/book/310-aspekty-gumanisticheskoy-napravlennosti-obrazovaniya-nauchnaya-statya-vg-krasnova-ov-golub/2-voprosy-pedagogiki-psihologii-lichnosti-nekotorye-aspekty-gumanisticheskoy-napravlennosti-obrazovaniya.html> (дата обращения: 23.09.2016).
11. *Крижанская Ю.С., Третьяков В.П.* Психология общения и межличностных отношений – третий вид – гуманистическое общение // <http://www.univer5.ru/psihologiya/psihologiya-obscheniya-i-mezhlichnostnyih-otnosheniy/Page-13.html> (дата обращения: 23.09.2016).
12. *Мурадова Н.Т., Эрданова С.А.* Обучение профессионально-ориентированному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). С. 822–824.
13. *Муртазина М.Ш.* Формы диалога в виртуальной среде // Вестник ЧитГУ. 2011. № 4 (71). С. 42–47.
14. *Мионов В.В.* Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации // Медиаскоп. 2009. № 2 // <http://www.oldmediascope.ru/node/356>. (дата обращения: 20.09.2016).
15. *Овсянникова С.Б.* Профессиональное самоопределение как путь реализации активной позиции личности // Вестник ТГПУ. 2011. № 4 (106). С. 139–144.
16. *Рассказова Ж.В.* О роли интерактивного обучения в процессе формирования исследовательской компетентности школьников // Теория и практика образования в современном мире: материалы III межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, май 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 19–21.
17. *Спивакова В.В.* Педагогическое общение в системе «Преподаватель-студент» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 76–2. 2008. С. 247–250.
18. *Суховершина Ю.В., Тихомирова Е.П.* Тренинг делового (профессионального) общения. М.: Академический проект, 2009. 127 с.
19. *Ступина С.Б.* Технология интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие/С.Б. Ступина. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. 52 с.
20. *Токпаева М.А.* Педагогическое общение – важное условие эффективности учебно-воспитательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 110–112.
21. *Харченко Е.В., Тарануха Л.В.* Профессиональное общение и речевое общение в современной России // <http://psibook.com/linguistics/professionalnoe-obschenie-i-rechevoe-vozdeystvie-v-sovremennoy-rossii.html> (дата обращения: 11.09.2016).
22. *Фомина М.Н.* «Вечные проблемы» философского диалога // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 6 (57). С. 178–182.

PROCESS OF FORMATION PEDAGOGICAL COMMUNICATION OF A FUTURE TEACHER AS A PROCESS OF HIS PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT

Viktorina A. Demina, PhD (Cand. Sc.) in Pedagogy, Associate Professor

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation. E-mail: demina72@rambler.ru

Abstract.

In this article the author gives grounds to the necessity to refuse from the traditional understanding of a subject teacher having extensive and fundamental knowledge in his field and justifies the necessity to foster an aware teacher able to self-building and self-developing, to seek new meanings of his profession and able to build his model of activity and communication.

In this turn the author gives a new definition of pedagogical communication as the process of professional and personal development through the mechanisms of creative interaction. In this article the author defines the essence and specific features of the process of the formation of pedagogical communication of a future teacher as a pedagogical, task-oriented, invariant, integrated, inside and outside determined, independent with its temporal and spatial dimensions. The author elaborates the pedagogical concept of the process including a range of criteria, factors, conditions, backgrounds and descriptors of the process under study.

On the basis of the analyzed literature the author deduces logical relations and principles, draws certain conclusions and presents working knowledge of the research. The analysis of the methodological literature lets the author reveal the meaning of such terms as creative interaction, freedom of choice, proactive stance, dialogue-oriented communication, reflection, openness, which promote sponsorship for building the model of pedagogical communication of your own, for displaying internal mechanisms of self-development, building the program of development of your own. There search is done at the faculty of foreign languages of Kamchatka state pedagogical institute.

The target audience is PhD candidates, researchers, lecturers at higher institutions, secondary school teachers and students of linguistic and non-linguistic faculties.

Keywords: pedagogical communication, creative interaction, reflection, spiritual commonality, semantic context, self-development, self-improvement

References:

1. **Abramova O.A.**, Specific professional communication in the structure of professional educator. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2012, no. 1 (09). (In Russ) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-professionalno-go-obscheniya-v-strukture-professionalnoy-deyatelnosti-pedagoga>.
2. **Alekseev N.A.**, Psychological knowledge in the pedagogical research. *Obrazovanie i nauka*, 2007, no. 2 (44), pp. 56–66. (In Russ).
3. **Byrdina O.G.**, Positional approach to understanding professional-valuable self-attitude of future teachers. *Molodoi uchenyi*, 2013, no.11 (58), pp. 575–577. (In Russ).
4. **Valeev A.A., Kondrat'eva I.G.**, Factors of successful training in foreign-language professional communication. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no 6. (In Russ) Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16318>.
5. **Vershinina N.A., Puskunova E.V.**, Young teacher's professional development by means of competitive movement. *Chelovek i obrazovanie*, 2012, no. 2 (31), pp. 46–50. (In Russ).
6. **Gavrilova Z.A.**, Phenomenological analysis of the concept of «creative interaction». *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, 2009, no. 9, pp. 176–181. (In Russ).
7. **Dvorkina E.A., Polyakova Yu.D.**, The project «Moscow Streets» as a way of creating a humanitarian environment in teaching foreign students. The formation of the humanitarian environment in a technical higher school: experience of design and implementation: Proceedings of Russian scientific-methodical conference. (Moscow, November, 15 2013). Moscow: Izd. tsentr RGU nefii i gaza imeni I.M. Gubkina, 2013, pp. 56–60. (In Russ).
8. **Zubareva K.A.**, Openness as a phenomenon of modern education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2012, no. 3, pp. 6–10. (In Russ).
9. **Kocheva O.L.**, Improving of academic motivation by means of setting unsupervised tasks in foreign languages. *Diskussiya*, 2015, no. 1(53), pp. 116–121. (In Russ).
10. **Krasnova V.G., Golub' O.V.**, Aspects of the humanistic orientation of education. (In Russ) Available at: <http://libvuz.net/book/310-aspekty-gumanisticheskoy-napravlenosti-obrazovaniya-nauchnaya-statya-vg-krasnova-ov-golub/2-voprosy-pedagogiki-psihologii-lichnosti-nekotorye-aspekty-gumanisticheskoy-napravlenosti-obrazovaniya.html>.
11. **Krizhanskaya Yu.S., Tret'yakov V.P.**, Psychology of communication and interpersonal relations — the third form of humanistic communication. (In Russ) Available at: <http://www.univer5.ru/psihologiya/psihologiya-obscheniya-i-mezhlichnostnyih-otnosheniy/Page-13.html>.

12. **Muradova N.T., Erdanova S.A.**, Training professionally-oriented communication in a foreign language of students of non-linguistic universities. *Molodoi uchenyi*, 2013, no. 11 (58), pp. 822–824. (In Russ).
13. **Murtazina M. Sh.**, Forms of Cultures Dialogue in Virtual Environment. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 4 (71), pp. 42–47. (In Russ).
14. **Mironov V.V.**, The transformation of culture in the space of global communication. *Mediascope*, 2009, no. 2. (In Russ) Available at: <http://www.oldmediascope.ru/node/356>.
15. **Ovsyannikova S.B.**, Professional self-identification as realization means of personality active position. *Vestnik TGPU*, 2011, no. 4 (106), pp. 139–144. (In Russ).
16. **Rasskazova Zh.V.**, Role of interactive learning in the process of formation of research competence of schoolchildren. Theory and practice of education in modern world: proceedings of III international scientific conference (St. Petersburg, May 2013). St. Petersburg: Renome, 2013, pp. 19–21. (In Russ).
17. **Spivakova V.V.**, Pedagogical communication in the system «Teacher-student». *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 2(76), pp. 247–250. (In Russ).
18. **Sukhovshina Yu.V., Tikhomirova E.P.**, Training of business (professional) communication. Moscow: Akademicheskii proekt, 2009, 127 p. (In Russ).
19. **Stupina S.B.**, Interactive learning technology in higher education: a teaching manual. Saratov: Izd. tsentr «Nauka», 2009, 52 p. (In Russ).
20. **Tokpaeva M.A.**, Pedagogical communication is an important condition for the effectiveness of the educational process. Theory and practice of education in modern world: proceedings of III international scientific conference (St. Petersburg, May 2013). St. Petersburg: Renome, 2013, p. 110–112. (In Russ).
21. **Kharchenko E.V., Taranukha L.V.**, Professional communication and speech impact in present-day Russia. (In Russ) Available at: <http://psibook.com/linguistics/professionalnoe-obschenie-i-rechevoe-vozdeystvie-v-sovremennoy-rossii.html>.
22. **Fomina M.N.**, «Eternal Problems» of Philosophic Dialogue. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 6 (57), pp. 178–182. (In Russ).

Демина В.А. Становление педагогического общения будущего учителя как процесс его профессионально-личностного изменения // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 4. С. 49–59. DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-6.
Дата поступления статьи: 28.08.2016.

Demina V.A., Process of formation pedagogical communication of a future teacher as a process of his professional and personal development. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 49–59 (In Russ). DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-6.
Received 28 August 2016.

АНАЛИЗ ОПЫТНОГО ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ С ПОЗИЦИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Исаева Сабина Маджидовна, аспирантка кафедры педагогики и психологии, chandni_raheli@mail.ru, АНО ВО «Университет Российского инновационного образования», Москва, Российская Федерация

Современные учебные пособия по обучению художественному переводу недостаточно охватывают социокультурный компонент содержания обучения, несмотря на обязательное требование Госстандарта, требующего рассматривать обучаемого в первую очередь как объект диалога культур. При этом ряд компетенций, содержащих требования к подготовке студента, умеющего использовать иностранный язык как средство межкультурного общения, могут оказаться недостаточными для формирования навыков в области художественного перевода. В связи с этим была разработана и опытно проверена модель по формированию навыков художественного перевода с позиций социокультурного подхода у студентов языковых вузов. Результатом обучения является формирование переводческой социокультурной компетенции, подразумевающей под собой совокупность общественно-политических, культурно-исторических, демографических, бытовых знаний о стране изучаемого языка и способность применять такие знания в процессе создания адекватного варианта перевода в соответствии с уровнем межкультурной эквивалентности и способами перевода социокультурных реалий. Для демонстрации социокультурных изменений на различных уровнях переводческой эквивалентности автором разработаны две схемы, первая из которых иллюстрирует типичные для соответствующего уровня способы перевода межкультурных реалий, вторая же показывает, как распределяются по уровням межкультурной эквивалентности различные группы реалий. Предложенная модель построена на обобщении опыта обучения студентов художественному переводу в соответствии с представленными схемами; согласно данной модели процесс обучения осуществляется по принципу: от простого к сложному, то есть от формального уровня эквивалентности к дескриптивному. С учётом статистического анализа результатов опытного обучения, демонстрирующего эффективность предложенной методики обучения, можно сделать вывод о том, что применение данной модели к процессу обучения художественному переводу в языковом вузе поможет студентам расширить базу знаний в области социокультурных знаний и обладать навыками в области художественного перевода.

Ключевые слова: принципы обучения, художественный перевод, переводческая социокультурная компетенция, социокультурный подход, поуровневая социокультурная эквивалентность

Введение

Анализ современных учебных пособий по художественному переводу показывает, что социокультурному компоненту обучения переводу уделяется в них недостаточно внимания. Обычно содержание обучения, которое предлагает современное учебное пособие для языкового вуза, сводится к развитию навыков и умений работы с текстом, основанных на принципе организации работы в определённой тематической среде.

Задания в учебных пособиях нацелены на работу с тестами для перевода и сопоставительного анализа, а не на развитие навыков понимания аутентичного материала на уровне значения социокультурных единиц, представленных

в тексте, а также на уровне понимания смысла. Вследствие этого важной представляется разработка методики, направленной на формирование социокультурной компетенции у студентов языковых вузов.

Обзор литературы

Вопросы обучения элементам культуры на уроке иностранного языка, необходимость знания культурных национальных составляющих, а также привития навыков ориентации в чужом культурном пространстве рассматривались разными учеными. Значительный вклад в исследование интеграции компонентов культуры в процесс обучения иностранным языкам внесли

Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Тома-хин, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.В. Сафонова, А.Д. Райхштейн, Ж.Л. Витлин, Р. Ладло, М. Байрам, Н. Брукс, А. Холлидей, К. Крамш, Р. Лафает, Д. Робинсон-Стюарт, Х. Ностранд, Х. Сили. Понятие иноязычной социокультурной компетенции как осведомленности о социокультурном контексте использования языка сравнительно недавно вошло в понятийный аппарат теории обучения иностранным языкам [17, с. 68].

Социокультурная компетенция занимает центральное место в исследованиях В.В. Сафоновой, П.В. Сысоева, С.Г. Тер-Минасовой и представляет собой некоторую систему знаний культурно-маркированных лексических и грамматических единиц, формы восприятия мира и коммуникативного поведения культурной группы. Однако в процессе обучения художественному переводу, курс которого рассчитан на студентов старших курсов, прошедших обучение по дисциплинам «теории перевода», «лексикология», «практикум по культуре речевого общения», «теоретическая грамматика», «теоретическая фонетика» и приобретших навыки, способствующие формированию коммуникативной компетенции (сознательная ориентация человека на позицию других людей как партнёров в общении, умение слушать и вести диалог в соответствии со стратегиями и тактиками общения, участвовать в коллективном обсуждении проблем и принятии совместного решения, владение некими социокультурными занятиями и умение применить их в процессе иноязычного общения), входящий в её состав социокультурный компонент существенно отделяется от прочих её составляющих.

Социокультурная компетенция подразумевает знание студентами национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка (их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры страны) и их использование в процессе общения [6, с. 156]. С точки зрения перевода художественных текстов, социокультурная компетенция превращается в самостоятельный вид компетенции, не являющийся частью компетенции коммуникативной (потому что сформированные навыки будут применяться в процессе создания художественного перевода, а не иноязычного общения), — **переводческую социокультурную компетенцию**.

Госстандарт диктует формирование коммуникативной и социокультурной компетенции, ибо социокультурное образование — обязательный

компонент подготовки студентов в XXI в. Необходимо «развитие самосознания обучаемого как культурно-исторического субъекта, носителя коллективных и индивидуальных социокультурных характеристик, и его роли как субъекта диалога культур, общекультурных и коммуникативных умений использовать иностранный язык как средство межкультурного общения, потребностей в социокультурном освоении мира, развитие многоязычия и многокультурности» [17, с. 66].

Методология

В связи с актуальностью исследования «Социокультурный подход к обучению художественному переводу в языковом вузе», в основе которого лежит принцип *поуровневой социокультурной эквивалентности*, суть которого заключается в применении авторской схемы поуровневой межкультурной эквивалентности (рис. 1) к различным типам социокультурных реалий в ходе анализа методов, которые наиболее часто используются переводчиками для передачи реалий на соответствующем уровне эквивалентности, мы считаем необходимым ввести термин «переводческая социокультурная компетенция».

Переводческая социокультурная компетенция (ПСК) — это совокупность общественно-политических, культурно-исторических, демографических, бытовых знаний о стране изучаемого языка и способность применять такие знания в процессе перевода, учитывая обычаи, традиции, нормы этикета и исторические реалии, при создании адекватного варианта перевода в соответствии с уровнем межкультурной эквивалентности и способами перевода этих реалий [10, с. 43].

В нашем исследовании методические основы формирования ПСК включают в себя цели, содержание (и критерии его отбора), принципы, задачи, этапы, технологии и формы контроля обучения. В основу формирования ПСК положен социокультурный подход. Процесс формирования ПСК, являющейся результатом обучения художественному переводу с позиций социокультурного подхода, осуществляется в соответствии со следующими принципами [16, с. 23]:

1) общими дидактическими (сознательности, наглядности, прочности усвоения знаний, доступности в обучении и посильности, межпредметной координации, использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), обучения в сотрудничестве, межпредметной координации, творческой активности, научности);

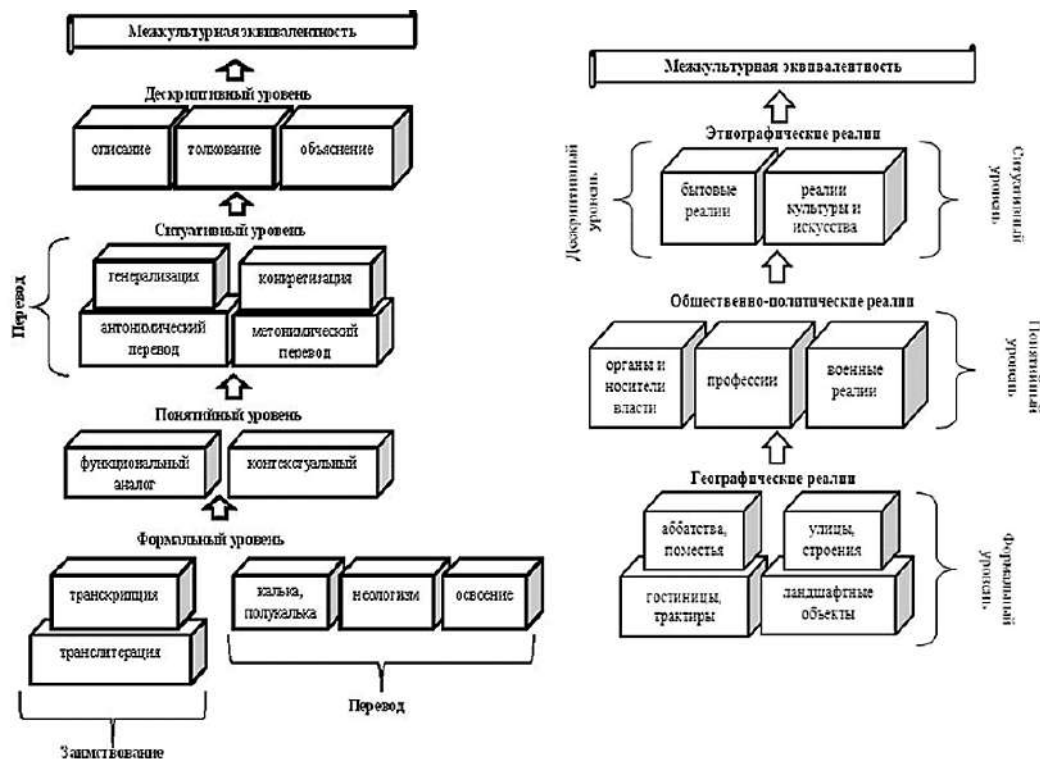

Рис. 1. Схема повышения уровня социокультурной эквивалентности в соответствии со способами перевода и видами межкультурных реалий

Fig. 1. Scheme of raising the level of social and cultural equivalence in accordance with the methods of translation and cross-cultural realities

2) общими методическими (системности и последовательности, коммуникативности, ситуативной обусловленности упражнений, учета родного языка, межкультурного взаимодействия, доминирующей роли упражнения во всех сферах овладения иностранным языком);

3) частными методическими (принцип интенсивности, принцип диалога культур, прагматизации иноязычной переводческой деятельности, учета функционально-стилистического регистра, принцип осознанности прикладных характеристик знаний, предпереводческий, переводческий, дискурсивный, когнитивный анализ текста; выявление ключевой информации и информации о когнитивной структуре текста);

4) специальными (аутентичности художественного материала, доминирования проблемных заданий культуроведческого характера, культурной вариативности, аппроксимации стиля перевода, принцип поуровневой социокультурной эквивалентности).

Модель

Система работы предполагает три этапа: ознакомление, тренировка, применение. На первом этапе происходит ознакомление с социокультурными компонентами. В ходе ознакомления студенты выполняют ориентировочные упражнения, основанные на анализе переводческих решений в различных художественных произведениях. На втором этапе происходит тренировка, которая осуществляется на уровне слова, словосочетания и предложения с помощью разобранных переводческих решений. Третий этап подразумевает собственно перевод предложений и текстов, содержащих социокультурные элементы.

Разработанная методика формирования ПСК потребовала опытной проверки. Основными задачами опытного обучения выступали следующие:

- провести исследование уровня сформированности социокультурных стратегий у студентов языкового вуза;

- провести опытную работу по формированию ПСК;
- провести статистическую обработку и интерпретацию полученных результатов промежуточного и итогового срезов;
- соотнести результаты промежуточной и формирующей части опытного обучения, сформулировать выводы по итогам работы.

Исследование проводилось в АНО ВО «Университет Российского инновационного образования» (Москва) при работе с группой из 12 студентов, изучающих дисциплину «Основы художественного перевода» на факультете гуманитарных наук. Опытное обучение проводилось в рамках курса «Основы художественного перевода» на четвёртом курсе бакалавриата по направлению «Лингвистика», профили подготовки «Перевод и переводоведение» и «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур».

Ввиду того, что в состав группы входили студенты разного профиля, приходилось учитывать, что хотя их уровень владения английским языком в целом соответствовал уровню обучения, уровень теоретической подготовки студентов различался. В частности, у студентов по профилю «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» не преподавался курс теории перевода.

В процессе подготовки к опытному обучению был произведён отбор аутентичных текстов, демонстрирующих социокультурную направленность подхода. Тексты и примеры предложений, содержащие социокультурные реалии, были разделены нами на шесть тематических блоков: в соответствии с переводческой социокультурной эквивалентностью группы реалий преподавались по принципу от простого к сложному, то есть от формального уровня к дескриптивному [2, с. 64]. Таким образом, темы были распределены в следующем порядке:

- реалии группы географических;
- военные реалии;
- органы и носители власти, профессии;
- бытовые реалии: реалии транспорта;
- бытовые реалии: меры и деньги, еда и напитки;
- реалии культуры и искусства.

Опытное обучение включало в себя 14 занятий общим количеством 42 аудиторных часа. Каждый тематический блок рассчитан на два аудиторных занятия. На первом, вводном занятии, студенты были ознакомлены с теоретической

составляющей: понятием реалия в художественной литературе, классификацией реалий, способами перевода реалий. После краткого ознакомления с видами реалий студентам было предложено более подробно ознакомиться с переводческими особенностями каждого типа. На последнем занятии студентам был дан тест для проверки усвоенных знаний, включающий все типы изученных реалий.

Структура занятия. С целью раскрытия сути опытного обучения, представим структуру одного из занятий, проводимых по разработанной методике. Данное занятие входит в тематический блок «Бытовые реалии».

Тема: транспорт.

Цель: ознакомить студентов с данным типом социокультурных реалий, разобрать особенности их перевода, сформировать навыки перевода реалий-профессий.

Материалы: аутентичные отрывки из романов Д. Остин «Гордость и предубеждение», «Чувство и чувствительность», «Доводы рассудка», «Эмма», «Нортенгерское аббатство», «Мэнсфилд-парк».

Технологии обучения: дискуссия в ходе переводческого анализа | анализ аутентичного текста | выполнение профессионально ориентированных упражнений.

Задание 1. Чтение отрывка из художественного текста по определённой теме. Первичное прочтение является ознакомительным, его цель — обратить внимание студентов на транспортные реалии и трудности, которые возникнут с их переводом на русский язык.

Задание 2. Ответы на вопросы по тексту.

Задание 3. Дискуссия на тему «Виды экипажей» XVIII в., определение художественных эквивалентов, встречающихся в произведениях русской литературы.

Задание 4. Знакомство с транспортными реалиями, встречающимися в произведениях английской литературы, разбор их определений, поиск русских эквивалентов.

Задание 5. Перевод предложений, содержащих разобранные в предыдущем задании транспортные реалии.

Полученные результаты

Достижение результата обучения на основе модели обучения художественному переводу с позиций социокультурного подхода возможно продемонстрировать на показателях итогового теста, включающего в себя вопросы по всему пройденному материалу [9, с. 14].

Согласно результатам промежуточного контроля, который проводился после завершения каждого тематического блока, таблица средних баллов группы студентов выглядит следующим образом (табл. 1).

Согласно полученным результатам, по мере овладения переводческой социокультурной компетенцией, при переходе от темы к теме

студенты достигают более высокого уровня переводческих умений [8, с. 12].

После разбора всех тематических блоков, на итоговом занятии, студентам был дан итоговый тест, включающий пять заданий разной степени сложности. Результаты итогового теста представлены в следующей таблице (табл. 2):

Таблица 1

Таблица успеваемости студентов в течение курса «Основы художественного перевода»

Table 1

Table of students' progress within the course «Fundamentals of literary translation»

	Тема 1	Тема 2	Тема 3	Тема 4	Тема 5	Тема 6	Средний балл
Студент 1	1	4	3	4	4	3	3
Студент 2	1	3	4	4	5	2	3
Студент 3	3	3	3	4	4	3	3
Студент 4	3	3	4	4	3	4	4
Студент 5	3	3	4	3	4	2	3
Студент 6	4	4	3	4	5	3	4
Студент 7	5	5	5	5	5	5	5
Студент 8	3	3	5	4	4	5	4
Студент 9	4	2	3	4	4	2	3
Студент 10	3	1	4	3	5	5	4
Студент 11	3	3	4	5	5	5	4
Студент 12	5	5	5	5	5	5	5

Таблица 2

Таблица результатов итогового теста по дисциплине «Основы художественного перевода»

Table 2

Table of results of the final test of discipline «Fundamentals of literary translation»

	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Задание 5	Общий балл	Оценка
Студент 1	5	12	5	6	4	32	4
Студент 2	5	10	4	6	1	26	4
Студент 3	5	13	4	8	6	36	5
Студент 4	5	13	4	8	6	36	5
Студент 5	3	9	2	5	1	20	3
Студент 6	4	11	3	6	5	29	4
Студент 7	5	15	5	8	8	41	5
Студент 8	3	14	3	6	5	31	4
Студент 9	4	7	5	8	8	32	4
Студент 10	1	10	4	6	7	28	4
Студент 11	4	14	4	6	8	36	5
Студент 12	5	15	5	6	6	37	5

Оценка выставлялась в соответствии со следующей шкалой:

от 35 до 41 = 5; от 5 до 15 = 2;
от 25 до 35 = 4; от 0 до 5 = 1.
от 15 до 25 = 3;

Представив результаты обучения студентов в течение курса и результаты итогового теста в единой диаграмме (рис. 2), мы видим, что 58% студентов (7 человек) показали высокую успеваемость по работе с заданиями каждого из тематических блоков, проверяемую в ходе текущего контроля после каждой темы. Они могут социокультурно грамотно и художественно перевести тексты с минимальным количеством лексико-грамматических ошибок, не влияющих на общий смысл переводимого предложения, осознают значимость культурно-специфических особенностей при переводе, применяют изученную терминологию при аргументации сделанного выбора способа перевода [4, с. 15].

Оставшиеся 16% студентов (5 человек) после прохождения курса понимают аутентичные художественные тексты и могут выразить свою точку зрения на способы перевода социокультурных конструкций, используя изученную терминологию.

Результаты итогового теста показали, что 92% студентов (11 человек) не только улучшили свои навыки в художественном переводе в ходе обучения, но и повысили успеваемость к концу

прохождения курса, с усердием подготовившись к итоговой аттестации.

Таким образом, статистический анализ результатов опытного обучения показывает, что обучаемые повысили уровень переводческой социокультурной компетенции; расширили базу знаний в области социокультурных реалий, представляющих различные разделы лингвострановедения, овладели профессиональными навыками в области художественного перевода.

Качественные характеристики результатов текущего контроля и итогового тестирования свидетельствуют о том, что в процессе обучения с применением модели обучения художественному переводу в аспекте социокультурного подхода у студентов была сформирована переводческая социокультурная компетенция в соответствии с предложенными в исследовании компонентами.

Заключение

Таким образом, опытное обучение подтвердило эффективность использования предложенной модели обучения художественному переводу с позиций социокультурного подхода среди студентов языковых вузов. В связи с этим можно сделать заключение о верности основных теоретических положений исследования.

Опытное обучение подтверждает актуальность исследования и необходимость включения достижений социокультурного подхода в процесс обучения переводу художественных текстов.

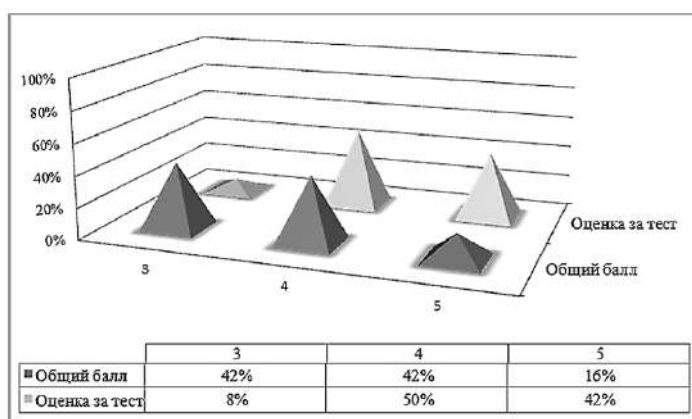

Рис. 2. Результаты успеваемости в течение курса и результаты итогового теста
Fig. 2. The results of progress during the course and results of the final test

Литература

1. Болгова М.А., Подлгаев А.В. Трансформация высшего образования в рамках создания опорных университетов: социально-экономический анализ // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 1. С. 44–50.

2. *Бреус Е.В.* Курс письменного перевода в сфере профессиональной коммуникации [текст] / Е.В. Бреус // Вопросы прикладной лингвистики. 2011. № 5. С. 63–72.
3. *Бреус И.В., Муравская О.Н.* Межкультурная коммуникация и перевод // Педагогические науки. 2016. № 3 (78). С. 12.
4. *Буковский С.Л., Литвинов А.В.* Особенности обучения специальному переводу студентов сельскохозяйственных специальностей // Вестник Университета РАО. 2015. № 5 (78). С. 13–16.
5. *Воевода Е.В.* Межкультурная коммуникация в полиэтническом образовательном пространстве [текст] // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2016. Т. 5. № 3. С. 24–28.
6. *Гураль С.К.* Развитие коммуникативной компетенции у студентов дополнительного высшего образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 291. С. 155–156.
7. *Зворыкина Т.И., Сильчева Л.В., Гогаева О.В.* К вопросу разработки новых стандартов как основного критерия повышения качества образования // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. № 3. С. 50–58.
8. *Исаева С.М.* К вопросу о применении принципа поуровневой социокультурной эквивалентности к обучению художественному переводу // Гуманитарные и социальные науки: сетевое издание. 2016. № 4. С. 83–90. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26637286> (дата обращения: 26.09.2016).
9. *Исаева С.М.* Сборник упражнений по обучению художественному переводу: практическое пособие. М.: Перо, 2016. 54 с.
10. *Исаева С.М.* Художественный перевод: учебно-методическое пособие. М.: Перо, 2016. 67 с.
11. *Казиева Д.А.* Межкультурная коммуникация как рецептивно-интерпретативная деятельность языковой личности // European science. 2016. № 1 (11). С. 44–46.
12. *Литвинов А.В.* Европейская модель профессиональной компетенции переводчика и современное российское образование // Вопросы прикладной лингвистики. 2013. № 10–11. С. 66–76.
13. *Новикова Н.Г., Кортунов В.В., Кириенкова З.А.* К вопросу об обучении студентов вузов межкультурным коммуникациям: методический аспект // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 1. С. 60–65.
14. *Новичков Н.В.* К вопросу о понятии культурной политики как социальной системы // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 9. 2015. № 1. С. 42–52.
15. *Новичков Н.В.* Творческая свобода для культуры, бизнеса, инноваций [текст] / Н.В. Новичков // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 8. 2014. № 2. С. 91–95.
16. *Пассов Е.И., Кузнецова Е.С.* Принципы обучения иностранным языкам: учебное пособие [текст] / Под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. Воронеж, НОУ «Интерлингва». 2002. 40 с.
17. *Сафонова В.В., Соколова Н.Г.* Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культуроведческие аспекты языкового образования. Сб. науч. трудов под ред. В.В. Сафоновой. М.: Еврошкола, 1998. С. 66–79.
18. *Сокур Е.А.* Межкультурная коммуникация и английский язык [текст] // Символ науки. 2016. № 2–3. С. 96–99.
19. *Флеров О.В., Егоров В.И.* Межкультурная коммуникация и современная высшая школа: точки соприкосновения // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 40.
20. *Хайруллин М.Б., Хайрулина А.М.* Межкультурная связь при обучении иностранному языку // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 3. С. 12–16.
21. *Хотько Н.А.* Межкультурная социализация студентов в процессе овладения иноязычным общением // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2016. Т. 1. № 1 (9). С. 205–210.
22. *Черкасова Е.В., Макарова М.Е.* Межкультурная компетентность как основная характеристика современного высшего образования // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 1–2. С. 101–105.

ANALYSES OF THE EXPERIMENTAL LEARNING RESULTS OF TEACHING FICTION TRANSLATION AMONG STUDENTS OF A LINGUISTIC UNIVERSITY IN THE LIGHT OF SOCIAL-CULTURAL APPROACH

Sabina M. Isaeva

University of Russian innovation education, Moscow, Russian Federation. E-mail: chandni_raheli@mail.ru

Modern workbooks on teaching fiction translation do not fully embrace the social-cultural component of educational content, despite the state standard strict demand on seeing students mainly as an object of cultural dialog. According to this, a row of competence, possessing demands of preparing students that can use foreign language as an instrument of social-cultural communication, may be insufficient for forming skills in fiction translation. Due to this fact we have worked out and tested the model of forming skills in fiction translation using social-cultural approach among students of a linguistic university. The forming of translational social-cultural competence, which the totality of social and political, cultural and historical, demographic and everyday knowledge about the country of the language during the creation of identical translation version in accordance with cross-cultural equivalence level and the way of translation of social-cultural realias, is the result of education. The author has created two diagrams to demonstrate social-cultural changes on different levels of translational equivalence: one illustrates ways of translation of social-cultural realias typical for the proper level, the other shows how different groups of realias split on different levels of cross-cultural equivalence. Suggested model of education is based on teaching students fiction translation according to these diagrams; according to this model the process of education is realized according to the principle from simple to complicated, i.e. from formal equivalence level to descriptive. Taking into account the statistic analyses of experimental teaching results, it demonstrates the effectiveness of the proposed teaching model, we can conclude that using this model on teaching fiction translation process in linguistic university will help students to broaden their social-cultural database and embrace some skills in fiction translation.

Keywords: principles of teaching, fiction translation, translational social-cultural competence, social-cultural education, level of social-cultural equivalence

References:

1. **Bolgova M.A., Podlegaev A.V.**, Transformation of higher education in the context of the supporting universities creation: the social and economic analysis. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, no. 1, pp. 44–50. (In Russ).
2. **Breus I.V.**, Course of translation in the field of professional communication. *Voprosy prikladnoi lingvistiki*, 2011, no. 5, pp. 63–72. (In Russ).
3. **Breus I.V., Muravskaya O.N.**, Intercultural communication and translation. *Pedagogicheskie nauki*, 2016, no. 3 (78), pp. 12. (In Russ).
4. **Bukovskii S.L., Litvinov A.V.**, Especially learning the special transfer of students of agricultural specialties. *Vestnik Universiteta RAO*, 2015, no. 5 (78), pp. 13–16. (In Russ).
5. **Voevoda E.V.**, Cross-Cultural Communication in Multi-Ethnic Educational Space. *Sovremennaya kommunikativistika*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 24–28. (In Russ).
6. **Gural' S.K.**, The role of students project activity in developing communicative competence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 291, pp. 155–156. (In Russ).
7. **Zvorykina T.I., Sil'cheva L.V., Gogaeva O.V.**, Advancing the quality of vocational education as the result of new generation standards' realization. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, no. 3, pp. 50–58. (In Russ).
8. **Isaeva S.M.**, To the issue of implication the principle of level sociocultural equivalence in teaching fiction translation. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki: setevoe izdanie*, 2016, no. 4, pp. 83–90. (In Russ) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26637286>.
9. **Isaeva S.M.**, Collection of exercises for teaching literary translation: a practical guide. Moscow: Pero, 2016, 54 p. (In Russ).
10. **Isaeva S.M.**, Художественный перевод: учебно-методическое пособие. Moscow: Pero, 2016, 67 p. (In Russ).
11. **Kazieva D.A.**, Intercultural communication as receptive-interpretative activity of a linguistic personality. *European science*, 2016, no.1 (11), pp. 44–46. (In Russ).
12. **Litvinov A.V.**, The Modern Pattern of the Competence for Professional Translators in the Context of Training Translators at Linguistic Universities of Russia. *Voprosy prikladnoi lingvistiki*, 2013, no. 10–11, pp. 66–76. (In Russ).
13. **Novikova N.G., Kortunov V.V., Kirienkova Z.A.**, University student education of intercultural communication: methodological aspects. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 60–65. (In Russ).
14. **Novichkov N.V.**, On the concept of cultural policy as a social system. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, vol. 9, 2015, no. 1, pp. 42–52. (In Russ).
15. **Novichkov N.V.**, Freedom of Creation for Culture, Business, Innovation. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 91–95. (In Russ).

16. *Passov E.I., Kuznetsova E.S.*, Principles of teaching foreign languages: a tutorial. Voronezh, NOU «Interlingva», 2002, 40 p. (In Russ).
17. *Safonova V.V., Sokolova N.G.*, Problems of socio-cultural education in language pedagogy. Cultural aspects of language education. Collection of scientific papers. Moscow: Evroshkola, 1998, pp. 66–79. (In Russ).
18. *Sokur E.A.*, Intercultural communication and English language. *Simvol nauki*, 2016, no. 2–3, pp. 96–99. (In Russ).
19. *Flerov O.V., Egorov V.I.*, Intersection of cross-cultural communication and modern university education. *APRIORI. Ceriya: Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 1, p. 40. (In Russ).
20. *Khairullin M.B., Khairullina A.M.*, Intercultural communication in teaching foreign language. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya*, 2016, no. 3, pp. 12–16. (In Russ).
21. *Khot'ko N.A.*, Intercultural students' socialization in the process of acquiring foreign language communicative skills. *Lingvokul'turnoe obrazovanie v sisteme vuzovskoi podgotovki spetsialista*, 2016. T. 1, no. 1 (9), pp. 205–210. (In Russ).
22. *Cherkasova E.V., Makarova M.E.*, Intercultural competence as the key characteristic of the modern higher education. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya*, 2016, no. 1–2, pp. 101–105. (In Russ).

Исаева С.М. Анализ опытного обучения художественному переводу студентов языковых вузов с позиций социокультурного подхода // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 4. С. 60–68. DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-7.

Дата поступления статьи: 28.08.2016.

Isaeva S.M., Analyses of the experimental learning results of teaching fiction translation among students of a linguistic university in the light of social-cultural approach. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 60–68 (In Russ).

DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-7.

Received 28 August 2016.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ HOMO ECONOMICUS В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СЕРВИСОЛОГИИ В ВУЗЕ

*Плужникова Наталья Николаевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
pluzhnikova@bk.ru,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «ВГСПУ»), г. Волгоград, Российская Федерация*

В статье исследована проблема трансформации модели homo economicus, которая лежит в основе современной сервисологии. Данная модель рассмотрена как теоретическая конструкция, позволяющая объяснить природу человеческих потребностей. Основой модели стала концепция классической политической экономики, представленная в трудах А. Смита и Д. Рикардо. Рассмотрены недостатки данной модели применительно к изучению современной культуры и потребностей современного человека. Акцентируется внимание на понятии личности в современной психологической науке, которая может быть определена как личность — мультипотенциал или человек-сканер. В связи с этим автор прибегает к понятию человека-сканера в трудах известного американского коуч-тренера Б. Шер. Изучены перспективы использования данной модели в современной культуре, а также применительно к типологии потребностей А. Маслоу. Показана связь данной модели с потребностями современного человека и его ценностными ориентациями. На основе этого выделены методологические рекомендации к преподаванию сервисологии в вузе. В частности, указаны проблемные разделы в преподавании современной сервисологии, а также показана методическая часть — проведение лекционного занятия со студентами на тему «Практические аспекты сервиса». В него включены цель и задачи лекции, образовательные технологии, вопросы для обсуждения. В качестве необходимых составляющих обучения сервисологии автором выделены практическая направленность, а также учет экзистенциальных потребностей человека применительно к различным жизненным ситуациям. В связи с этим акцентируется внимание не столько на экономической, сколько на философской составляющей дисциплины «Сервисология».

Ключевые слова: сервисология, образование, потребности, человек, потребитель, поведение, культура, философия экономики, экономическая социология

Сервисология как наука о поведении потребителей в настоящее время приобретает особое значение. Во-первых, она занимается изучением практических аспектов сервиса, что в условиях рыночных отношений крайне важно для анализа существующих типов потребителя на рынке, а также для анализа его психологии. Во-вторых, она опирается на такое базовое понятие, как «личность». Можно сказать, что «стержневым» понятием сервисологии является личность-потребитель. При этом личность понимается не только как субъект деятельности, но и как активный носитель и творец собственных потребностей.

В современной культуре возрастает интерес не столько к потребителю, сколько к *потребностям* личности. Формируется осознание, что в условиях нестабильности, хаотизации поведения потребителя на рынке товаров и услуг данных одной экономической теории оказывается недостаточно. Возникает потребность

в углублении понимания природы человека, которая чутко реагирует на социальные и экономические изменения и подчас сопротивляется им.

При этом личность перестает быть чисто экономическим понятием. Поскольку в современном обществе личность включена в разные культурные пласты, функционирует в различных областях знания и является активным субъектом социальных институтов, то она должна пониматься междисциплинарно, за рамками исключительно экономического подхода к данному понятию. Учет этого обстоятельства позволит, на наш взгляд, несколько по-новому взглянуть на сервисологию и на проблему преподавания данной дисциплины в вузе, чтобы она не только могла оценить поведение потребителя на рынке, но и адекватно отражала реальные потребности современного человека.

Для описания модели современной личности, которая изменяется и отличается от модели homo

economicus, лежащей в основе современного маркетинга, кратко остановимся на последней. Традиционно считается, что современная сервисология оперирует моделью «экономического человека», которая была разработана в трудах А. Смита и Дж. Кейнса. Согласно А. Смит, эгоизм, будучи присущим природе человека, является основным двигателем экономических отношений и общественного прогресса в целом. В этом контексте главным мотивом поведения потребителя на рынке становится личная выгода, которая, сталкиваясь с эгоистическими потребностями других индивидов, рождает систему взаимовыгодного обмена и даже способна устранить социальное неравенство: «для соблюдения такого равенства в общей сумме выгод и невыгод необходимы, даже при наличности наиболее полной свободы, три следующих условия: во-первых, данная отрасль торговли или промышленности должна быть хорошо всем известна и давно утвердиться в данной местности; во-вторых, она должна находиться в своем нормальном, или, так сказать, естественном, состоянии; в-третьих, она должна быть единственным или главным занятием тех, кто посвящает себя ей» [1, с. 72].

Экономические размышления А. Смита были дополнены другим известным английским экономистом Д. Риккардо, который считал, что потребности человека, не подкрепленные «деньгами в кармане», мало что значат для потребителя. Без платежеспособного спроса на товары и услуги не может развиваться не только рынок, но и сам человек: «Даже в том первобытном состоянии обществ, о котором идет речь у Адама Смита, дикарю-охотнику нужен некоторый капитал, произведенный и накопленный, быть может, им самим и дающий ему возможность убивать дичь» [2, с. 8].

Таким образом, в классической экономической науке была построена достаточно устойчивая модель эгоцентрической личности, которая стала базисом для понимания природы человека в условиях современной рыночной экономики. Это модель целерациональной личности. Как справедливо указывают Л.М. Вотчель и В.В. Викулина, ««экономический человек» в экономической науке — это мысленная конструкция, идеализированный, абстрактный объект познания, от которого зависит предмет и методология исследования. При этом понятие «экономический человек» выступает как исходная базовая категория, а модель «экономический человек» эксплицирует экономическую реальность» [3, с. 59].

Однако в условиях усложнения социокультурной реальности, хаотизации социальных процессов рационализация начинает оказывать только косвенное значение на поведение личности потребителя, поскольку сама социокультурная действительность становится «непрозрачной» для целерациональных действий отдельных индивидов. Не случайно даже многие философы-постмодернисты, в том числе Ж. Делез, активно используют метафору сложно запутанной сети отношений, «корневища» для обозначения модели современной действительности.

В этих позициях классическая модель homo economicus имеет, на наш взгляд, ряд методологических ограничений:

во-первых, она является излишне абстрактной, умозрительной, поскольку не учитывает характер непредсказуемости, сложности социокультурной действительности, а также конкретных жизненных ситуаций, с которыми сталкивается человек в обществе. Из поля зрения исчезает сам потребитель как личность с глубинными потребностями и переживаниями.

Как считает известный экономист Института Санта-Фе С. Боулз, отношения личной выгоды могут «скреплять» социальную структуру или укреплять сотрудничество между индивидами только с позиций «вертикальной» власти. Другими словами, взаимовыгодное сотрудничество возможно только между разными социальными классами, но невозможно внутри социальных групп, в которых индивиды могут находиться в других отношениях друг с другом (например, в родственных связях). Догма о взаимовыгоде, как указывает С. Боулз, вообще является ложным знанием. Ведь, пишет С. Боулз, у человека могут быть не только мотивы выгоды, но и моральные мотивы, которые оказывают большее влияние на мотивацию создавать крепкие социальные связи.

В связи с этим С. Боулз приводит интересный пример: «каждый, кто когда-либо работал в команде, знает, что успех дела зависит от всех членов команды, оказывающих помощь друг другу, даже при отсутствии индивидуального вознаграждения. Если начальник предложит неправильный вид стимулирования, например, дополнительную плату, если работник выполняет работу за другого работника на предприятии, то это обязательно подорвет взаимную поддержку и внутреннее сотрудничество» [4, с. 132]. На наш взгляд, пример, приведенный С. Боулз, отчетливо показывает, что рыночные отношения, вторгаясь в доверительные социальные связи, способны не

только изменить модель внутреннего поведения человека внутри коллектива, но и разрушить социальную солидарность как таковую.

Во-вторых, классическая модель homo economicus не учитывает тот факт, что главной движущей силой является не столько потребитель, сколько потребитель, находящийся в конкретной системе социально-экономических и культурных отношений. В зависимости от социокультурных условий, изменяется и сама личность потребителя. Рассмотрим это на примере изменения социального запроса на личность-профессионала, который характерен для современного общества и культуры сегодня.

На протяжении длительного времени в культуре был востребован личность-профессионал. Как правило, профессионалами называли узких специалистов, достигших значительных успехов в выбранной профессии. Эта профессия составляла дело их жизни. Традиционная культура была ориентирована на «вращивание» таких личностей, успешных в какой-то одной профессии: повара, токаря, учителя и т.д. В условиях классической культуры у человека подчас не было права выбора, поскольку освоение конкретной специальности было связано с четкими представлениями о дальнейшем пути развития в этом направлении, карьерного роста и т.д. Однако современная культура разрушает данный тип личности. То, что считалось в классической культуре нормой, воспринимается сегодня как форма идеологического давления на человека и общество.

В современной культуре считается, что часто общество и культура прививают ребенку стереотипные взгляды: человек должен иметь одну-единственную профессию, которая и будет являться делом всей жизни. Здесь подразумеваются гарантии стабильности и надежности, которые при взгляде под иным углом облачны. Широкое и нестандартное мышление отнюдь не поощряется.

В современной культуре данные представления пересматриваются. Наиболее востребованной оказывается всесторонняя личность, которая проявляет себя сразу в нескольких областях профессиональной деятельности [5]. Новые требования к человеку формируют новый тип личности, который в современной зарубежной литературе обозначен как «человек-сканер» или «мультипотенциал».

Данный тип личности является практически не исследованным в отечественной философии культуры. В зарубежной литературе этот тип

личности подробно описан в трудах американского психолога, бизнес-тренера по мотивации, лайф-коуч Барбары Шер [6, 7]. Для исследования данного типа личности можно опираться также на традиционные подходы к понятию личности, сложившиеся в ряде как отечественных [8, 9, 10], так и зарубежных кросс-культурных психологических исследований [11, 12, 13, 14].

В последнее время в научной литературе встречается характеристика современного человека, которую можно обозначить как «мультипотенциал» (от лат. multi – много, potentia – сила, возможность). Мультипотенциалом называть человека, обладающего большим количеством интересов, лежащих в абсолютно разных, в том числе и полярных областях знаний, с их постоянным приобретением и достаточно частой сменой, влекущих смену профессии и места работы.

Американская исследовательница Б. Шер называет таких личностей «сканерами». Эрудит, человек-сканер (по Б. Шер), человек эпохи Возрождения, мультипотенциал – так называют личность, которая имеет множество интересов, пробует себя в различных видах деятельности, не стоит на месте, находясь в вечном поиске вдохновения и собственной движущей силы.

Личности-сканеры обладают такими важными качествами, как мгновенное синтезирование идей, умение быстро учиться благодаря имманентно присущему индивидуализированному механизму возникновения интереса (так называемое «схватывание на лету»), способность к адаптации в постоянно изменяющихся условиях. Такой человек вмещает в себя огромное количество социальных ролей, может ими умело манипулировать, проявлять их («играть роль») к месту, в условиях, требующих проявления конкретной роли.

Даже при потере одной своей положительной «маски» мультипотенциал не теряет себя, своего лица, не утонет в депрессивном настроении, потому что резкая смена курса собственного корабля под названием «личность» всегда найдет путь к маяку под названием «самоактуализация». Именно такая высокая мобильность требуется от каждого человека, живущего в современном мире. Адаптируемость – вот главная способность для достижения преследуемого успеха. Соответственно, для такой личности взаимовыгодное сотрудничество может и не являться главным мотивом поведения, если оно не представляет возможности для самореализации.

Такой тип личности знает, чем ей лучше заниматься, чтобы иметь то, что обобщенно

называется «счастьем»; счастьем, ведущим на вершину пирамиды потребностей любого человека. Важно только подчиняться своим генетически заложенным инстинктам; только *сам* человек знает, как будет лучше для него, а не общество с его массовым мышлением. Мы ничего не можем сделать с длиной своей жизни, но можем многое сделать с ее глубиной и шириной. Принятие себя самого и своих собственных способностей для мультипотенциала означает улучшение качества жизни и достижение своей главной цели — занятие определенной ниши в пирамиде собственных жизненных потребностей.

Для мультипотенциала очень важно жизненное наполнение личностного бытия экзистенциальными смыслами. Как отмечает Л.П. Шиповская, «потребность в переживании блага составляет основной принцип личностного бытия, его содержание и его цель. Потребность — это особое, сложное нравственное переживание, в основе которого лежит осознанное стремление к какой-либо деятельности, являющейся целью в системе ценностных ориентаций личности. Ценностные ориентации — важнейший элемент внутренней структуры личности, закрепляемый жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающий значимое, существенное для данного человека от несущественного» [15, с. 78].

В связи с двумя выделенными нами ограничениями традиционной модели *homo economicus* и становлением нового типа личности — мультипотенциала — в современной культуре должна быть переосмыслена и проблема преподавания такой дисциплины, как «Сервисология». На наш взгляд, она не должна быть перегружена теоретическими понятиями. Наоборот, она должна содержать практические аспекты, предлагая различные жизненные ситуации, в которых личность может совершить свой индивидуальный выбор как конкретный потребитель конкретных товаров и услуг.

Успешное освоение дисциплины «Сервисология» должно быть направлено на овладение рядом таких общепрофессиональных компетенций, как формирование необходимых личностных качеств, умение ориентироваться в современных социокультурных условиях, способность системно мыслить и оценивать в качестве эксперта и аналитика природу человека, многообразие человеческих потребностей и формы их проявления. Овладение этими компетенциями позволит не только сформировать у студента

общую культуру потребления, но и соответствовать требованиям современного рынка труда.

В преподавании данной дисциплины преподавателю необходимо обратить внимание на ценностные и смыслозначимые установки формирования потребностей студентов, определение степени их востребованности в современном обществе и культуре.

Как показывает практика, в процессе освоения дисциплины у студентов, как правило, наибольшее затруднение вызывают некоторые темы. Ниже рассмотрим проблемы, связанные с освоением каждой из них, подробнее.

Трудность освоения темы «**Потребности человека. Специфика и регулирование потребностей в сфере товаров и услуг**» обусловлена недостаточным уровнем навыков самостоятельной рефлексии над собственными потребностями, поэтому основной упор на преподавании этой темы или тем данного раздела должен делаться на побуждение, мотивирование студентов к данному виду рефлексии. Поэтому в качестве дополнительных стимулирующих факторов освоения данного раздела предусмотрены следующие виды заданий: **работа над первоисточниками, работа с таблицами.**

Особую трудность в освоении у студентов вызывает тема «Потребности человека и их обслуживание». Она обусловлена недостаточным начальным уровнем умения студентов применить знания из других областей наук в изучаемой дисциплине, проводить компаративный анализ. Для преодоления этой трудности в преподавании дисциплины студентам можно предложить ряд творческих заданий, например, решить «**Чайнворд**» или различные **формы интерактивной работы** (например, игру «аукцион», которая является достаточно известной в маркетинге).

В результате обучения студент должен знать факторы формирования личности человека с учетом его потребностей, классификацию потребностей, основные модели типологии потребностей, методы удовлетворения потребностей в области туристской деятельности.

В качестве примера приведем здесь методическую разработку лекции «**Практические аспекты сервиса**».

Цель лекции — раскрыть содержание организации туристской деятельности с учетом потребностей человека.

Задачи лекции:

1. Обобщить имеющиеся у студентов знания по проблеме изучения потребностей человека.

2. Научить определять стратегии поведения потребителя, сущность потребительского спроса на товары и услуги в сфере туризма.

3. Приблизить к самостоятельной оценке поведения потребителя в сфере туристской деятельности.

План лекции

1. Основные понятия современного потребителя: потребительская корзина, рынок товаров и услуг, прожиточный минимум.

2. Понятие и специфика экзистенциальных потребностей. Потребность в смысле жизни.

3. Спрос и предложение как факторы удовлетворения потребностей.

4. Средства и способы удовлетворения потребностей.

Перечень используемых образовательных технологий:

1. **Проблемное обучение.** Создание в учебной деятельности проблемных ситуаций и организация активной самостоятельной деятельности учащихся по их разрешению, в результате чего происходит творческое овладение знаниями, умениями, навыками, развиваются мыслительные способности.

2. **Исследовательский метод в обучении.** Дает возможность учащимся на основе изучения первоисточников, раздаточного материала самостоятельно пополнять свои знания, глубоко вникать в изучаемую проблему и предполагать пути ее решения, что важно при формировании мировоззрения. Это важно для определения индивидуальной траектории развития каждого школьника.

3. **Проектная деятельность.** Развивает самостоятельное, критическое мышление, способствует раскрытию творческого потенциала.

Можно предложить также в конце занятия следующие **вопросы студенту для самопроверки.**

1. Какие типологии потребителя существуют в сервисологии?
2. Как влияют потребности человека на различные туристические услуги? Приведите конкретные примеры.

В качестве завершающей форма контроля по дисциплине «Сервисология» плодотворно, на наш взгляд, предложить студенту сделать собственный бизнес-проект, в котором он укажет не только основное содержание, но и сможет самостоятельно подумать по поводу проблемы – на какие потребности современного человека этот проект будет ориентирован.

Таким образом, завершая наше исследование, можно сделать следующие выводы.

1. Модель homo economicus должна быть переосмыслена с учетом изменений, происходящих в современном обществе и культуре. В первую очередь эти изменения влекут за собой изменение типа личности-потребителя, которую условно можно обозначить как личность-мультипотенциал.

Данному типу личности присущи такие качества, как: толерантность к неопределенности, отсутствие желания к наставлению окружающих, естественность проявлений своих чувств и эмоций, следование за ними, ориентация на проблему вне себя, преобразование своей действительности в соответствии с ней, важность саморазвития и внутреннего роста в преобладании над внешним удовлетворением, важность субъективного опыта, а не мнения общества, преобладающий альтруизм по отношению к социуму, получение высшего удовлетворения при достижении цели, демократический характер отношений с обществом (уважение, равенство), особая важность процесса достижения цели, а не сама цель как конечный результат. Можно сказать, что описанные нами выше качества этого типа личности соответствуют характеристикам самоактуализированной личности, которые указывал в своих трудах А. Маслоу.

2. Были выделены качества человека-сканера: мгновенное синтезирование идей, умение быстро учиться, способность к адаптации в постоянно изменяющихся условиях, стремление к успеху как главная цель жизни. Если А. Маслоу писал об обязательном наличии у самоактуализированных личностей бытийных ценностей в рамках одной профессии, то у людей-сканеров поиск фундаментальных экзистенциальных понятий может происходить и вне рамок одной профессии. Современный человек живет в инновационной культуре и обществе, более того, он и является преобразователем этой культуры, то есть инновации по отношению к окружающей действительности идут из самой личности. Именно поэтому понимание того, кто такая самоактуализированная личность, ее отношения и осмысление бытийных экзистенциальных ценностей преобразовываются и видоизменяются, их поиск и поиск себя через них трансформируется, но сами бытийные ценности, о которых пишет А. Маслоу, остаются константами в культуре.

3. С учетом трансформации модели «экономического человека» должна быть переосмыслена и методика преподавания дисциплины «Сервисология», которая должна учитывать комплексный подход к пониманию природы человека, ориентироваться на его экзистенциальные потребности. Думается, что в этом плане основой сервисологии должна стать не столько экономика, сколько философская антропология, обладающая большим эвристическим по-

тенциалом в изучении природы человека и его потребностей.

Результаты данного исследования могут быть использованы в изучении дальнейших проблем преподавания таких дисциплин, как сервисология, философская антропология, философия культуры, а также дисциплин, затрагивающих проблемы существования личности в качестве субъекта обучения и образования.

Литература

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit. (дата обращения: 12.09.2016).
2. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2016.
3. *Вотчел Л.М., Викулина В.В.* Теоретические основания концепции «человека экономического» // Экономика и политика. 2014. № 1 (2). С. 58–63.
4. The Moral Economy: Why Good Incentives are No Substitute for Good Citizens, by Samuel Bowles, Yale University Press. 2014.
5. Атлас новых профессий. Под ред. П. Лукши. М.: Агентство стратегических инициатив, 2015.
6. *Шер Б.* Отказываюсь выбирать! Как использовать свои интересы, увлечения и хобби, чтобы построить карьеру и жизнь своей мечты! Манн, Иванов и Фербер; М.: 2015.
7. Sher B. Thinking Through Refuse to Choose: 101 things every Scanner should know. N.Y.: Genius Press Unlimited, 2013.
8. *Маркова А.К.* Формирование мотивации учения. Кн. для учителя/А. К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. М.: Просвещение, 1990.
9. *Митин А.Н.* Основы педагогической психологии высшей школы: учебное пособие. М: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2016.
10. *Орлов Ю.М.* Оздоровляющее мышление. Изд. 2-е испр. М.: Слайдинг, 2006.
11. *Бенедикт Р.* Хризантема и меч: модели японской культуры. Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
12. *Берн Э.Л.* Люди, которые играют в игры. Игры, в которые играют люди. Пер. с англ. А. Грузберга. М.: Эксмо, 2015.
13. *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
14. *Фрейд З.* Недовольство культурой. М.: Ренессанс, 1992.
15. *Шиповская Л.П.* Потребности – функциональное качество жизни // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2008. № 2. С. 77–81.

TRANSFORMATION OF THE MODEL HOMO ECONOMICUS IN THE CONTEXT OF TEACHING THE SCIENCE OF SERVICE IN THE UNIVERSITIES

Natal'ja N. Pluzhnikova, PhD (Cand. Sc.) in Philosophy

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation. E-mail: pluzhnikova@bk.ru

The article examines the transformation of the model «homo economicus», which underlies the modern science of service. This model is considered as a theoretical design that allows explaining the nature of human needs. The Foundation model was the concept of classical political economy, represented in the works of A. Smith and D. Ricardo. There are also the disadvantages of this model applied to the study of contemporary culture and the needs of modern man. The author focuses on the concept of personality in modern psychological science, which can be defined as a multi-potential person or a man-scanner. In this regard, the author resorts to the concept of a man-scanner in the works of famous American coach-trainer B. Sher. The author studies the prospects of using this model in modern culture, and also with regard to the typology of needs according to Maslow. It's shown

the relationship of this model with the needs of modern man and his value orientations. On the basis of it there are selected methodological recommendations for teaching of science of service at the University. In particular, there are noticed problematic topics in the teaching of modern science of service, and also shown the methodical part – conduct lectures with students on the topic «Practical aspects of service.» It includes the purpose and objectives of lectures, educational technology, and questions for discussion. As necessary components of learning the science of service the author identifies practical orientation, as well as the existential needs of man in different situations. In this regard, the attention is paid not so much to economic as to philosophical component of the discipline «science of service».

Keywords: science of service, education, needs, man, consumer, behavior, culture, economic philosophy, economic sociology

References:

1. **Smith A.**, An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. (In Russ) Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit.
2. **Ricardo D.** On the Principles of Political Economy and Taxation. Moscow: Eksmo, 2016. (In Russ).
3. **Votchel' L.M., Vikulina V.V.**, Theoretical concept of the concept «economic rights». *Jekonomika i politika*, 2014, no. 1 (2), pp. 58–63. (In Russ).
4. **Bowles S.**, The Moral Economy: Why Good Incentives are No Substitute for Good Citizens. Yale University Press, 2014.
5. **Lukshi P.**, *Atlas novyh professij* (Atlas of new professions). Moscow: Agentstvo strategicheskikh iniciativ, 2015.
6. **Sher B.**, Refuse to choose! Use All of Your Interests, Passions, and Hobbies to Create the Life and Career of Your Dreams. Moscow: 2015. (In Russ).
7. **Sher B.**, Thinking Through Refuse to Choose: 101 things every Scanner should know. New York: Genius Press Unlimited, 2013.
8. **Markova A.K., Matis T.A., Orlov A.B.**, *Formirovanie motivacii uchenija. Kn. dlja uchitelja* (Formation of learning motivation. Teachers' book). Moscow: Prosveshhenie, 1990. (In Russ).
9. **Mitin A.N.**, *Osnovy pedagogicheskoy psihologii vysshej shkoly: uchebnoe posobie* (Basics of pedagogical psychology of the higher school: tutorial). Moscow: Prospek, 2016. (In Russ).
10. **Orlov Ju.M.**, *Ozdoravlivajushhee myshlenie. Izd. 2-e ispr* (Healthful thinking. 2nd Ed.). Moscow: Slajding, 2006. (In Russ).
11. **Benedict P.** The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture. Moscow: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2004. (In Russ).
12. **Berne E.**, Games People Play: the Psychology of Human Relations. Moscow: Eksmo, 2015. (In Russ).
13. **Mead M.**, Culture and the world of childhood. Moscow: Nauka, 1988. (In Russ).
14. **Freud S.** Civilization and Its Discontents. Moscow: Renessans, 1992. (In Russ).
15. **Shipovskaja L.P.**, Needs are the Functional Quality of Life. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2008, no. 2, pp. 77–81. (In Russ).

Плужникова Н.Н. Трансформация модели Номо есопoтiсiс в контексте проблемы преподавания сервисологии в вузе // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. Т. 10. 2016. № 4. С. 69–75.
DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-8.
Дата поступления статьи: 30.08.2016.

Pluzhnikova N.N., Transformation of the model HOMO ECONOMICUS in the context of teaching the science of service in the universities. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 69–75 (In Russ).
DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-8.
Received 30 August 2016.

ИНТЕРНЕТ-ПОДДЕРЖКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОЧНОГО КОРПОРАТИВНОГО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Роговкин Сергей Владимирович,

аспирант кафедры педагогики, sergey_r@hotmail.com,

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Статья посвящена вопросу повышения результативности процесса очного корпоративного повышения квалификации. В условиях информационного общества объективная потребность корпораций в современной организации подготовки персонала, основанной на принципах непрерывного образования, сталкивается с необходимостью преодоления ряда трудностей традиционной очной организацией корпоративного повышения квалификации. Необходимость совершенствования обучения в системе очного корпоративного повышения квалификации, результативность которого является одним из факторов обеспечения устойчивого экономического роста страны, делает важным и своевременным поиск педагогического инструмента, позволяющего, не увеличивая частоту и продолжительность очных занятий, обеспечить непрерывность процесса обучения, увеличить объем, актуальность и улучшить качество усвоения учебного материала в условиях психологически комфортной образовательной среды. В статье обосновывается выбор интернет-поддержки в качестве инструмента совершенствования профессиональной подготовки специалистов в системе корпоративного обучения. Интернет-поддержка естественным образом интегрируется в существующую систему очного обучения, совершенствуя и развивая ее. Возможности, предоставляемые интернет-поддержкой процесса обучения в системе очного корпоративного повышения квалификации, можно использовать в целях повышения результативности формирования теоретико-информационной и опытной компонент профессиональной компетентности специалистов. Использование модульного подхода позволяет применять одни и те же модули как элементы сразу нескольких учебных программ, развивающих сходные компетенции. В результате происходит формирование среды и процесса активного обучения и самообучения на основе постоянно обновляемых ресурсов, создание естественной мотивации обучающихся к активному освоению знаний, повышение уровня усвоения учебного материала. В статье показывается, что включение интернет-поддержки в процесс очного корпоративного повышения квалификации способствует повышению психологической комфортности обучения и удовлетворенности его результатами, положительно влияет на уровень профессиональной компетентности слушателей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, повышение квалификации, очное обучение, интернет-поддержка, корпоративное обучение, электронное обучение

Согласно статистическим данным, до 40% валового внутреннего продукта (ВВП) в Российской Федерации создается крупными производственными объединениями (корпорациями).

Важнейшим производственным ресурсом информационного постиндустриального общества является квалификация специалистов. Для корпорации поддержание необходимого уровня квалификации персонала и систематическое его повышение является конкурентным

преимуществом и необходимым условием дальнейшего развития.

Классическое высшее образование нацелено на фундаментальную подготовку специалистов, но не обеспечивает в полной мере готовность к профессиональной деятельности и условиям ведения бизнеса в конкретной корпорации. В связи с этим в современных условиях подготовка персонала корпораций реализуется преимущественно в собственных образовательных

подразделениях, удовлетворяющих производственные потребности предприятия в компетентных специалистах и служащих накоплению и оперативной передаче знаний для эффективного достижения целей компании.

Современное корпоративное образование во многом отличается от традиционного обучения работников предприятия, основанного на принципах производственной педагогики, созданной С.Я. Батышевым [3].

Так, А.С. Минзов считает, что главное отличие высшего профессионального образования от корпоративного в том, что последнее проводится внутри корпорации за счет самостоятельного финансирования, не зависит от государственных образовательных стандартов и имеет практическое направление на развитие бизнеса путем специального обучения сотрудников корпорации разного уровня [10, с. 5]. По мнению исследователя, «основным содержанием корпоративного образования является развитие человеческого капитала организации, связанное с совершенствованием его знаний, умений, навыков и формированием системы мотиваций» [11].

Для Российской педагогической науки понятие «корпоративное образование» является достаточно новым и не получило пока общепринятого определения.

А.С. Минзов определяет корпоративное образование как «систему обучения персонала корпорации: от рядового работника до топ-менеджмента, которая позволяет обеспечить эффективную подготовку персонала с определенной целью и способствует достижению миссии корпорации; как систему накопления и трансляции (передачи) разного рода знаний: экономических, технологических, производственных, организационных знаний в области корпоративной культуры, профессионально-этических, управленческих и других для эффективного достижения поставленных перед корпорацией целей» [10, с. 63].

Е.В. Караман, исследуя феномен корпоративного образования, определяет его как «механизм осуществления крупными и крупнейшими корпорациями функций профессионального образования в условиях функционального кризиса, несоответствия корпоративным потребностям отечественной системы образования» [8].

В.В. Кузнецов определяет корпоративное образование как «часть системы образования, представляющую совокупность образовательных структур и учебных программ предприятий,

компаний, обеспечивающих производственные потребности в высококвалифицированных рабочих и специалистах, руководящем составе, необходимых для успешного функционирования и развития финансово-промышленных составляющих корпорации-заказчика» [9, с. 7].

В условиях современного информационного общества эффективное корпоративное образование должно обеспечивать непрерывность образовательного процесса, создавая условия для профессионально-личностного роста каждого сотрудника.

Е.В. Тараканова трактует непрерывное корпоративное образование как «образовательный процесс в интегрированной структуре высшего профессионального и корпоративного, способствующей образовательной профессионально-личностной реализации каждого субъекта образовательного процесса, определяющей стратегические цели профессиональной отрасли и создающие условия для их достижения» [13].

Вместе с тем, для корпоративного повышения квалификации характерна краткосрочная очная форма обучения с выраженным практико-ориентированным характером и большими интервалами между учебными курсами.

Обязательное повышение квалификации в российских корпорациях проводится, как правило, с периодичностью в три года, что снижает его эффективность, не всегда позволяя быть в курсе новых технологий и разработок. Резкая смена характера и содержания деятельности: с трудовой на учебную, имеющую свои специфические особенности, вызывает психологический дискомфорт у слушателей и отрицательно влияет на результаты обучения.

Формирование профессиональных компетенций слушателей не заканчивается с окончанием учебных занятий, но закономерно продолжается во время применения полученных знаний и умений в профессиональной деятельности. В этот период у слушателей появляются дополнительные вопросы, ответы на которые они не всегда могут найти самостоятельно. Возникает необходимость в экспертной поддержке слушателей со стороны преподавателей и методистов.

Таким образом, потребность корпораций в современной организации подготовки персонала, основанной на принципах непрерывного образования, сталкивается с необходимостью преодоления традиционной очной организацией корпоративного повышения квалификации ряда трудностей. К общим проблемам

функционирования очного корпоративного повышения квалификации можно отнести:

- запаздывание в повышении квалификации специалистов в связи с естественными ограничениями «пропускной способности» традиционной системы образования;
- дискретный характер повышения квалификации с большими интервалами между курсами обучения;
- излишнюю затратность очной формы обучения, требующей длительных командировок большого числа работников.

В ходе исследования, проводившегося в Филиале «Газпром корпоративный институт» в Санкт-Петербурге, были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются субъекты очного повышения квалификации:

- отсутствие у слушателей четкого представления о содержании предстоящего обучения;
- трудности в восприятии лекционного материала, обусловленные высокой информационной насыщенностью программ обучения;
- недостаточный объем практических занятий, нацеленных на решение производственных задач, связанных с тематикой обучения.

В то же время преподаватели отмечают в качестве проблемы разный начальный уровень подготовки слушателей и, как следствие, сложность осуществления индивидуального подхода к каждому слушателю.

В процессе корпоративного повышения квалификации субъектами образовательной деятельности являются взрослые люди, имеющие законченное профессиональное образование, опыт практической работы, осознающие собственные профессиональные потребности и потому стремящиеся к профессиональному развитию как важному условию дальнейшей профессиональной самореализации.

Согласно принципам андрагогики [15], обучение будет эффективным, если взрослый обучающийся будет знать зачем, что и как он будет изучать, в процессе обучения будет учитываться стремление взрослого обучающегося к самостоятельности, и у него будет возможность влиять на темп обучения.

Итак, объективная потребность корпораций в совершенствовании обучения в системе очного корпоративного повышения квалификации, результативность которого, в соответствии с вышесказанным, является одним из факторов обеспечения устойчивого экономического роста страны, делает важным и своевременным поиск

педагогического инструмента, позволяющего, не увеличивая частоту и продолжительность очных занятий, обеспечить непрерывность процесса обучения, увеличить объем, актуальность и улучшить качество усвоения учебного материала в условиях психологически комфортной образовательной среды.

Полагаем, что осуществлять такой поиск в условиях информационного общества необходимо с опорой на возможности современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Вопросы сетевой поддержки на основе сети Интернет взаимодействия субъектов образовательного процесса при решении различных задач исследовались в научно-педагогических работах А.А. Ахаяна, С.А. Маркеловой, И.Н. Нахметова, А.В. Мосиной и др. Однако вопрос использования сетевой поддержки в целях совершенствования процесса очного корпоративного повышения квалификации в этих исследованиях не рассматривался.

Таким образом, решение задачи повышения результативности корпоративного повышения квалификации видится в дополнении очной формы организации учебного процесса возможностями, предоставляемыми средствами сетевой поддержки на основе сети Интернет. Следуя терминологии, предложенной в ряде предыдущих исследований [1, 2], будем называть такую форму организации учебного процесса очным обучением с интернет-поддержкой.

В исследовании [12] было показано, что использование интернет-поддержки очного обучения позволяет, не увеличивая продолжительность очных занятий, улучшить актуальность и качество усвоения учебного материала.

В современных условиях обучение в системе очного корпоративного повышения квалификации направлено на профессиональное развитие специалистов, результатом которого должно быть формирование профессионально значимых компетенций. Рассмотрим процесс очного корпоративного повышения квалификации с позиций компетентностного подхода. В структуре профессиональной компетентности специалиста можно выделить ценностно-целевую, теоретико-информационную (компетентностные знания), деятельностно-практическую (компетентностные умения и навыки) и опытную компоненты [14].

Анализ корпоративных программ повышения квалификации показывает преобладание активных методов в процессе обучения,

направленных на формирование умений и навыков. При этом развитию теоретико-информационной и опытной компонент профессиональной компетентности специалистов уделяется недостаточно внимания.

Представляется, что формирование у слушателей профессиональных компетенций будет результативным, если в структуре, содержании и технологиях реализации программы повышения квалификации учтен компонентный состав профессиональной компетентности специалиста и особенности освоения каждой из ее компонент.

Для проектирования такой программы целесообразно использовать модульный подход, где нами под модулем понимается целостная и логически завершенная часть учебного материала, ориентированная на развитие компонент профессиональной компетентности специалиста.

В соответствии с логикой процесса приобретения компетентности первый модуль программы должен быть ориентирован преимущественно на формирование теоретико-информационной компоненты профессиональной компетентности специалиста и содержать упорядоченные и систематизированные базовые теоретические знания для освоения каждой компетенции.

Интеграция такого модуля в программу традиционного очного повышения квалификации закономерно приведет к увеличению времени аудиторного обучения и, как следствие, к увеличению прямых и косвенных финансовых расходов для корпорации.

Целью же последнего модуля должна быть экспертная поддержка со стороны преподавателей и методистов формирования опытной компоненты во время применения полученных знаний и умений в профессиональной деятельности слушателей.

Представляется перспективным разделение компонент профессиональной компетентности на компоненты, формируемые в основном с помощью интернет-поддержки (до начала и после окончания очного обучения) и компоненты, формируемые в основном во время очных занятий с интернет-поддержкой. К компонентам, формируемым в основном до начала и после окончания очного обучения, можно отнести теоретико-информационную и опытную компоненты.

Интернет-поддержка изменяет содержание и организацию очного корпоративного повышения квалификации, способствуя:

- непрерывности процесса подготовки специалистов;

- своевременной адаптации слушателей к учебной деятельности;

- индивидуальности процесса обучения;
- доступу к постоянно обновляемой ресурсной базе дидактических материалов по тематике обучения;

- своевременной и независимой от дистанции экспертной поддержке слушателей после окончания очного обучения.

Интернет-поддержка естественным образом интегрируется в существующую систему очного обучения, совершенствуя и развивая ее. К новым возможностям, предоставляемым интернет-поддержкой, можно отнести:

- поддержку в распределенном режиме обучения изменения роли преподавателя от «источника знаний» к менеджеру процесса обучения (управление стимулированием и мотивацией, управление скоростью и качеством процесса обучения, управление процессом накопления коллективных знаний группы и др.);

- изменение роли слушателя от пассивной «читатель» к активной «исследователь и создатель знаний»;

- поддержку в распределенном режиме коллективной работы в учебной группе, снижение психологических межличностных барьеров для перехода от индивидуальных действий к эффективному общению и сотрудничеству в команде (преодоление проблемы неоднородности команды по возрасту, опыту и должностному положению ее членов, поощрение открытости к передаче собственных знаний и опыта, мотивация дискуссионной активности);

- поддержку командной работы над коллективным решением общей задачи (поиск решения, формирование документа, работа над проектом и др.);

- динамическое коллективное формирование базы взаимосвязанных информационных и других образовательных ресурсов (например, создание аннотированных каталогов со ссылками на сетевые и локальные, в том числе собственные ресурсы с оценками слушателей);

- постоянное информирование о новостях в процессе распределенного обучения;

- адаптацию среды обучения к объективным и субъективным особенностям восприятия каждого слушателя.

В результате происходит формирование среды и процесса активного обучения и самообучения на основе постоянно обновляемых ресурсов, создание естественной мотивации обучающихся

к активному освоению знаний, повышение уровня усвоения учебного материала.

Формирование профессиональных компетенций слушателей не заканчивается с окончанием учебных занятий, но закономерно продолжается во время применения полученных знаний и умений в профессиональной деятельности. В этот период формирования опытной компоненты профессиональной компетенции у слушателей появляются дополнительные вопросы, ответы на которые они не всегда могут найти самостоятельно. Возникает потребность в экспертной поддержке слушателей со стороны преподавателей и методистов.

К задачам, решаемым после окончания очного обучения, могут быть отнесены:

- поддержка двусторонних и многосторонних консультаций слушателей;
- организация и мажорирование среды тематического общения слушателей (форумы);
- накопление и структуризация результатов самостоятельных работ, сведений о полезном опыте, сообщений и других результатов активного обучения и форм передачи собственных знаний от слушателей.

Итак, можно сделать вывод, что возможности, предоставляемые интернет-поддержкой процесса обучения в системе очного корпоративного повышения квалификации, можно использовать в целях повышения результативности формирования теоретико-информационной и опытной компоненты профессиональной компетентности специалистов. Использование модульного подхода дает возможность использовать модули, развивающие сходные компетенции как элементы сразу нескольких учебных программ.

Корпоративное повышение квалификации, являясь подсистемой непрерывного корпоративного образования, должно быть направлено не только на формирование компетенций, но и на развитие профессионально значимых ценностей.

В контексте формирования ценностного отношения специалиста к профессиональной деятельности важной задачей является создание психологически комфортной образовательной среды, учитывающей потребности всех субъектов учебного процесса.

Для корпоративного повышения квалификации характерна краткосрочная очная форма обучения с выраженным практико-ориентированным характером. Отметим, что обязательное повышение квалификации проводится раз в три года.

При такой организации обучения проблемой является обеспечение своевременной и оптимальной адаптации слушателей к учебной деятельности. Происходит резкая смена содержания и характера деятельности: с трудовой на учебную, имеющую свои специфические особенности. Это вызывает психологический дискомфорт у слушателей и отрицательно влияет на результаты обучения.

В настоящий момент существует много трактовок понятия «комфортность». В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова комфортность определяется как условие жизни, пребывания, обстановка, обеспечивающие удобство, спокойствие и уют.

В словаре С.М. Вишняковой «комфортность (англ. удобство, поддержка) обучения – совокупность условий, в которых протекает учебная деятельность, характеризуемая с точки зрения их способности обеспечить нормальный социально-психологический климат и необходимые удобства» [4].

В научной литературе готовность к деятельности рассматривается как результат адаптации [5]. О комфортной учебной деятельности можно судить по уровню психологической адаптации в образовательной среде [7].

Очное корпоративное обучение не предусматривает реальных механизмов обеспечения своевременной готовности слушателей к учебной деятельности.

Решение задачи создания психологически комфортной образовательной среды видится в дополнении очного обучения новыми возможностями, предоставляемыми средствами интернет-поддержки.

Включение разработанной модели интернет-поддержки в процесс очного корпоративного повышения квалификации в Филиале «Газпром корпоративный институт» в Санкт-Петербурге показало, что предложенная модель результативна.

Проведение очного корпоративного повышения квалификации в соответствии с предложенной моделью способствует повышению психологической комфортности обучения и удовлетворенности его результатами, положительно влияет на уровень профессиональной компетентности слушателей.

Результаты исследования инвариантны для корпоративного повышения квалификации специалистов любого профиля и могут быть обобщены на различные типы корпоративных образовательных учреждений.

Литература

1. *Ахаян А.А.* Виртуальный педагогический вуз. Теория становления. СПб.: Корифей, 2001. 172 с.
2. *Ахаян А.А.* К вопросу о технологии подготовки специалистов в области образования: информационно-образовательная среда педагогической магистратуры // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2009. № 10 (октябрь) ART 1362. URL: <http://www.emissia.org/offline/2009/1362.htm> (дата обращения: 27.07.2016).
3. *Батышев, С.Я.* Производственная педагогика. М.: Машиностроение, 1984. 572 с.
4. *Вишнякова С.М.* Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
5. *Дьяченко М.И.* Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 176 с.
6. *Кирыжкова А.В.* Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике: монография / А.В. Кирыжкова [и др.]. М.: Дом педагогики. ИПК ГОУ ОГУ, 2008. 578 с.
7. *Котрухова Р.И.* Педагогические условия организации комфортной учебной деятельности студентов вуза: Дис. канд. пед. наук: 13.00.01: Челябинск, 2004. 274 с.
8. *Караман Е.В.* Институционализация корпоративного образования в современной России: Дис. канд. соц. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2009. 173 с.
9. *Кузнецов В.В.* Корпоративное образование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. – пед. ун-та, 2010. 227 с.
10. *Минзов А.С.* Высшее профессиональное и корпоративное образование: парадигма взаимного влияния. М.: МЭИ, 2008.
11. *Минзов А.С.* Корпоративное образование в России: сущность и цели. М.: МЭИ, 2007.
12. *Роговкин С.В.* О предпосылках организации интернет-поддержки процесса профессиональной подготовки специалистов в системе корпоративного обучения // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2014. № 11 (ноябрь). ART 2290. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2290.htm> (дата обращения: 27.07.2016).
13. *Тараканова Е.В.* Взаимодействие вуза и корпорации в условиях становления непрерывного корпоративного образования: Дис. канд. пед. наук: 13.00.01: Тюмень, 2004. 220 с.
14. *Хуторской А.В., Хуторская Л.Н.* Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Орлова. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. Вып. 1. С. 117–137.
15. *Knowles, M.* The Adult Learner / M. Knowles, E. Holton, R. Swanson. San Diego: Elsevier Inc., 2011. 378 с.

INTERNET SUPPORT AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF ENTERPRISE FULL-TIME CORPORATE TRAINING

Sergej V. Rogovkyn, PhD student

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: sergej_r@hotmail.com

The article is devoted to increasing the effectiveness of full-time corporate training. In the conditions of informational society the objective need of corporations in the modern staff training based on the principles of continuing education, faces with the need to overcome the several difficulties of the traditional face-to-face corporate training. The need to improve the full-time corporate training, the effectiveness of which is one of the factors ensuring sustainable economic growth of the country makes an important and timely search of pedagogical tool, which allows, without increasing the frequency and duration of face-to-face classes, to ensure continuity of the learning process, to increase the relevance and improve the quality of learning in terms of psychologically comfortable learning environment. The article substantiates the choice of the online support tool for improving professional training of specialists in the system of corporate training. Internet support is naturally integrated into the existing system of full-time training as well as improves and develops it. The opportunities provided by the Internet support

of the learning process in full-time corporate training can be used in order to improve the efficiency of formation of information-theoretical and experimental component of professional competence of experts. The modular approach allows using the same modules as elements of several training programs, developing similar competence. The results are the formation of the environment and the process of active teaching and learning on the basis of constantly updated resources, the natural motivation of students to active learning, the increasing level of assimilation of educational material. The article shows that the inclusion of Internet support in the process of full-time corporate training contributes to the psychological comfort of learning and satisfaction with the results, a positive effect on the level of professional competence of students.

Keywords: professional training, training, full-time education, classroom training, Internet support, corporate training, e-learning

References:

1. **Akhayan A.A.**, Virtual educational institution. Theory of formation. St. Petersburg: Korifei, 2001, 172 p. (In Russ).
2. **Akhayan A.A.**, On the question of technology training in the field of education: information and educational environment teaching graduate. *Pis'ma v Emissiya. Offline* (The Emissia. Offline Letters), 2009, no. 10. (In Russ) Available at: <http://www.emissia.org/offline/2009/1362.htm>.
3. **Batyshev S. Ya.**, *Proizvodstvennaya pedagogika* (Production pedagogy). Moscow: Mashinostroenie, 1984, 572 p. (In Russ).
4. **Vishnyakova S.M.**, *Professional'noe obrazovanie: Slovar'*. *Klyuchevye ponyatiya, terminy, aktual'naya leksika* (Professional education: Dictionary. Key notions, terms, relevant vocabulary). Moscow: NMTs SPO, 1999, 538 p. (In Russ).
5. **D'yachenko M. I., Kandybovich L.A.**, *Psikhologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti* (Psychological problems of readiness for activity). Minsk: Izd-vo BGU, 1976, 176 c. (In Russ).
6. **Kir'yakova A.V.**, *Aksiologiya obrazovaniya. Fundamental'nye issledovaniya v pedagogike: monografiya* (Axiology of education. Fundamental research in pedagogy: monograph). Moscow: Dom pedagogiki. IPK GOU OGU, 2008, 578 p. (In Russ).
7. **Kotrukova R.I.**, *Pedagogicheskie usloviya organizatsii komfortnoi uchebnoi deyatel'nosti studentov vuza: Dis. kand. ped. Nauk* (Pedagogical conditions of organization the comfort of learning activities of University students: Candidate of Pedagogic' thesis), Chelyabinsk, 2004, 274 p. (In Russ).
8. **Karaman E.V.**, *Institutsionalizatsiya korporativnogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii: Dis. kand. sots. Nauk* (The institutionalization of corporate education in modern Russia: Candidate of Sociology' thesis), Ekaterinburg, 2009, 173 p. (In Russ).
9. **Kuznetsov V.V.**, *Korporativnoe obrazovanie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenii* (Corporate education: a textbook for students of higher educational institutions), Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof. – ped. un-ta, 2010, 227 p. (In Russ).
10. **Minzov A.S.**, *Vyshee professional'noe i korporativnoe obrazovanie: paradigma vzaimnogo vliyaniya* (Higher professional and corporate education: a paradigm of mutual influence). Moscow: MJeI, 2008. (In Russ).
11. **Minzov A.S.**, *Korporativnoe obrazovanie v Rossii: sushchnost' i celi* (Corporate education in Russia: the essence and purpose). Moscow: MJeI, 2007. (In Russ).
12. **Rogovkin S.V.**, On the premises of becoming internet support for full-time training of specialists in corporate training. *Pis'ma v Emissiya. Offline* (The Emissia. Offline Letters), 2014, no. 11. (In Russ) Available at: <http://www.emissia.org/offline/2014/2290.htm>.
13. **Tarakanova E.V.**, *Vzaimodejstvie vuza i korporatsii v usloviyakh stanovleniya nepreryvnogo korporativnogo obrazovaniya: Dis. kand. ped. Nauk* (The interaction of the University and corporations in the formation of continuous corporate training: Candidate of Pedagogic' thesis), Tyumen, 2004, 220 p. (In Russ).
14. **Khutorskoi A.V., Khutorskaya L.N.**, *Kompetentnost' kak didakticheskoe ponjatie: sodержание, struktura i modeli konstruirovaniya* (Competence as a didactic concept: content, structure and model design). The design and organization of independent work of students in the context of competence approach: the interuniversity collection of scientific works, 2008, no. 1. Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, pp. 117–137. (In Russ).
15. **Knowles M., Holton E., Swanson R.**, *The Adult Learner*. San Diego: Elsevier Inc., 2011., 378 p.

Роговкин С.В. Интернет-поддержка как инструмент повышения результативности очного корпоративного повышения квалификации // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 4. С. 76–82. DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-9.
Дата поступления статьи: 26.08.2016.

Rogovkin S.V., Internet support as a tool for increasing the effectiveness of enterprise full-time corporate training. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 76–82 (In Russ).
DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-9.
Received 26 August 2016.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

*Малахова Виктория Григорьевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, victory710@mail.ru,

*Тимофеева София Валерьевна**, студентка 4 курса Института художественного образования, ssofiaa@mail.ru,

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, Российская Федерация.

Статья посвящена проблеме социального проектирования в студенческой среде, в качестве механизма которого выступает волонтерское движение. В статье описан практический опыт реализации студентами социально-педагогического вуза волонтерского проекта, направленного на повышение уровня профессиональной компетентности будущих бакалавров педагогического образования в области изобразительного искусства, с одной стороны, и с другой — на приобщение детей из социально незащищенных групп к современному искусству через занятия изобразительным искусством и декоративно-прикладным творчеством. Соответствующая современным образовательным стандартам высшей школы практическая подготовка будущих педагогов не в полной мере может реализовать возникающие у студентов потребности по апробации собственных профессиональных умений и навыков. Одним из возможных путей решения данной проблемы стало создание студентами-волонтерами дизайн-студии как социально значимого проекта. В отличие от общеобразовательной школы, деятельность студии не регламентирована стандартами и обязательной программой, а также жесткими требованиями к освоению. Следовательно, данная форма позволяет учитывать как интересы детей, так и потребности студентов в получении практического опыта взаимодействия с обучающимися. В ходе исследования было выявлено, что процесс сотрудничества будущих педагогов и обучающихся имеет достаточно сложную структуру и представлен следующими компонентами: когнитивным, эмоционально-ценностным, деятельностным и рефлексивно-оценочным. Достижение целевых показателей проекта и его успешная реализация позволили продолжить процесс социального проектирования в области художественного образования, направленного на знакомство детей с нарушениями речевого развития с творчеством художников родного края и создания собственных копий картин с последующим нанесением их на ткань. А.С. Макаренко подчеркивал, «что нужно воспитывать в детях стремление добиваться чего-то, каких-то поставленных целей, а не просто научить их», что в контексте нашего проекта реализуется за счет создания детьми на занятиях текстильных изделий, панно, аксессуаров, развивая их креативность и мотивируя на осознанную, целенаправленную и творческую деятельность.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, профессиональная практическая подготовка педагогов, социальное проектирование

Переход на компетентностный подход в высшей школе, реализация основных образовательных программ в рамках стандартов ФГОС 3+ актуализирует проблему практической подготовки студентов. Проблема организации и оптимизации практической подготовки в отечественной системе педагогического образования не нова. В разное время вопросы практической профессиональной подготовки студентов исследовали И.И. Волощенко, Г.Г. Кагарманова, Т.А. Крюкова, С.А. Маркелова, Н.В. Неводниченко, А.Н. Саврасова, Е.Г. Саливон, Т.Г. Чешуина и др.

Однако предложенные в данных исследованиях пути решения указанной проблемы недостаточно полно учитывали современную социокультурную ситуацию и имеющиеся возможности средств масс-медиа.

В качестве одного из ключевых элементов новой педагогической системы практической педагогической подготовки студентов определяется «самостоятельная педагогическая деятельность студентов практикантов». Однако в процессе прохождения студентами различных педагогических практик, в том числе производственных,

имеется ряд объективных ограничений, не позволяющих студентам творчески и нестандартно подходить к процессу обучения. В современных образовательных стандартах, к сожалению, количество часов, отводимых на учебные практики, крайне мало, более того, это всего лишь обязанность студента в процессе ознакомления с организацией учебно-воспитательного процесса и особенностями работы учителей, что не в полной мере позволяет объективно оценить свои возможности в ходе практических заданий [6]. За время практики студенты должны научиться исполнять обязанности учителя-предметника и классного руководителя и быть готовыми работать в общеобразовательном учебном заведении. При этом не происходит обучение будущих педагогов креативному подходу к построению урока, творческому решению педагогических проблем, внедрению инновационных технологий и моделей в образовательный процесс. Это является значимой проблемой современного высшего педагогического образования и требует скорейшего решения.

Проведенный в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете в 2014–2016 гг. мониторинг (в опросе приняли участие 214 студентов) показал, что студенты испытывают определенные трудности в период прохождения практики, связанные с «недостаточной уверенностью в собственных силах» (47% респондентов); «сомнениями в своем профессиональном уровне» (56%).

Путем разрешения данной проблемы стало обращение студентов к области социального проектирования. В контексте нашего исследования мы, вслед за Т.Л. Стениной, рассматриваем социальное проектирование через призму культуры как творческое миропреобразование, ценностно-ориентированную, социально значимую проектную деятельность, открывающую новые «жизненные миры» (термин Э. Гуссерля) студентов. [11].

Использование волонтеров при реализации социальных проектов является одной из характерных черт современности. Без привлечения волонтеров не проходит ни одно мероприятие. Одним из основных аргументов, приводимых студентами, желающими принять участие в реализации проекта в качестве волонтера, стало желание попробовать свои силы в практической педагогической деятельности и приобретение опыта профессиональной работы.

Правовая основа развития волонтерства в России была заложена рядом законодательных

актов. Так, Закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» (от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ) регулирует социальные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами их права объединяться в организации, ст. 3 констатирует: «Право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений».

В рамках проекта, реализуемого в Институте художественного образования, в структуре Волгоградского государственного социально-педагогического университета была создана дизайн-студия «Новые краски», основной задачей которой выступила организация волонтерского клуба среди студентов, обучающихся по специальности «Художественное образование» с целью проведения занятий изобразительным искусством и дизайном с детьми из малообеспеченных семей и детских домов.

Проект «Дизайн-студия «Новые краски» был представлен на I Всероссийском молодежном образовательном форуме «Таврида» в Крыму и получил грантовую поддержку. Реализация данного проекта началась с октября 2015 г. Инициаторами проекта выступила активная группа студентов, которые организовали волонтерский клуб для студентов ВГСПУ. Несмотря на то, что активная практика у студентов начинается лишь на 3–4 курсах, в группе волонтеров работают студенты с 1 по 4 курс, где совместно с преподавателями кафедр педагогики и методики преподавания изобразительного искусства разрабатываются учебные программы, нестандартные уроки, мастер-классы для работы студентов-волонтеров с детьми. Занятия по изобразительной деятельности проводились с использованием традиционных и нетрадиционных техник рисования, использованием различных техник и видов изобразительного и декоративно-прикладного искусства: акварель, батик, декоративная живопись, коллаж, мозаика и др.

Целевой аудиторией проекта явились дети из социально незащищенных групп: дети из малообеспеченных семей, дети, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, дети-сироты.

Было выявлено, что воспитывающим потенциалом проекта обладает не столько содержание, сколько методы и организационные

формы обучения, реализация которых позволила будущим педагогам развивать систему межличностных отношений учащихся, их эмоционально-ценностный опыт и коммуникативные способности. Студенты выстраивали процесс обучения таким образом, что стимулировался и поддерживался постоянный интерес у детей к учебной информации и активной творческой деятельности. Сотворчество школьников и студентов выступило основой активного взаимодействия, ведущего к позитивным изменениям у субъектов образовательного процесса.

Анкетирование, проведенное среди волонтеров (16 респондентов), выявило, что у студентов «исчезла неуверенность при работе с детьми» (73%), «появилось желание работать с детьми в творческой атмосфере» (65%), «были приобретены навыки практической работы» (97%).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что социально значимая проектная деятельность как вектор активной профессиональной направленности на решение общественно значимой задачи является смыслообразующей для развития личности студентов. Решение каждой очередной конкретной задачи ставит новые и более сложные, следовательно, потенциал возможностей студентов будет постоянно возрастать не только за счет накопления опыта проектной деятельности, но и благодаря развитию способностей к прогнозированию саморазвития, постановке целей самосовершенствования.

Опрос школьников показал, что впервые 70% попробовали работу в техниках батик, мраморирование, масляная живопись, боди-арт и т.д. на наших мастер-классах; 60% рисовали такими красками, как акрил, масло, темпера, профессиональная гуашь; 90% рисовали на ткани акриловыми красками. При этом 100% детей понравились мастер-классы.

Занятия и мастер-классы с детьми ежемесячно проводились студентами-волонтерами на самых разных площадках города Волгограда и области: Музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова, Детская художественная галерея, ГКСУ СО «Ворошиловский СРЦ», Волгоградская специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат V вида № 6, Воскресная школа «Вдохновение», ГКСУ СО «Городищенский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», детский дом № 1 г. Волжского, Волжская картинная галерея, МОУ лицей № 5 им. Ю.А. Гагарина, МОУ д/с № 329 г. Волгограда и др. Систематически

на протяжении 2015/2016 учебного года в школе № 85 г. Волгограда студентами проводился кружок дизайн-студии «Новые краски» для детей из малообеспеченных семей от 7 до 17 лет. В ходе реализации проекта (сентябрь 2015 г. – сентябрь 2016 г.), волонтерами дизайн-студии «Новые краски» организовано и проведено 15 мероприятий на площадках города Волгограда и Волжского, состоялось 28 выездных мастер-классов и занятий с детьми и родителями из малообеспеченных семей и воспитанниками детских домов. Через мероприятия проекта, проводимые командой волонтеров из 16 человек под руководством студентки С.В. Тимофеевой, при методическом сопровождении двух преподавателей вуза (доц. В.Г. Малаховой и доц. Т.В. Смирновой), прошли обучение 1604 ребенка. Работы детей, выполненные в ходе реализации проекта, были представлены на международных конкурсах творческих работ и проектов и удостоены диплома за первое место во Всероссийском конкурсе «Ратная слава России» и поездкой в г. Санкт-Петербург. В процессе реализации проекта, который неоднократно освещался СМИ, активно использовалась социальная сеть «ВКонтакте», была создана группа, в которой оперативно выкладывалась информация о ходе проекта (адрес ресурса: <https://vk.com/newcolor2015>).

Соответственно, сотрудничество школьников и будущих педагогов мы можем рассматривать как сложный многоуровневый процесс, который включает в себя следующие компоненты:

- 1) когнитивный — процесс приобретения знаний о новых формах работы с материалами;
- 2) эмоционально-ценностный — ориентация в системе морально-нравственных норм и ценностей;
- 3) деятельностный — процесс создания творческого продукта;
- 4) рефлексивно-оценочный — определение собственного отношения к творческому процессу.

Успешная реализация данного проекта, достижение ключевых показателей привели к созданию нового социального студенческого волонтерского проекта, направленного на работу с детьми с недоразвитием речи. Целью нового проекта стало формирование интереса к творчеству волгоградских художников через создание детьми изображений-копий картин для последующего нанесения определенным образом их на ткань. Проект получил грантовую поддержку Федерального агентства по делам молодежи на

Всероссийском молодежном образовательном форуме «Таврида» и стартует в октябре 2016 г.

Таким образом, предложенная нами форма организации работы с детьми является интерактивной и двусторонней. С одной стороны, она дает мотивационный толчок к творческой деятельности ребенка, позволяет создавать

и защищать собственные проекты как настоящему дизайнеру, с другой — эта форма работы позволяет будущему педагогу по-новому взглянуть на свой профессиональный выбор, оценить свои педагогические способности и определить «точки роста» в своей индивидуальной образовательной траектории.

Литература

1. **Волощенко И.И.** Профессиональная практика как средство социализации личности будущего учителя: Автореф. дис.. канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2005.
2. **Загладина Х.** Волонтерство и реализация социального потенциала детей и молодежи в контексте российской образовательной политики // *Общественная политика*. 2014. № 4 (66). С. 57–73.
3. **Зайцева И.А.** Волонтерство как социально значимая деятельность студенческой молодежи // *Проблемы постсоветского пространства*. 2016. № 2 (8). С. 69–82.
4. **Иванова Н.Н.** Волонтерская деятельность студентов в реализации социального проекта детей с особыми образовательными потребностями // *Социальная педагогика: интеграция теории и практики /Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции кафедры социальной педагогики ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»*, 2016. С. 81–83.
5. **Казарманова Г.Г.** К вопросу о моделировании педагогической деятельности // *Путь науки*. 2014. № 6. С. 100–102.
6. **Крюкова Т.А., Малахова В.Г.** Организация педагогической практики студентов вуза в современных условиях // *Alma Mater (Вестник высшей школы)* 2015. № 2. С. 80–84.
7. **Львова С.В.** Развитие волонтерского движения в системе образования // *Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы*. 2016. № 1(6). С. 40–44.
8. **Маркелова С.А.** Сетевая дистанционная поддержка педагогической практики студентов: Автореф. дис.. канд. пед. наук. СПб., 2010.
9. **Петошина С.И., Рыжкова И.В., Тегалева Т.Д.** Педагогическое волонтерство в образовательных учреждениях как фактор развития социальных и профессиональных компетенций студенческой молодежи // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 6–0. С. 431.
10. **Саливон Е.Г.** Педагогическая практика будущих учителей как фактор их личностно-профессионального становления: Автореф. дис...канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2005.
11. **Стенина Т.Л.** Становление проектной культуры студентов в контексте социально-культурного подхода к модернизации // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*. 2013. Т. 2. № 1. С. 75–80.
12. **Широбоков В.Н.** Развитие мотивации молодежи как этап организации волонтерской деятельности // *Международный журнал экспериментального образования*. 2014. № 1–2. С. 102–104.
13. **Carina Girvan, Claire Conneely, Brendan Tangney.** Extending experiential learning in teacher professional development // *Teaching and Teacher Education* Volume 58, August 2016, Pages 129–139.
14. **Maitskiy G.** *Scientific concepts in the organization of pedagogical practice* // *Проблеми інженерно-педагогічної освіти*. 2012. № 37. С. 8–12.
15. **Rong-Ji Chen.** Investigating models for preservice teachers' use of technology to support student-centered learning // *Computers & Education, Volume 55, Issue 1, August 2010, Pages 32–42*.
16. **Rosario Gil-Galván, F. Javier Gil-Galván** How to Use Professional and Life Projects to Guide University Students Towards Optimal Professional Development // *Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 93, 21 October 2013, Pages 1901–1905*.

STUDENT VOLUNTEERING AS A MECHANISM FOR SOCIAL ENGINEERING

Viktoria G. Malakhova, PhD (Cand. Sc.) in Pedagogic, Associate Professor

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation. E-mail: victory710@mail.ru

Sofija V. Timofeeva, four-year student

Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education. E-mail: ssofiaa@mail.ru

Article is devoted to a problem of social planning in the student's environment, as a mechanism which acts as the volunteering. The article describes the implementation experiences of social and pedagogical university students of volunteer project aimed at increasing the level of professional competence of future bachelors of pedagogical education in the field of fine arts, on the one hand, and on the other at the inclusion of children from socially disadvantaged groups to contemporary art through the practice of the fine arts and decorative-applied creativity. Corresponding to current educational standards of higher school, the practical preparation of future teachers cannot fully realize the students need for testing their professional skills. One of the possible ways of solving this problem was the creation of the design studio as a socially significant project by volunteer-students. Unlike secondary schools, the work of the studio is not governed by the educational standards, a educational program and strict requirements for development. Consequently, this form allows taking into account the interests of children and the needs of students in obtaining practical experience with the students. The study reveals that the collaborative process of future teachers and students has a rather complex structure and includes the following components: cognitive, emotional-valuable, active, reflexive evaluation. Achievement of target indicators of the project and its successful implementation allows continuing the process of social planning in the field of art education, aimed at children with speech development violations' acquaintance with the work of artists of their native land and create their own copies of the paintings, followed by applying them to the tissue. A.S. Makarenko emphasized that «we need to teach children the desire to achieve some goals, but don't just teach them» that in the context of our project is implemented through the creation of textiles, panels, accessories in the classroom by children, developing their creativity and encouraging them in a conscious, purposeful and creative activity.

Keywords: volunteering, professional practical training of teachers, social planning

References:

1. *Voloshhenko I.I., Professional'naja praktika kak sredstvo socializacii lichnosti budushhego uchitelja: Avtoref. dis.. kand. sociol. nauk* (Professional practice as a means of socialization of future teachers: Candidate of Sociology's thesis). Rostov-on-Don, 2005. (In Russ).
2. *Zagladina H., Volunteering and the implementation of social potential of children and youth in the context of Russian educational policy. Obshhestvennaja politika*, 2014, no. 4 (66), pp. 57–73. (In Russ).
3. *Zajceva I.A., Volunteering as student's socially significant activity. Problemy postsovetskogo prostranstva*, 2016, no. 2 (8), pp. 69–82. (In Russ).
4. *Ivanova N.N., Volunteer activities of students in the social project for children with special educational needs. Social pedagogy: integration of theory and practice. Proceedings of Russian scientific-practical conference of the Department of social pedagogy «North- Eastern Federal University in Yakutsk», 2016, pp. 81–83. (In Russ).*
5. *Kagarmanova G.G., The problem of teaching activities modeling. Put' nauki*, 2014, no. 6, pp. 100–102. (In Russ).
6. *Krjukova T.A., Malahova V.G., Organization of pedagogical practice of students of the University in modern conditions. Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly)*, 2015, no. 2, pp. 80–84. (In Russ).
7. *Lvova S.V., Development of volunteerism in the education system. Nauka 21 veka: voprosy, gipotezy, otvety*, 2016, no. 1(6), pp. 40–44. (In Russ).
8. *Markelova S.A., Setevaya distantsionnaya podderzhka pedagogicheskoi praktiki studentov: Avtoref. dis.. kand. ped. nauk* (Network distant support of students' pedagogical practice: Candidate of Pedagogic' thesis), St. Petersburg, 2010. (In Russ).
9. *Petoshina S.I., Ryzhkova I.V., Tegaleva T.D., Pedagogical volunteering in educational institutions as a factor of student's social and professional competence development. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 6–0, p. 431. (In Russ).
10. *Salivon E.G., Pedagogicheskaya praktika budushchikh uchitelei kak faktor ikh lichnostno-professional'nogo stanovleniya: Avtoref. dis...kand. ped. nauk* (Pedagogical practice of future teachers as a factor of their personal and professional development: Candidate of Pedagogic' thesis), Komsomolsk-on-Amur, 2005. (In Russ).
11. *Stenina T.L., Formation of Design Culture of Students in the Context of Sociocultural Approach to Modernization. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 75–80. (In Russ).

12. **Shirobokov V.N.**, The development of motivation of youth as a stage of volunteer activities. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2014, no. 1–2, pp. 102–104. (In Russ).
13. **Carina Girvan, Claire Conneely, Brendan Tangney**. Extending experiential learning in teacher professional development. *Teaching and Teacher Education*, August 2016, vol. 58, pp. 129–139.
14. **Maitskiy G.** Scientific concepts in the organization of pedagogical practice. *Problemy inzhenerno-pedagogichnoi osvity*, 2012, no. 37, pp. 8–12.
15. **Rong-Ji Chen.**, Investigating models for preservice teachers' use of technology to support student-centered learning. *Computers & Education*, August 2010, vol. 55, no. 1, pp. 32–42.
16. **Rosario Gil-Galván, F. Javier Gil-Galván**, How to Use Professional and Life Projects to Guide University Students Towards Optimal Professional Development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, October 2013, vol. 93, no. 21, pp. 1901–1905.

Малахова В.Г., Тимофеева С.В. Студенческое волонтерство как механизм социального проектирования // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 4. С. 83–88.

DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-10.

Дата поступления статьи: 02.09.2016.

Malakhova V.G., Timofeeva S.V. Student volunteering as a mechanism for social engineering. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 83–88 (In Russ).

DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-10.

Received 02 September 2016.

ГОРОДСКАЯ СКУЛЬПТУРА И КУЛЬТУРНЫЙ КОД ВОЛГОГРАДА В КОНТЕКСТЕ БРЕНДИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ¹

Шипицын Антон Игоревич,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии,
ship81@mail.ru,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
г. Волгоград, Российская Федерация

Скульптура и памятники Волгограда рассматриваются в статье как культурно-символические объекты, выражающие его локальную идентичность и определяющие имидж города, а также выступающие в качестве ресурса брендинга территории. Полевые исследования автора и анализ публикаций в печатных изданиях и электронных СМИ показали, что в период с 2006 по 2016 гг. в Волгограде было установлено около 50 различных скульптурных форм и арт-объектов — скульптур, памятных знаков, монументов, малых архитектурных форм. Осуществлен контент-анализ скульптурного текста и классификация установленных за последние 10 лет памятников. Выявлены доминирующие темы и сюжеты, доказывающие несводимость идентичности Волгограда к одному знаменателю с преобладанием героического дискурса советского прошлого. На конкретных примерах показано, что в развитии предметной среды Волгограда ярко выражены три магистральные тенденции: утверждение идентичности города-героя, трансляция профессионально-корпоративных символов, репрезентация образов досоветского прошлого, прежде всего обращение к истории и культуре Царицына. На эмпирическом материале Волгограда выделены ключевые функции современной городской скульптуры и памятников: монументальная, мемориальная, аксиологическая, эстетическая, социальная, рекламная, развлекательно-игровая, культурно-просветительская. Констатируется, что создание и продвижение положительного образа Волгограда как современного города культурных инноваций затруднительно в условиях отсутствия разработанной стратегии культурной политики, нацеленной на использование интеллектуальных, творческих, реалогических активов и поиск альтернативных символических моделей.

Ключевые слова: Волгоград, городская скульптура, бренд, идентичность, креативный город, город культурных инноваций, культурно-символическая политика, социокультурное проектирование, краеведение, культурообразующая роль памятника

Изучение реалогического статуса² материальных объектов городского публичного пространства — памятников и скульптуры, является частью комплексного научного исследования «Антропология вещи в культуре Волгограда: среда, объекты, практики», выполняемого на базе кафедры философии и культурологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Вопросы о том, каким образом современная городская скульптура выражает локальную идентичность Волгограда, в чем она заключается и обладает ли уникальностью, а также

проблема конструирования положительного имиджа провинциального города посредством культурно-символической политики остаются недостаточно изученными в социогуманитарном знании, что делает данное исследование актуальным и определяет его новизну.

Целью данной статьи является изучение памятников и скульптуры города Волгограда в культурно-символическом аспекте как инструмента трансляции и конструирования социокультурной идентичности, а также выявление потенциала местной глиптотеки для

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта 16–13–34029.

² Термин «реалогия» ввел в философский дискурс в середине 80 гг. XX в. М.Н. Эпштейн для обозначения существенной методологической тенденции в современных науках о культуре. «Реалогия — наука о вещах, о вещественном, которая имеет своим предметом такую сущность вещи, которая не сводится к техническим качествам изделия или к экономическим свойствам товара, или к эстетическим признакам произведения... Эта сущность, способная сживаться, сродняться с человеком, раскрывается все полнее по мере того, как другие свойства вещи отходят на задний план, обесцениваются, устаревают» [10] (прим. ред.).

брендинга территории. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, среди которых — осуществить анализ и типологизацию имеющихся в городе памятников и скульптур, выявить основные тенденции в развитии городской предметной среды за последние 10 лет, исследовать с точки зрения культурной антропологии версии локальной идентичности, выраженные в визуальной пластической форме.

Как известно, в основе технологии брендинга лежит наделение продукта особой идентичностью. Применительно к городу это означает, что последний должен получить уникальную идентичность, которая позволит ему заявить о себе, сформировать представление у жителей и гостей города как обладающего некими эксклюзивными качествами, а новые режимы взаимодействия с городом будут отвечать интересам властей и всего населения. «В более же общем виде у города тогда есть шанс стать брендом, когда, во-первых, хорошо понятны и известны его «продаваемые» отличия и, во-вторых, разработана совокупность маркетинговых мер, которые эти отличия используют» [6, с. 310]. Таким образом, сегодня каждый город пытается определить те функции, которые он будет выполнять наиболее эффективно, и занять соответствующее место в глобализованном мире. Одни города заявляют о своем статусе как о лидере IT-индустрии (Кремниевая долина Сан-Франциско, Бангалор, Инчхон), другие позиционируют себя как центр современного искусства (Бильбао) или столица финансов (Лондон, Нью-Йорк). Голливуд у большинства людей ассоциируется с производством кино, Милан — с модой, Рим — с мировой культурой и историей.

Город Волгоград безвозвратно утратил статус крупного индустриально-промышленного центра юга России, сконцентрировав все усилия на эксплуатации образа города-героя, столицы патриотического воспитания молодежи, доставшегося в наследство от советского прошлого. В общероссийской «повестке дня» Волгоград присутствует недостаточно регулярно и зачастую только в контексте празднования какой-либо памятной даты, связанной с событиями Сталинградской битвы или дискуссии о целесообразности переименования города. Все вышесказанное, на наш взгляд, еще в большей степени актуализирует вопрос эффективности использования военно-патриотического и мемориального ресурсов в продвижении образа Волгограда и развития города, а также делает необходимым

поиск альтернативных точек роста и стратегий конструирования имиджа города, остро нуждающегося в самоопределении и самоидентификации. Следует особо подчеркнуть, что выработка современной идентичности Волгограда не означает полного отказа или радикального пересмотра культурных символов, презентующих его героическое советское прошлое, а, напротив, позволит критически оценить попытки управленческой элиты артикулировать специализацию города только как сакрального центра, изменившего ход мировой истории. Грамотное и умелое использование данного культурно-символического ресурса, бесспорно, может иметь следствием вполне конкретные положительные результаты для Волгограда и его жителей.

В качестве иного источника реноваций Волгограда гипотетически может выступить его уникальное географическое положение, позволяющее создать транспортный коридор с севера на юг и с запада на восток, однако, как показывает мировой практический опыт, важными факторами успешной модернизации территории в XXI в. являются не крупные индустриальные проекты, а культура и ее главные составляющие: информация, знания, творчество. Согласно исследованиям Ричарда Флориды — автора концепции креативного класса, ключевым фактором успешного экономического развития городов и регионов является творческая элита, высокий уровень развития культуры, толерантности и идентичности [7].

Чтобы определить потенциал Волгограда и обоснованность его претензий на статус культурной столицы российской провинции, необходимо выявить и исследовать материальные знаки культуры, ее физические носители, в которых она воплощена. Важнейшим элементом города и его символического языка являются памятники и скульптура, роль которых в формировании локального имиджа, к сожалению, не всегда учитывается, притом, что «в отдельных случаях монумент может стать не только визуальной эмблемой места, но почти неистощимым в своей смысловой глубине высказыванием о природе и миссии страны или города» [1, с. 67]. Статуя Свободы в Нью-Йорке, Христа Искупителя в Рио-де-Жанейро, «Медный всадник» в Санкт-Петербурге и самый эмблематический пример — Родина-мать в Волгограде³. Каждый из перечисленных монументов воспринимается

³ На момент написания статьи этот образ-идентификатор Волгограда участвует в конкурсе на выбор символов для новых банкнот номиналом 200 и 2000 рублей.

как манифест о городе, его исторической судьбе и миссии.

В статье предпринята попытка ответить на ключевой вопрос — способна ли уличная городская скульптура стать тем медиа, который поможет Волгограду рассказать о себе другую историю — историю «города культурных инноваций»? Контент-анализ скульптурного текста также позволит выявить доминирующие темы и сюжеты, понять каким образом за последние 10 лет в Волгограде осуществлялась культурно-символическая политика и какую роль в ней играла скульптура.

Полевые исследования автора и анализ публикаций в печатных изданиях и электронных СМИ показали, что в период с 2006 по 2016 г. в Волгограде было установлено около 50 различных скульптурных форм и арт-объектов — скульптур, памятных знаков, монументов, малых архитектурных форм, причем пик активности пришелся на 2015 г. Точное количество появившихся на улицах и в скверах города памятников определить достаточно сложно ввиду отсутствия единого реестра учета объектов, не обладающих статусом памятника истории и культуры или признаками объекта культурного наследия. Грамматика волгоградских памятников четко вырисовывает характер отношений центра и периферии, свойственный большинству российских городов — иерархичность и культурное зонирование. Около половины от общего числа объектов появилось в Центральном районе города.

Наиболее многочисленную группу каталога памятников образуют объекты, принадлежащие советской матрице утверждения города Волгограда как героя Великой Отечественной войны

*Ил. 1. Памятник маршалу К.К. Рокоссовскому
(скульпторы Владимир и Данил Суровцевы, 2015)
Pic. 1 Monument to Marshal K.K. Rokossovsky
(sculptured by Vladimir and Daniel Surovtseva, 2015)*

с присущим ему пафосом подвига и жертвы — в общей сложности 14 произведений. Среди них скульптура Зои Космодемьянской на территории средней школы № 130 (ул. Рабоче-Крестьянская, д.38, скульптор В. Фетисов); памятник «Воинский эшелон» рядом с музеем-панорамой «Сталинградская битва» (ул. Советская, д.43); скульптурное изображение собаки-подорывника (ул. Калинина, д.6, скульптор Н. Карпов), монументальная конная статуя маршала Рокоссовского (Ил. 1), часовня павшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны (ул. Калинина, д.6), отреставрированный бюст В.И. Ленина (ул. Кузнецова), памятник маршалу Жукову (пересечение просп. им. Героев Сталинграда и бульвара Энгельса) и другие работы.

*Ил. 2. «Детский хор» (скульптор А. Бурганов, 2013)
Pic. 2. «Children' dance» (sculptured by is A. Burganov, 2013)*

Большой резонанс вызвала история с фонтаном «Детский хор» («Бармалей»), являющегося репликой сталинградского прототипа, широко известного всему миру благодаря фотографии Э.Н. Евзерикина «23 августа 1942 года. После массированного налёта гитлеровской авиации», на которой изображены фигуры взявших за руки детей, водящих хоровод вокруг крокодила на фоне горящего Сталинградского вокзала. (Ил. 2.) Фонтан стал одним из самых узнаваемых символов Сталинграда и ужасов войны. Многофигурная скульптурная композиция, созданная и установленная в 2013 г. при поддержке мотоклуба «Ночные волки», была торжественно открыта с участием Президента РФ В.В. Путина 23 августа на Привокзальной площади в годовщину массовой бомбардировки Сталинграда немецкой авиацией. К сожалению, ренессанс этого яркого образа, расположенного у главных транспортных ворот Волгограда, был основательно испорчен плохим качеством работ

и отсутствием ответственного за его обслуживания и уход субъекта, в результате чего через месяц фонтан покрылся ржавчиной, а скульптуры демонтированы на реставрацию. Тот факт, что подарок городу долгое время был бесхозным, то есть ни за кем не числился и находился в плачевном состоянии, свидетельствует о непонимании властью роли символических ресурсов в брендинге территории.

Другую группу памятников составляют скульптурные изображения представителей отдельных профессий и символы, контекстуально связанные с определенными институциями, например, указывающие на род деятельности организации или отражающие ее историю и традиции. Такой тип памятников отличается демократичностью и разнообразием стилистических художественно-выразительных средств. Он может иметь абстрактные формы, как бронзовая композиция «Защитившим от атома» (скульптор С. Щербаков) на ул. им. 13-ой Гвардейской дивизии, д. 12 а, посвященная ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС, или представлять собой реалистичный обобщенный образ первого учителя. (Ил. 3.) В основе изображения также могут лежать узнаваемые художественные образы, например, памятник Глебу Жеглову и Володе Шарапову на территории Главного Управления МВД России по региону (Ил. 4.) или скульптура автомобилиста (Ил. 5.) в виде персонажа романа И. Ильфа, Е. Петрова «Золотой теленок» Адама Козлевича. За обозначенный период в Волгограде также появились памятник железнодорожникам, памятник слесарю-сантехнику, скульптура аиста с младенцем во дворе перинатального центра, два «университетских» памятника, скульптура пивовара, памятник волгоградскому водопроводу, монумент первостроителям тракторного завода.

Большинство объектов данной группы (всего 10 произведений) можно отнести к жанровой городской скульптуре, которая, в отличие от монументальных, суровых, патетичных памятников о героическом прошлом Волгограда, не выражает большие идеи, а украшает и эмоционально насыщает городскую среду, делает ее более уютной и человеческой. Высота данных скульптурных произведений составляет от 1 до 2,5 метров, что предполагает тактильное взаимодействие реципиента с памятником. Корпоративный тип памятников подтверждает мысль о том, что в условиях «идеологической неопределенности», характерной для последних десятилетий, произведение, будучи

Ил. 3. Памятник первому учителю (скульптор А. Патохан, 2010)
Pic. 3. The monument to the first teacher (sculptured by A. Patochan, 2010)

Ил. 4. «Глеб Жеглов и Володя Шарапов» (нет данных, 2015)
Pic. 4. «Gleb Zheglov and Volodya Sharapov» (unknown, 2015)

избавленным от необходимости транслировать государственные идеалы и ценности, начинает «выражать микро-идеологии города, организации или даже частного лица, инициировавших его создание» [2].

С 2007 года в монументальной сфере Волгограда начинает отчетливо проявляться поворот к другой идентичности города, опирающейся на досоветский период его истории. Визуально это выражается в использовании образов Царицына и представлении о нем как о крупнейшем уездном городе начала XX века с огромным промышленным потенциалом — «русском Чикаго», с особой историей и традициями. Характерна также апелляция к его героям, казачьей культуре

Ил. 5. «Памятник Автомобилисту» (скульптор С. Щербаков, 2012)
Pic. 5. «Monument to the Motorist» (sculptured by Sergei Shcherbakov, 2012)

и православным ценностям. Такого рода смыслы акцентируют памятники третьей группы волгоградской глипготекы 2006–2016 гг., утверждающие Волгоград в качестве преемника Царицына и подчеркивающие его культурно-историческое своеобразие. Начало этому процессу положила установка в 2005 г. бронзовой скульптуры «Ангел-Хранитель города Волгограда» (скульптор С. Щербаков), а также информационная кампания по продвижению фигуры Александра Невского в качестве духовного покровителя Волгограда, кульминацией чего стала установка 24 февраля 2007 г. на центральной площади города 7-метрового монумента святого князя. (Ил. 6.)

Ил. 6. «Памятник Александру Невскому» (скульптор С. Щербаков, 2007)
Pic. 6. «The Monument To Alexander Nevsky» (sculptured by Sergei Shcherbakov, 2007)

Неприятие жителями Волгограда памятника Александру Невскому было вызвано не только неудачным выбором места для его установки — посреди проезжей части, в результате чего лишенная полноценного контакта с человеком скульптура получила в народе прозвище «Регулировщик», но и правомерностью использования данного персонажа в качестве идентификатора Волгограда. Власть абсолютно не учла мнения и настроения горожан по этому вопросу.

Относительно бесконфликтно был воспринят конный памятник первому воеводе Царицына Григорию Засекину (скульптор В. Серяков), открытый 4 ноября 2009 г., в День народного единства. За годы своего существования он, к сожалению, так и не обзавелся устойчивыми ритуалами и легендами, оставшись ориентиром для места встреч. Симптоматично, что ровно через год был открыт памятник российскому казачеству (скульпторы С. Щербаков и В. Серяков), в котором отображен момент проводов казака

на войну. На наш взгляд, это можно трактовать как местную форму реализации общероссийской политики коммеморации, использующей темы патриотизма, православия, сохранения семейных ценностей, единства народов России, возрождения культурных традиций. Так, Волгоград стал 12 российским городом, в котором был воздвигнут памятник святым Петру и Февронии («Благословение», скульптор К. Чернявский). Этой же политике памяти соответствует мемориал «Жителям Царицына — участникам Первой мировой войны 1914–1918» (Ил. 7.), торжественно открытый 1 августа 2014 г. во дворе Мемориально-исторического музея, он стал частью

масштабной кампании по восстановлению памяти о Первой мировой войне, проходившей в России, в сотую годовщину со дня ее начала. В итоге в городе складывается обязательный набор символов, наличие которых объясняется не их способностью выражать неповторимость места, а обусловлено государственной политикой памяти и процессом индоктринации, задающим ключевые смыслы и идеи⁴.

Примером манифестации идентичности Волгограда досоветского периода его истории является памятник первому трамваю в Городском саду, скульптура первого кондуктора трамвая (Ил. 8.), бюст героя трех войн казака К.И. Недурובה.

Таким образом, в современной глипготекке Волгограда преобладают три магистральные тенденции: утверждение идентичности города-героя, трансляция профессионально-корпоративных символов, репрезентация образов досоветского прошлого, прежде всего обращение к истории Царицына. О специфике и уровне культурного развития Волгограда можно составить определенное представление на основании того факта, что за последние 10 лет в городском пространстве появилось всего 4 памятника, непосредственно посвященных деятелям культуры и искусства — бюст А.С. Грибоедова, бюст В.С. Высоцкого, скульптура А.С. Пушкина (скульптор П. Черкис) и барельеф музыканта-пианиста П.А. Серебрякова (Ил. 9.), причем только Павел Алексеевич Серебряков, чьим

⁴ Масштабное празднование 55-летия полета Юрия Гагарина в космос не обошлось без установки в Волгограде памятного знака в честь этого события (архитектор А. Антюфеев, скульптор Д. Шилихин, улица Мира, д. 17).

Ил. 7. «Жителям Царицына – участникам Первой мировой войны 1914–1918»

(скульптор С. Щербаков, 2014)
Pic. 7. «The inhabitants of Tsaritsyn – the participants of the First world war, 1914–1918» (sculptured by Sergei Shcherbakov, 2014)

Ил. 8. «Памятник Первому кондуктору уездных городов России» (нет данных, 2015)

Pic. 8. «Monument to the First conductor of the Russian provincial towns» (unknown, 2015)

именем названа Волгоградская консерватория, манифестирует локальную идентичность.

Анализируя потенциал городской скульптуры брендить Волгоград в качестве творческого города культурных инноваций, мы сознательно оставили вне поля нашего внимания многочисленную и наиболее популярную у горожан группу памятников, образующих вместе с фонтанами, вазонами, фонарями, скамьями городской партер. Это жанровая городская скульптура, топиарные фигуры, малые архитектурные формы, самодельные объекты и композиции, которые во многом определяют комфортность среды, ее эстетические характеристики и оказывают влияние на впечатление от восприятия города, однако не несут глубокой смысловой нагрузки. Скульптура бегемота, совы, зайца, памятник рублю и велосипеду, «Подкова на счастье», «Железный байкер», солнечные часы, шахматная доска с фигурами, знак «Я люблю Волгоград» появились в городском пространстве в порядке частной инициативы и отражают аксиологические установки, предпочтения и интересы своих владельцев, выступая в роли элемента дизайна среды и инструмента маркетинга. Поэтому бывает сложно объяснить,

каким образом корреспондируется такой объект с окружающим пространством. В 2015 году на фасаде дома 20 по ул. Советской незаметно появилась табличка памяти профессора НИИ Бытовой хронологии А.Е. Зелилова, на которой написано «Здесь с 2028 по 2034 год доктор наук профессор НИИ Бытовой хронологии А.Е. Зелилов проводил эксперименты по перемещению во времени». (Ил. 10.) В отличие от многочисленных памятных досок, посвященных конкретным личностям и реальным историческим событиям, данная мистификация не просто информирует реципиента, пассивно воспринимающего готовые значения, а заигрывает с ним и разыгрывает его, вступает в диалог, провоцирует на самостоятельное смыслообразование и интерпретацию текста.

Внедрение в городскую среду вымышленного персонажа с парадоксальной историей не только разрушает привычные режимы взаимодействия с памятником, порождая вопросы и вызывая у прохожих эмоциональный отклик в виде улыбки, чувства недоумения, удивления, осуждения, но и является эффективным способом конструирования городских легенд и мифов.

На эмпирическом материале Волгограда мы видим чрезвычайную полифункциона-

Ил. 9. «Памятник П.А. Серебрякову» (скульптор В. Фетисов, 2012)

Pic. 9. «The monument to P.A. Serebryakov» (sculptured by Vyacheslav Fetisov, 2012)

Ил. 10. Табличка памяти профессора НИИ Бытовой хроменологии А.Е. Зелилова (автор А. Сeryakov, 2015)

Рис. 10. Memorial plaque to the Professor SRI of common time-measuring A.E. Zelilov (sculptured by A. Seryakov, 2015)

ональность современной городской скульптуры и памятников. Помимо монументальной, мемориальной, аксиологической, декоративной функций, памятник формирует социальное пространство города, «обеспечивает непрерывность в трансляции эмоционально-значимой информации ранее предшествующей знаковой системы, кодируя данную информацию в пространственных артефактах» [4, с. 103], служит индивидуальной и групповой идентификации. Все больше памятников выполняют рекламные, развлекательно-игровые, культурно-просветительские задачи. «Изменения, происходящие в обществе: смена поколений, масштабные события, новые мифы и ценностные установки, — материально деформируют окружающее пространство. Новые памятники вытесняют старые символы города, смысловой потенциал которых практически исчерпан, ареал обитания последних сужается, и они мимикрируют под окружающий природный или городской ландшафт (становятся простыми пространственными указателями, названиями станций общественного транспорта, привычным местом встреч и т.д.), оживая лишь в дни праздников» [5, с. 80].

Как показывает мировой опыт, культурно-символический капитал, даже если он не имеет глубокой исторической основы, может служить действенным ресурсом модернизации территории, но при условии наличия последовательной

и продуманной политики региональной элиты. Идентичность города и его имидж фиксируются в сфере повседневности, в ежедневных привычных практиках горожан, объектах и средах, при этом визуальная составляющая имеет первостепенное значение в процессе брендинга территории. Данную мысль иллюстрирует опыт Перми, где с 2008 по 2012 гг. проходила «культурная революция», затронувшая в том числе монументальную сферу, символом которой стали фигуры красных человечков (авторы М. Заборовская, А. Люблинский, 2010) и скульптурная композиция из бревен в виде буквы П — «Пермские ворота» (автор Н. Полисский, 2011). Осмыслению пермского кейса посвящены многочисленные научные статьи и публикации [3, с. 69–80].

Следует констатировать, что на протяжении последних 10 лет монументальной активности в Волгограде отсутствовал проект культурно-символической политики, направленной на брендинг территории и формирование новой идентичности города с помощью скульптуры и памятников. Это свидетельствует о том, что проблема поиска Волгоградом своего лица, включения города в мировой или хотя бы российский культурный контекст серьезно не стоит. Вопросы о миссии города, его локальном своеобразии, нематериальных активах — культурно-антропологических — способных стать драйвером развития Волгограда — редко являются предметом рефлексии экспертного сообщества ученых, художников, архитекторов, скульпторов и мало интересуют властные инстанции.

Анализ развития городской среды показал, что «мучительные поиски национальной идеи в современной России, атмосфера культурной энтропии демонстрируют неумение создавать актуальные символические модели и регулировать их материализацию хотя бы на локальном уровне» [9, с. 123]. Вместо целенаправленной и последовательной стратегии продвижения Волгограда в современном мире мы имеем дело с кратковременными и конъюнктурными тактиками маркетинга имиджа города, вектор которых задается политической элитой, навязывающей горожанам свое представление об идентичности Волгограда. Безусловно, модернизационные процессы, происходящие в мире и в нашей стране, незначительно изменили культурно-символический регистр Волгограда, что нашло отражение в появлении новых символов города, повествующих о его предназначении на языке

скульптуры. Однако важно учитывать, что символический потенциал скульптуры постоянно находится под угрозой профанирования, разрушения и десакрализации. Жизнеспособность памятника зависит не только от воли властей, но в большей степени от интеллектуальных, мифотворческих и практических усилий горожан, направленных на его поддержание.

Сегодня в волгоградском ландшафте сосуществует несколько типов памятников и скульптур, утверждающих различные образы города и определяющих его имидж. Однако в самосознании Волгограда по-прежнему преобладает универсальная советская матрица идентичности, содержание которой составляют сюжеты и темы

города-завода, города-героя, главной высоты России с визуально-символической доминантой — скульптурой «Родина-мать зовёт!». С учетом того, что брендинг Волгограда ограничивается хаотическими и спорадическими попытками транслировать иную историю и миссию города, немногочисленные вернакулярные символы слабо служат презентации его региональной самобытности, а культурные новации не рассматриваются в качестве ресурса развития, претендовать на статус современного креативного города, культурной столицы российской провинции Волгограду будет крайне сложно. Городская скульптура и памятники лишь отражают эту тенденцию.

Литература

1. *Абашев В.В.* Пермская монументальная риторика местной идентичности: памятники, эмблемы и арт-объекты в пространстве города // *Лабиринт*. 2015. № 1. С. 66–79.
2. *Войницкий, П.В.* Демонументализация: особенности постсоветской городской скульптуры / П.В. Войницкий // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Изд. центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. [Электронный ресурс] URL: http://www.lomonosov-msu.ru/2007/session_arts.pdf (дата обращения: 09.09.2016).
3. *Игнатьева О.В., Лысенко О.В.* Анализ одного проекта: «Пермская культурная революция» глазами социолога // *Лабиринт*. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 69–80.
4. *Назарова М.П.* Архитектурные памятники и их роль в формировании социального пространства города // *Память и памятники: материалы семинара*. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. 149 с.
5. *Саенко Н.Р., Шипицын А.И.* Культурно-символическая политика в отношении городской скульптуры // *Вопросы культурологии*. 2010. № 12. С. 80–85.
6. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 520 с.
7. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Классика-XXI, 2005. 430 с.
8. *Холлис Л.* Города вам на пользу: Гений мегаполиса. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
9. *Шипицын А.И.* Рецензия на книгу Мисюрова Д.А. «Символы о символах: Начала культурно-символической политики» // *Известия ВГПУ*. 2010. № 8 (52). С. 121–123.
10. *Шипулина Н.Б.* Культурные модусы вещи и вещественного: реалогическое измерение культуры // *Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development, proceedings of the 1st International scientific conference*. ORT Publishing. Stuttgart. 2013. P. 27–29.
11. *Landry Charles.* The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. London: Earthscan, 2000.

URBAN SCULPTURE AND CULTURAL CODE OF VOLGOGRAD IN THE CONTEXT OF BRANDING THE TERRITORY

*Anton I. Shipitsin, PhD (Cand. Sc.) in Philosophy,
Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation.
E-mail: ship81@mail.ru,*

The sculpture and monuments of Volgograd are discussed in the article as cultural and symbolic objects expressing the local identity and the defining image of the city, and also as resources for branding areas. Field studies and analysis of publications in print and electronic media showed that in the period from 2006 to 2016, in Volgograd, it was installed about 50 different sculptural forms and art objects — sculptures, memorials, monuments, small

architectural forms. The author carried out a content analysis of the sculptural text and made the classification of monuments installed over the last 10 years. There were identified dominant themes and motifs, proving the irreducibility of the identity of Volgograd to a common denominator with a predominance of heroic discourse of the Soviet past. Specific examples show that the development of object environment of Volgograd clarifies three main trends: the assertion of the identity of the city-hero, stream professional-corporate symbols, representation of the images of the pre-Soviet past, first of all, an appeal to the history and culture of Tsaritsyn. The empirical material of Volgograd highlights the key functions of modern urban sculptures and monuments: monumental, memorial, axiological, aesthetic, social, advertising, entertainment, cultural and educational. It's stated that creation and promotion of a positive image of Volgograd as a modern city of cultural innovations is difficult in the absence of a developed strategy of cultural policy aimed at the use of intelligent, creative, real assets and the search for alternative symbolic models.

Keywords: Volgograd, urban sculpture, brand, identity, creative city, city of cultural innovation, cultural and symbolic politics, social and cultural design, local history, culture-forming role of the monument

References:

1. **Abashev V.V.**, Perm monumental rhetoric of local identity: monuments, emblems and art objects in the city space. *Labirint*, 2015, no. 1, pp. 66–79. (In Russ).
2. **Voinitskii P.V.**, Demonetization: peculiarities of post-Soviet urban sculpture. Proceedings of the XIV International conference of students, postgraduates and young scientists «Lomonosov». Moscow: Izd. tsentr Fakul'teta zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2007. (In Russ) Available at: http://www.lomonosov-msu.ru/2007/session_arts.pdf.
3. **Ignat'eva O.V., Lysenko O.V.**, Analysis of one of the project «Perm cultural revolution» through the eyes of a sociologist. *Labirint*, 2013, no. 5, pp. 69–80. (In Russ).
4. **Nazarova M.P.**, Architectural monuments and their role in forming the social space of the city. *Pamyat' i pamyatniki: materialy seminarov* (Memory and memorials: seminar proceedings), Volgograd: Izd-vo VolGU, 2012, 149 p.
5. **Saenko N.R., Shipitsin A.I.**, Cultural-symbolical policy of urban sculpture. *Voprosy kul'turologii*, 2010, no. 12, pp. 80–85. (In Russ).
6. **Trubina E.G.**, *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* (The city in theory: experiences of understanding the space), Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 520 p. (In Russ).
7. **Florida R.**, *The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life*. Moscow: Klassika-XXI, 2005, 430 p. (In Russ).
8. **Hollis L.**, *Cities are Good for You: The Genius of the Metropolis*. Moscow: StrelkaPress, 2015, 432 p. (In Russ).
9. **Shipitsin A.I.**, Review of the book by Misurov D.A. «Symbols about symbols: Beginning of the cultural-symbolical policy». *Izvestiya VGPU*, 2010, no. 8(52), pp. 121–123. (In Russ).
10. **Shipulina N.B.**, Cultural modes of a thing and material: rheological measurement of culture. Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development, proceedings of the 1st International scientific conference. Stuttgart: ORT Publishing, 2013, P. 27–29. (In Russ).
11. **Landry Charles**. *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators*. London: Earthscan, 2000.

Шипицын А.И. Городская скульптура и культурный код Волгограда в контексте брендинга территории // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 4. С. 89–97.
DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-12.
Дата поступления статьи: 06.09.2016.

Shipitsin A.I., Urban sculpture and cultural code of Volgograd in the context of branding the territory. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 89–97 (In Russ).
DOI: 10.22412/1999-5644-10-4-12.
Received 06 September 2016.

**АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ»
В ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗАХ**

Шипулина Наталья Борисовна, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», кандидат философских наук, nbship@mail.ru, г. Волгоград, Российская Федерация

Культурная политика — чрезвычайно важная сфера жизни всех современных цивилизованных стран. Ее проблематика является предметом исследования самых разных областей науки — теоретической и прикладной культурологии, социологии культуры, политологии, социальной философии. Перспективным является введение результатов таких исследований в учебные планы учреждений высшего образования и расширение их в содержании специальных учебных дисциплин гуманитарных вузов. Названия этих дисциплин формулируются в зависимости от конкретных задач и компетентностных планов по-разному — «Культурная политика и планирование в культуре», «Национальная культурная политика», «Региональная культурная политика», «Основы национальной культурной политики». Национально-культурную политику как учебную дисциплину можно рассматривать в качестве мировоззренческой и технологической основ профессий социально-культурной, социально-педагогической и культурологической направленности. В определенном смысле все эти профессиональные направления имеют свои предмет, цели, задачи и специфические средства их реализации, но по сути представляют собой разновидности проектной деятельности. Исходя из этого, аксиологический и социально-практический смысл дисциплины «Основы национальной культурной политики» состоит в том, чтобы обеспечить будущих специалистов технологиями инновационной деятельности, методами конструирования, проектирования и программирования таких объектов как, социально-психологическая и социально-культурная среда, образ жизни, сфера жизнедеятельности; сформировать проектные качества и способности личности, ее умение конструировать собственные технологические подходы к решению задач в динамично меняющихся нестандартных

социально-культурных ситуациях. Такие технологии имеют широкую область применения для всех профессий социокультурной направленности. Владение логикой и технологией социокультурного проектирования позволит специалистам более эффективно осуществлять аналитические, организационно-управленческие и консультационно-методические функции в социально-культурной сфере.

Цель дисциплины «Основы национальной культурной политики» — сформировать профессиональную позицию выпускника по современным функциям и принципам государственной национальной культурной политики, овладению научными основами внедрения перспективных социокультурных направлений в практику отраслевых органов управления и учреждений. Задачи дисциплины: 1) раскрыть основные цели и задачи современной государственной национальной культурной политики России; 2) способствовать творческому осмыслению современной практики формирования и мониторинга федеральных, региональных и территориальных целевых комплексных программ развития отрасли культуры; 3) обучить технологии анализа нормативно-правовой базы федеральной и региональной культурной политики, разработки программ и социально-творческих заказов государственных и общественных организаций; 4) привлечь будущих специалистов к практической реализации социально-культурных проектов учреждений культуры, индустрии досуга и рекреации; 5) привить навыки экспертной оценки проектов социально-культурной деятельности отраслевых организаций и учреждений.

Учебная дисциплина «Основы национальной культурной политики» выступает в качестве методологической и профилирующей базы по отношению ко всем дисциплинам общепрофессионального и специального циклов учебных

курсов Федерального Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в области культуры и искусства и является фундаментальной основой для подготовки специалиста, владеющего научно-исследовательскими, учебно-педагогическими, производственно-практическими, научно-методическими, экспертно-консультационными видами и механизмами профессиональной деятельности. Области профессиональной деятельности бакалавров, на которые ориентирует дисциплина «Основы национально-культурной политики», являются этнокультурные центры, дома народного творчества, центры фольклора, дома национальностей, школы народной культуры, дома народных ремесел, клубные учреждения; студии, коллективы, любительские объединения народного художественного творчества; музеи (этнографические, народной культуры и искусства), издательства, средства массовой информации; ассоциации, общественные объединения и движения этнокультурной направленности; общеобразовательные учреждения, учреждения дополнительного и профессионального образования; государственные, общественные и коммерческие организации, оказывающие поддержку развитию традиционной народной культуры и народного художественного творчества.

Освоение дисциплины готовит к работе с такими объектами профессиональной деятельности бакалавров, как этнокультурные и социокультурные общности как сферы бытования народной художественной культуры и ее трансляции посредством этнокультурных центров, хореографических любительских коллективов, любительских театров, студий декоративно-прикладного творчества, студий кино, фото- и видеотворчества, учебных заведений и других учреждений, в которых осуществляется изучение и преподавание теории и истории народной художественной культуры; самобытные народные мастера, исполнители фольклора и другие носители традиций народной художественной культуры, творчество которых находит отражение в деятельности этнокультурных центров, хореографических любительских коллективов, любительских театров, студий декоративно-прикладного творчества, студий кино, фото- и видеотворчества, учебных заведений и других учреждений, в которых осуществляется изучение и преподавание теории и истории народной художественной культуры; произведения народного художественного творчества.

Для освоения дисциплины «Основы национально-культурной политики» обучающиеся используют знания, умения, способы деятельности и установки, сформированные в ходе изучения дисциплин «История», «Социология», «Культурология», «Политология», «Философия», «История искусств», курсов по выбору студентов, содержание которых связано с анализом различных аспектов духовной жизни человека и общества, пониманием и прогнозированием социальных процессов, социально-мировоззренческим развитием студентов, формированием их ценностно-ориентационных установок: знание и умение интерпретации фактов истории мировой и отечественной культуры; знание основных подходов к изучению и проблематизации бытия человека как субъекта культуры; владение навыками рефлексии, самооценки, самоконтроля.

В результате изучения дисциплины «Основы национально-культурной политики» студент должен *знать* основные проблемы и тенденции развития социально-культурной деятельности на разных этапах истории культуры; закономерности возникновения и развития социально-культурных институтов управления отраслью культуры на уровне региона, государства, на межкультурном мировом уровне; *уметь* оценивать достижения в социально-культурной сфере на основе знания историко-культурного контекста их создания; осмысливать и оценивать международный и российский опыт социально-культурной деятельности в области планирования и осуществления культурной политики; проводить мониторинг удовлетворенности потребителями услуг сферы культуры содержанием и качеством культурных проектов; *владеть* практическими навыками проектирования культурных процессов, привлечения различных субъектов культурной политики для осуществления этих проектов; навыками выявления самодеятельных общественных инициатив в сфере культуры и прогнозировать их социально-культурную направленность; навыками выявления противоречий в практике социально-культурной деятельности в сфере национальной культурной политики; навыками и механизмами преодоления объективных общественных препятствий для адекватного осуществления национальной культурной политики.

Тематический план и содержание разделов учебной дисциплины «Основы национально-культурной политики» строятся таким образом, чтобы охватить все составляющие национальной

культурной политики (концептуальная, экономическая и законодательная) и все аспекты ее научного осмысления, теоретического анализа, стратегического планирования, технологий и методик ее осуществления на уровне деятельности специализированных учреждений и организаций, отдельных субъектов культуры, а также культурной прогностики.

Раздел 1. Культурная политика в основных законодательных актах России. Тема 1.1. **Культурная политика как предмет современных социальных исследований.** Культурная политика государства как социальное явление. Многообразие подходов к определению сущности и понятию культурной политики с позиций различных отраслей научного знания. Философское и социально-политическое обоснование понятия современной политики России. Тема 1.2. **Трактовка понятия «культурная политика» в федеральных и отраслевых законодательных актах.** Основной закон Российской Федерации — Конституция России — о принципиальных позициях отношения государства к культуре человека и общества. Отраслевые законодательные и нормативно-правовые документы, определяющие целевые установки, задачи и направления культурной политики. Региональные особенности реализации целей культурной политики.

Раздел 2. Международная экспертная оценка культурной политики России. Тема 2.1. **Область сохранения культурного наследия и распространения ценностей культуры.** Обобщение выводов зарубежной экспертизы в Национальном докладе «Культурная политика в России» на Совете Европы. Позитивные и негативные позиции экспертов в отношении сохранения культурного наследия России. Программные мероприятия государственных органов управления культуры по сохранению культурного наследия. Тема 2.2. **Область воспроизводства культурного потенциала общества и поддержки художественного творчества.** Профессиональное и самодеятельное художественное творчество как особая область социально-культурного партнерства. Формы государственной поддержки художественного творчества. Подготовка и переподготовка кадров средней и высшей квалификации в отрасли культуры. Тема 2.3. **Область правового и экономического обеспечения развития культуры и искусства.** Развитие правовой и экономической инфраструктуры культуры в различных регионах страны. Национально-культурная политика в отношении малочисленных этнических групп.

Правовые возможности преодоления издержек современной культурной политики России.

Раздел 3. Законодательно-нормативная база культурной политики РФ. Тема 3.1. **Конвенции ООН по вопросам образования, науки и культуры.** Типология законодательно-нормативных источников, пролонгированных Правительством РФ. Действующие общемировые: Конвенции ООН по вопросам образования, науки и культуры: «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1989 г.), «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1988 г.). Действующие общеевропейские — Конвенция Юнесско по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям (1998 г.), Европейская культурная конвенция Совета Европы (1991 г.), Европейская конвенция Совета Европы «Об охране археологического наследия» (1991 г.) и др. Тема 3.2. **Законы РФ о деятельности органов управления, учреждений, общественных организаций в сфере культуры.** Федеральные законодательные акты и правительственные программы, межгосударственные соглашения России. Приоритетные направления международных культурных обменов РФ. Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Федеральная целевая программа «Культура России». Тема 3.3. **Законодательные акты о развитии культуры в отдельных субъектах РФ.** Правовые полномочия субъектов федерации в принятии территориальных законодательных актов по развитию культуры. Особенности формирования региональных социокультурных программ в Волгоградской области. Модель развития отрасли «культура и искусство» Волгоградской области на среднесрочную перспективу.

Раздел 4. Субъект и объект культурной политики. Тема 4.1. **Статус государственности культурной политики.** Российская государственность в отношении полномочий федеральных и региональных органов управления отраслью культуры. Российская государственность в отношении деятельности отраслевых учреждений. Российская государственность в отношении общественных организаций. Российская государственность в отношении граждан. Тема 4.2. **Государственные органы управления как субъекты культурной политики.** Социальный потенциал федеральных органов управления культурой по разработке и реализации основных направлений культурной политики России. Адаптация отраслевых

полномочий реализации целей и задач культурной политики в регионах РФ. Функции органов управления культурой в условиях местного самоуправления. Тема 4.3. **Личность и общество в контексте объекта реализации государственной культурной политики.** Конституционное право гражданина России на свободу творческой деятельности, пользование услугами учреждений культуры, отдых. Гарантии государства в развитии общественных организаций культуротворческого направления. Позитивные и негативные тенденции развития культуротворческой деятельности социума: потенциальные возможности культурной политики.

Раздел 5. Основные направления реализации культурной политики. Тема 5.1. **Культурная политика в художественной сфере.** Культурный плюрализм профессионального и самодеятельного творчества. Критерии качества исполнения художественных произведений, их оценки со стороны органов управления социально-культурной сферой. Социальное партнерство в деятельности организаций культуры как приоритетное направление развития художественного творчества. Тема 5.2. **Культурная политика в сфере традиционного народного творчества.** Традиционные виды народного творчества как объект культурной политики. Мониторинг состояния и использования памятников истории и культуры. Создание единых систем выявления и учета памятников культурного наследия, хранения предметов музейного фонда и книжных памятников. Тема 5.3. **Молодежная культурная политика.** Социокультурные характеристики молодежных сообществ. Координация работы органов управления культурой и управления по делам молодежи, спорта и средств массовой информации. Региональная специфика реализации молодежной политики.

Раздел 6. Национально-культурная политика России. Тема 6.1. **Программирование национальной культурной политики.** Ориентация национальной культурной политики государства на международно-правовые нормы и международные стандарты в социокультурной сфере. Формирование и реализация последовательной государственной национальной культурной политики, направленной на сохранение самобытности национальных культур народов Российской Федерации. Государственный патернализм в отношении национальных меньшинств на федеральном уровне, поддержка национально-культурных форм самоорганизации граждан.

Тема 6.2. **Формы национально-культурных союзов в РФ.** Классификация национально-культурных движений. Национально-культурные автономии и национально-культурные центры — ведущие субъекты государственной национальной культурной политики. Функции общественных организаций в федеральной и региональной культурной политике. Волгоградская область как полиэтнический регион в культурных характеристиках РФ. Тема 6.3. **Особенности национальной культурной политики в Волгоградской области.** Ведущие этнические группы населения Волгоградской области. Традиции, обряды и обычаи культуры социально-демографических групп. Титульные народности, культурно-этническая составляющая территорий Волгоградской области.

Раздел 7. Тенденции развития культурной политики России. Тема 7.1. **Мониторинг реализации основных мероприятий целевой комплексной программы «Культура России (2011–2015)».** Реализация основных целей и задач программы. Осуществление мероприятий по сохранению и развитию историко-культурного наследия народов России. Сохранение и развитие системы художественного образования, поддержка молодых дарований. Адресная поддержка профессионального и самодеятельного творчества, авторства, художественных коллективов и профессиональных работников культуры. Тема 7.2. **Перспективы и тенденции развития культуры России в федеральной программе на 2016–2020 гг.** Создание нормативно-правовой базы развития культуры регионов России с условием принятия необходимой документальной основы на уровнях законодательной и административной власти. Организационно-управленческие мероприятия по исполнению решений региональных органов управления по вопросам культурного развития. Создание инновационной системы среднего специального и высшего образования в отрасли культуры.

Программой дисциплины предусмотрено чтение лекций, проведение практических занятий, в которых сочетаются классические образовательные технологии с элементами проблемного обучения, дискуссии, интерактивных форм с использованием информационных технологий и визуального материала. Творческий потенциал дисциплины отражен в таких формах самостоятельной работы студентов, как письменные контрольные работы с заданием привести и сравнить несколько (3–5) определений культурной

политики, назвать критерии и признаки, по которым они отличаются; назвать основные функции и инструментарий культуры в аспекте культурной политики; перечислить и прокомментировать основные цели и задачи национальной культурной политики; выделить из перечисленных целей и задач национальной культурной политики те, которые осуществляются на государственном уровне, а какие — на региональном или локальном; выделить из существенных целей и задач национальной культурной политики те, которые реализуются затруднённо, медленно и менее успешно, выявить и аргументированно доказать причины для этого; назвать министерства, структуры, ведомства, учреждения, которые могут наиболее эффективно реализовывать национальную культурную политику в качестве её субъектов (на государственном и региональном уровнях). Кроме того, в качестве итогового задания студенты выполняют учебный проект, ориентированный на практическое использование полученных в ходе изучения дисциплины знаний. Примерные направления для проекта: написание аналитической записки «Перспективы реализации стратегий национальной культурной политики в Волгоградской области»; разработка «культурно-идеологического паспорта» и сценария флешмоба с целью привлечения внимания к одной из насущных проблем культурной политики в Волгограде; составление устава и годового плана деятельности неформального (частного, альтернативного) учреждения культуры в Волгограде с формулировкой его миссии, предназначения, символики, кодекса, рекламы в форме информационного ресурса (буклета, сайта); написание публицистической статьи в местные СМИ (печатные или интернет-издания) об одной конкретной культурной проблеме региона.

Дисциплина «Основы национально-культурной политики» занимает одно из централь-

ных мест в формировании личности будущего специалиста в сфере культуры и искусства. Она призвана дать общую интегративную картину генезиса и развития культуры, раскрыть роль духовного, физического и социального потенциала человека, его способностей и талантов в развитии цивилизации, познакомить студентов с высшими достижениями человечества, сформировать представления студентов о роли национальных и личностных факторов в эволюции культуры и цивилизации. Причина введения в учебные планы гуманитарных вузов интегративной межпредметной дисциплины «Основы национально-культурной политики» состоит в актуальности переосмысления многих социально-культурных явлений и осознании того, что наиболее достойным модусом культуры является сотрудничество и взаимное уважение.

Формируя у выпускников гуманитарных вузов общекультурные компетенции, связанные с логикой и культурой мышления, способностью использовать содержание мировоззренческих дисциплин в профессиональной деятельности, умением работать в коллективе и сотрудничать на основе этических принципов, учебная дисциплина «Основы национально-культурной политики» имеет и прикладной аспект, поскольку знания, умения, навыки, сформированные в ходе изучения дисциплины «Основы национально-культурной политики», выпускники смогут применить в самых разных сферах профессиональной деятельности — в теоретической культурологии, осмысляющей проблемы культуры на уровне научного знания; в сфере управления культурой как социальным институтом, совокупностью учреждений и организаций; в сфере планирования и прогнозирования социально-культурных изменений.

РЕЦЕНЗИИ

ИСТОРИЯ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензия на учебные пособия Ф.Ф. Серебрякова «Философское образование и философская мысль в Казанском университете» (Казань, 2009. 146 с.) и «Е.А. Бобров как историк философии и просвещения в России» (Казань, 2013. 140 с.)

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, natast0@rambler.ru, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Российская Федерация, **Костригин Артем Андреевич**, аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация; преподаватель кафедры психологии, Московский государственный университет дизайна и технологии, г. Москва, artdzen@gmail.com

Высшее образование дореволюционной России в XIX в. [22; 23; 25] насчитывало несколько императорских университетов: Санкт-Петербургский, Московский, Виленский (упразднен Императором Николаем I в 1832 г.), Дерптский (Юрьевский), Казанский, Харьковский, Варшавский, Киевский, Новороссийский (Одесский), Томский. В 1916 году Совет по делам высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения наметил открытие новых университетов в Ростове-на-Дону, Перми, Самаре, Ярославле (вместо демидовского юридического лица), Воронеже (или Тамбове), Екатеринославе (или Симферополе, или Керчи), Вильне (или Минске, или Смоленске, или Могилеве), Владивостоке, Ташкенте. Эта созидательная работа остановилась в связи с отставкой в декабре 1916 г. [7, с. 80] министра просвещения П.Н. Игнатьева. Учитывая немногочисленность работавших университетов, история институционализации различных наук в них представляет огромный интерес, и попытки представить историю философского образования, безусловно, есть [1, 11, 13, 21]; дополнительные данные можно получить через историю психологического образования [4, 6, 16, 17].

История образования в провинциальных вузах представляется особенно интересной, поскольку ни в одном учебнике и учебном пособии по истории философии нет упоминания об этом научном и культурном феномене (наука в провинции), присущем российской истории. Преподаватели курса истории философии (из них же зачастую формируется немногочисленный отряд российских историков философии) нередко

занимаются исследованием истории философии «на местах» [18].

Провинциальных ученых прошлого трудно отнести к «героям» отечественной истории науки, о которых пишут статьи, ведется изучение его жизненного пути и творчества. Исследователю трудно отказать от привычных и удобных штампов-представлений об ученых — «больших» и «не очень», — так велика привычка, подкрепляемая эффектом узнавания. История науки строится как история «генералов» от науки, и это часто определяет в наших умах конфигурации научного процесса, лишая нас альтернативных, может быть, не всегда бесспорных построений. Любой историк философии может получить упрек в ревизионизме и вкусовщине, но у всех схожие задачи: проанализировать динамику исследовательского приоритета в науке, проследить рецепцию научных идей. Классика философии была создана учеными и мыслителями, многие из которых до сих пор не обрели своего адекватного места в истории философии. Новые, революционные научные идеи не возникают ниоткуда, они возникают как ответы на вызовы своего времени, где живут, думают и действуют многие-многие ученые, в том числе — почти незаметные. Об этом же пишет и Ф.Ф. Серебряков: «одним из мотивов, побудивших меня написать настоящее учебное пособие, было возмущение этой «столичноцентричной несправедливостью», или — что одно и то же — желание восстановить справедливость в отношении провинции ... обращение к малоизученным, но, как оказывается при изучении,

весомым страницам отечественной, в данном случае «провинциальной» литературы, позволяет получить более пространное и более объемное представление о философии и просвещении в истории России» [14, с. 4].

В научном философском сообществе отсутствует адекватное представление о роли и месте в истории науки провинциальных философов, что, на наш взгляд, связано с тем, что их судьбы остаются не обозначенным и не осмысленным явлением в истории науки. До сих пор провинциальная философия не осознается как равноправная часть российской философской науки. Образ провинциальной философии в России в той немногочисленной части опубликованных материалов состоит из редких фрагментов, осколков некоторых биографий и описаний достижений отдельных ученых, хотя ученые признают бесспорность интеллектуального потенциала и роль российской провинции, проявившейся «в становлении ключевых процессов в психологической жизни» начала XX в.

К проблеме изучения провинциальной российской культуры еще в 1920-х гг. впервые привлек внимание российский ученый-литературовед Н.К. Пиксанов, введя понятие «культурного гнезда» — «тесного единения, органического слияния культурных явлений и деятелей» (на основе литературного кружка, театра, гимназии) [12, с. 60], в связи с появлением общего интереса к краеведению. Явление, замеченное Н.К. Пиксановым в отношении русской литературы и истории — централизация ее к столице («подчиняясь централистским тенденциям, наша историческая мысль под новой русской культурой и литературой разумеет собственно культуру и литературу столичную, не учитывая, просто забывая, областную» [там же, с. 61]) — характерна и для культуры вообще, и для философской мысли в частности; и мы не поймем многого в динамике становления, движения науки, если не будем изучать «областных культурных гнезд». По его представлению, именно в областях есть свой пласт культуры, в частности «литературные гнезда», изучение которых необходимо для последующего использования в описании истории науки и культуры в целом. Так, в 1920-х гг. была поставлена проблема целостного изучения провинциальной культуры.

Одним из таких «культурных гнезд» были духовные семинарии и академии, и вклад Казанского университета в развитие культуры не только Казани, но и России неоценим. Уникальность

ситуации с развитием философского знания в Казанском университете состоит, пожалуй, и в том, что некоторые преподаватели его также служили и в Духовной Академии.

Действительно, одной из линий развития философского знания и образования в XIX в. является богословское: к ее разработке активно привлекались богословы и представители религиозной философии (среди наиболее влиятельных — Московская, Санкт-Петербургская, Казанская, Киевская духовные академии). Прослеживается определенная динамика взглядов на методологию философских исследований в концепциях духовно-академических мыслителей: от сугубо религиозных (первая половина XIX в., примерно до 1840 г.) до открыто научных (вторая половина XIX в.) [9]. Первый период характеризуется наставлением к философскому размышлению в уставе духовных академий, составленном императором Александром I: «...в толпе разнообразных человеческих мнений есть нить, коей профессор необходимо должен держаться. Сия нить есть истина Евангельская. Он должен быть внутренне уверен, что ни он, ни ученики его никогда не узрят света высшей философии, единой, истинной, если не будут его искать в учении христианском; что те только теории суть основательны и справедливы, кои укоренены, так сказать, на истине евангельской: ибо истина есть едина, а заблуждения бесчисленны. Между древними Платон есть первый столп истинной философии. В писаниях его и в писаниях лучших его последователей профессор должен искать основательного философского учения...» [3, с. 21–22]. Целый ряд религиозно-философских концепций отмечен большим психологизмом (анализ опыта, сознания, чувств) и отходом от Священного Писания в постановке подлинно философских задач.

Работы, как и биографии, этих мыслителей (В.И. Кутневич, И.М. Скворцов, Ф.Ф. Сижонский, В.Н. Карпов, П.Д. Юркевич, Н.Г. Дебольский, П.А. Милославский, Ф.А. Голубинский, В.Д. Кудрявцев-Платонов) до сих пор ждут своего исследователя, ставящего задачу изучения персонального вклада ученых в историю науки, философии и образования.

Учебные пособия по истории философии Казанского университета Ф.Ф. Серебрякова являются редким явлением в современной учебной литературе. Изданная в 2008 г. книга «Философское образование и философская мысль в Казанском университете» представляет собой обзор философского образования с обозрением научной

и учебной деятельности ее ведущих преподавателей [15].

Студенты, изучающие курс «Философская мысль в Казанском университете», безусловно, проявят интерес к этому материалу, ведь Ф.Ф. Серебряков уделяет большое внимание описанию и анализу биографии ученых: Л.С. Левицкого, К.Ф. Фойгта, А.С. Лубкина, архимандрита Гавриила (В.Н. Воскресенского), И.Е. Срезневского, М.М. Троицкого, Ф.А. Зеленогорского, В.А. Снегирева, В.Ф. Лютославского, Е.А. Боброва, В.Н. Ивановского, А.О. Макавельского и др. Об этих ученых до сих пор известно немного, хотя к некоторым из них явно обозначен интерес. Так, роль Ф.А. Зеленогорского, сыгравшего большую роль в развитии кафедры философии Харьковского университета (после его отъезда из Казани), достаточно подробно исследована [1, 2]. Среди упоминаемых имен — Вениамин Алексеевич Снегирев (1841—1889), психолог, богослов, философ, преподаватель психологии, логики и метафизики в Казанском университете и духовной академии, первый русский переводчик трактата Аристотеля «О душе», представитель эмпирического направления в психологии, руководитель магистерской диссертации Виктора Ивановича Несмелова, выдающегося философа конца XIX — начала XX в. [8, 19, 20]. Используя биографические и энциклопедические словари, архивные документы, автор по крупицам собирает детали биографии, что помогает понять особенности формирования научных и философских взглядов ученых, причины создания тех или иных работ; становится более понятной интеллектуальная атмосфера тех учебных и научных учреждений, в стенах которых формировалась наука, а также влияние идей европейской мысли на нее [24; 26; 27].

Известно, что одним из методов историко-научного исследования является изучение биографий тех, чей вклад в науку оказал влияние на ее развитие. Как пишет Б.З. Докторов, традиционно «биографические исследования трактуются лишь как дополнение к последним, иллюстрация к ним. Подобная практика, с одной стороны, не стимулирует расширение разработок собственно биографической направленности, с другой — обедняет взгляд на прошлое анализируемой области деятельности: по существу, из нее оказываются убранными ее создатели. Таких «безлюдных» картин прошлого-настоящего множество» [5, с. 18]. Однако история науки, показанная через биографию конкретного ученого, позволяет

показать историю как непрерывно развивающиеся идеи, созданные конкретными людьми. Жизнеописания провинциальных ученых яркие, но при этом типичные, то есть раскрывающие типы ментальностей эпохи как серьезный фактор истории науки, что очень важно для философии. Профессиональным ученым-философам большинство фактов из жизни ученых известны, а вот студентам — нет, поэтому биографические сведения являются хорошим мотивирующим материалом: автор пытается обозначить источники, побудившие ученых заниматься философией как профессиональной деятельностью.

На решение последней задачи также нацелены учебные пособия Ф.Ф. Серебрякова: описывая библиографии работ персоналий, работавших в Казанском университете, читатель может составить мнение о направлениях развития философского знания данного научного сообщества.

Тщательность, скрупулезность проведенной аналитической работы, представленной в учебном пособии «Е.А. Бобров как историк философии и просвещения в России», дала блестящий результат: перед нами полная биография историка философии и культуры Евгения Александровича Боброва, заведовавшего казанской кафедрой философии с 1897 по 1903 гг., автора многих философских работ, но, к сожалению, малоизвестного в современной России [14]. Учебное пособие разделено на главы: *Исследования Е.А. Боброва по философии и просвещению в России; О главнейших философских направлениях и о себе; О началах, проблемах и характере философской традиции в России* (интересно, что внутри этой главы содержится большой материал Е.А. Боброва о просвещении, о философии XVIII в. и о философах и литераторах XIX в.); *Университетская философия в России*. Подобное расположение материала дает возможность читателю-студенту широко и полно представить картину русской философии того периода.

Вызывает восхищение список литературы о преподавателях и отдельных периодах истории Казанского университета и кафедры философии, а также — в виде приложений — основные труды преподавателей-философов Казанского университета, находящиеся в библиотеке университета (таким образом автор вводит в научный оборот редкие литературные источники). Как и положено в учебном пособии, для проверки знаний есть тестовые задания и темы рефератов.

Качественная и количественная характеристика источниковой базы позволяет утверждать

о тщательности и ответственности автора к освещению выбранной темы. Подобные пособия необходимы в вузах, иначе вместо истории людей исследователи получают «в наследство

«музеи» или «некрополи» интеллектуалов, долго скрывшие механизмы формирования, воспроизведения и трансформации профессиональных научных сообществ» [10, с. 292].

Литература

1. *Абашиник В.А.* Харьковская университетская философия (1804–1920): монография: [в 2 т.]. Харьков: «БУРУН и К», 2014. Т. 1: 1804–1850 гг. 750 с.
2. *Абашиник В.А., Стоюхина Н.Ю.* Зеленогорский Федор Алексеевич: данные биографии # 1 // История российской психологии в лицах: дайджест. 2016. № 2. С. 18–22.
3. *Архимандрит Гавриил.* История философии. Часть 6. Казань, 1840. С. 21–22.
4. *Демченко Н.Ю.* Развитие научной психологической мысли в Киевском университете в конце XIX — начале XX в.: монография. Невинномысск: ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», 2007. 216 с.
5. *Докторов Б.З.* Реклама и опросы общественного мнения в США. История зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСП, 2008. 620 с.
6. *Ждан А.Н.* История Психологического общества при Императорском Московском университете (1885–1922) // Национальный психологический журнал. 2010. № 1 (3) с. 34–38.
7. *Иванов А.Е.* Российские императорские университеты под управлением Министерства народного просвещения (1880-е годы — начало XX века) / Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи — СССР (конец 1880-х — 1930-е годы). М.: Новое литературное обозрение, 2012. 896 с. С. 28–87.
8. *Костригин А.А.* Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 15–21.
9. *Мазилев В.А., Костригин А.А.* Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42). С. 97–111.
10. *Мяжков Г.П., Недашковская Н.И.* Провинциальные научные школы: разрывы традиции как схолярные практики // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 292–313.
11. *Павлов А.Т.* Философия в Московском университете. М.: Изд-во РХГА, 2010. 288 с.
12. *Пиксанов Н.К.* Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар. М. — Л.: Госиздат, 1928. 149 с.
13. *Пустарнаков В.Ф.* Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. М.: Изд-во Рус. Христ. гум. ин-та, 2003. 920 с.
14. *Серебряков Ф.Ф.* Е.А. Бобров как историк философии и просвещения в России: учебное пособие. Казань: Казан. ун-т, 2013. 140 с.
15. *Серебряков Ф.Ф.* Философское образование и философская мысль в Казанском университете: учебное пособие. Казань: Казан. ун-т, 2009. 146 с.
16. *Стоюхина Н.Ю.* Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918–1921): монография. — Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2013. 307 с.
17. *Стоюхина Н.Ю.* Гуманитарное образование в провинции. Нижегородский университет в первые годы советской власти: монография. СПб.: Любавич, 2011. 232 с.
18. *Стоюхина Н.Ю.* Проблемы изучения истории «провинциальной психологии» // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 152–157.
19. *Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А., Костригин А.А.* Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 3. С. 138–149.
20. *Цвык И.В.* Духовно-академическая философия в России XIX в. М., 2002. 373 с.
21. *Юрчикова А.Ю.* Из истории преподавания философии в Московском городском университете им. А.Л. Шанявского // Гуманитарные науки / Ред. кол.: А.Н. Тихонов, В.А. Садовничий и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. С. 205–209.
22. *Andreev A.L.* Continuity in the Development of Education in Prerevolutionary and Soviet Russia // Russian Education and Society. 2009. Vol. 51. № 11. P. 20–34.
23. *Brooks J.* Education in Pre-Revolutionary Russia. Reviewed Works: Autocrats and Academics: Education, Culture, and Society in Tsarist Russia by James C. McClelland; Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR vtoraiia polovina xix v by A.I. Piskunov // History of Education Quarterly. 1981. Vol. 21. № 4. P. 509–515.
24. *Confino M.* On Intellectuals and Intellectual Traditions in Eighteenth- and Nineteenth-Century Russia // Daedalus. 1972. Vol. 101. № 2. P. 117–149.
25. *Ianitskii O.N.* The Russian University, Professors, and Students in 1910–1915 // Russian Education and Society. 2008. Vol. 50. № 7. P. 70–92.
26. *Shaidenko N.A.* The Ideas of Patriotism in the History of Russian Pedagogy // Russian Education & Society. 2013. Vol. 55. № 3. P. 68–80.
27. *Valkanova Y., Brehony K.J.* The Gifts and 'Contributions': Friedrich Froebel and Russian Education (1850–1929) // History of Education. 2006. Vol. 35. № 2. P. 189–207.

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ЭПИСТЕМОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Рецензия на книгу Пивоева В.М. «Методология гуманитарного знания»
(Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 376 с.)

Саенко Наталья Ряфиковна, доктор философских наук, кандидат филологических наук,
профессор Центра гуманитарного образования Московского политехнического университета,
rilke@list.ru, Москва, Российская Федерация

В. М. ПИВОЕВ

МЕТОДОЛОГИЯ
ГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ

Монография известного российского философа Василия Михайловича Пивоева обращает внимание читателя на актуальные вопросы эпистемологии. Автор вновь ставит вопрос о специфике гуманитарного знания и сложности критерия научности / ненаучности в этой сфере.

Монография может быть с успехом задействована в преподавании дисциплины «История и философия науки» для аспирантов.

Книга состоит из двух частей:

1) история гуманитарного знания (разделы «Гуманитарное знание в традициях Востока: Индия, Китай», «Античная философия как форма гуманитарного знания», «Средневековая

теология и гуманитарное знание», «Методология гуманитарного знания в Новое время», «А. Шопенгауэр и методология гуманитарного знания», «Романтизм и гуманитарное знание», «А. Бергсон и методология гуманитарного знания», «Мыслители XX века о методологии гуманитарного знания»);

2) эпистемология гуманитарных наук (разделы «Онтологические основания гуманитарного знания», «Аксиологические основания гуманитарного знания», «Гносеологические основания гуманитарного знания», «Герменевтические основания гуманитарного знания», «Антропологические основания гуманитарного знания», «Духовные основания гуманитарного знания», «Телеологические основания гуманитарного знания»).

В.М. Пивоев выявляя и систематизируя специфические характеристики гуманитарного познания, пишет: «Гуманитарные науки имеют своим объектом духовную субстанцию и ее проявления в виде души и духа человека. Знание это имеет существенные отличия от естественнонаучных и технических знаний. Среди важнейших его особенностей мы полагаем субъективную достоверность, непроверяемость, веру, аксиологичность, вариативность, плюралистичность, индетерминизм» (с. 352).

Автор осознает необъятность заявленной в монографии темы, невозможность исчерпать ее в небольшой работе, а также дискуссионность предложенных им тезисов. Своей задачей он считает показать некоторые новые точки зрения и обозначить плодотворные перспективные направления их дальнейшего исследования. Среди них можно назвать ряд вопросов, которые ждут своего осмысления и дискуссий:

- уточнение пределов рациональности, более четкое определение целей, границ и возможностей рационалистического метода в гуманитарном исследовании;

соответственно уточнение пределов компетенции иррациональной методологии;

- обсуждение статуса и характера таких научных методов, которые почитались рациональными, но использовались рационалистической методологией неэффективно (диалектика, дополнительность);
- исследование возможностей и уточнение перечня и характера иррациональных методов, а также возможностей и статуса иррациональной методологии в рамках естественнонаучного знания;

- выяснение роли левого и правого полушарий головного мозга в методологии гуманитарного знания;

- функциональный анализ «дневного» и «ночного» сознания как форм освоения мира человеком.

Решение этих задач возможно при многостороннем и комплексном исследовании оснований культуры конца XX — начала XXI в.: мифологических, функционально-аксиологических, творческих, антропологических, коммуникативных, игровых, духовных, психологических, семиотических, эстетических, типологических и этнологических.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В мае 2016 г. на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий» состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Современные образовательные технологии в условиях реализации требований российских и международных стандартов WorldSkills к профессиональной подготовке квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена», организованная членами рабочей группы ФУМО в системе СПО по УГС 43.00.00 «Сервис и туризм».

В работе конференции приняли участие представители бизнес-сообщества, профессионального сообщества, образовательных организаций Воронежской области системы высшего и среднего профессионального образования (Семилюкский политехнический колледж, Воронежский техникум пищевой и перерабатывающей промышленности, Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Лискинский промышленно-транспортный техникум им. А.К. Лысенко, Воронежский техникум строительных технологий, Новоусманский многопрофильный техникум, Воронежский государственный промышленно-технологический колледж, Россошанский строительный техникум, Борисоглебский техникум промышленных и информационных технологий, Хреновская школа наездников, Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж и др.).

На конференции обсуждались актуальные вопросы развития среднего профессионального образования:

- проектирование и реализация основных образовательных программ в системе профессионального образования с учетом российских и международных стандартов подготовки рабочих кадров WorldSkills;
- реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
- развитие системы дуального обучения;

- Олимпиада профессионального мастерства как механизм оценки подготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов среднего звена.

Заседание открыл проректор по учебной работе ВГУИТ профессор, доктор химических наук Т.П. Суханов. Он подчеркнул, насколько важными и значимыми для развития профессионального образования являются поставленные на конференции вопросы.

Заседание продолжила председатель рабочей группы, декан факультета среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «ВГУИТ» Е.В. Асмолова, рассмотрев вопрос об актуализации образовательных программ СПО в условиях требований профессиональных стандартов.

С докладом «О создании региональной системы профессиональных квалификаций» выступили руководитель Центра делового образования Союза «ТПП ВО» В.В. Шамарин и директор АНОО ДПО Учебного центра «Образование и карьера», член рабочей группы по профессиональным стандартам Отраслевого Совета по управлению персоналом Е.В. Талицких. Докладчики рассказали о проблемах, стоящих перед региональными структурами образования в процессе становления системы оценки и развития профессиональных квалификаций.

Ведущий специалист по обучению персонала и развитию АО «Воронежсинтезкаучук» ОАО «СИБУР» А.В. Белоусов подробно рассмотрел перспективы социального партнерства.

Преподаватель ГБПОУ ВО «ВГПТК» Дудченко А.А. и старший методист ГБПОУ ВО «ВГПТК» Старчакова О.К. поделились успешным опытом участия во Всероссийских олимпиадах профессионального мастерства по специальности 43.02.11. «Гостиничный сервис», чему способствовала практикоориентированная направленность подготовки студентов.

По итогам конференции и в соответствии с методическими рекомендациями (письмо Минобрнауки РФ от 05.08.2015 № 06–903

«О направлениях методических рекомендаций») были приняты следующие решения:

- разработать образовательные программы по специальностям УГС 43.00.00 «Сервис и туризм» в соответствии с профессиональными стандартами;

- актуализировать ФГОС СПО по специальности 43.02.01 Организация обслуживания в общественном питании и профессиям *43.01.01 Официант, бармен; 43.01.04. Повар судовой* в соответствии с профессиональными стандартами;

- для повышения качества подготовки специалистов среднего звена, квалифицированных рабочих и служащих в области сервиса к актуализации ФГОС СПО и образовательных программ привлечь экспертов профильного совета по профессиональным квалификациям;

- установить сроки обсуждения разработанных проектов с 26–30 сентября 2016 г. в рамках круглых столов заседания рабочей группы ФУМО.

ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ «НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА» ДЕЛОВОЙ ПРОГРАММЫ ФОРУМА-ВЫСТАВКИ «ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ТУРИЗМЕ»

В сентябре 2016 г. в Крокус-Экспо состоялась панельная сессия «Новые подходы в подготовке кадров для сферы туризма» деловой программы форума-выставки «Импортозамещение в туризме», инициатором и организатором проведения которой выступил ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса».

В панельной сессии приняли участие представители Государственной Думы Российской Федерации, Комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по предпринимательству в сфере туристской, курортно-рекреационной и гостиничной деятельности, Комиссии по развитию межнациональных отношений, межрегиональных связей и этнотуризма Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, Совета по профессиональным квалификациям в индустрии гостеприимства, международного некоммерческого движения «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Ворлдскиллс Россия», Федерации рестораторов и отельеров России, бизнес-сообщества, профессионального сообщества, образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования из разных регионов страны (гг. Москва, Владимир, Рязань, Санкт-Петербург, Сочи, Челябинск, Екатеринбург, Иваново, Тверь и др.).

Панельную сессию открыл советник ректора ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», проректор по стратегическому развитию ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»,

доктор исторических наук, профессор Александр Алексеевич Федулин. Он проанализировал основные проблемы и тенденции, связанные с подготовкой кадров для сферы туризма. Особое внимание было уделено проблеме подготовке специалистов среднего звена и линейного персонала для сферы туризма.

Юрий Александрович Барзыкин, председатель Комитета по предпринимательству в сфере туристской, курортно-рекреационной и гостиничной деятельности, привлек внимание присутствующих к системе профессиональных квалификаций и объективно оценил их.

Генеральный директор Союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Ворлдскиллс Россия», заместитель директора направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив Роберт Наилевич Уразов подробно рассмотрел деятельность Агентства развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Ворлдскиллс Россия», уделив особое внимание организации и деятельности Специализированных центров компетенций Ворлдскиллс России на базе образовательных организаций, представляющих собой учебную площадку для организации обучения и/или организации чемпионатов «Ворлдскиллс Россия».

Евгений Семенович Угрюмов, проректор по экономике и управлению проектами ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», председатель федерального учебно-методического объ-

единения в системе высшего образования по УГСИНП 43.00.00 Сервис и туризм, кандидат экономических наук, доцент, рассказал о деятельности федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по УГСИНП 43.00.00 Сервис и туризм.

Ученый секретарь федерального учебно-методического объединения в системе среднего профессионального образования по УГПС 43.00.00 Сервис и туризм (далее – ФУМО) Анна Викторовна Варламова проанализировала в своем выступлении основные виды деятельности ФУМО, а также основные задачи, стоящие перед федеральным учебно-методическим объединением в системе среднего профессионального образования по УГПС 43.00.00 Сервис и туризм.

Наталья Геннадьевна Новикова, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», доктор экономических наук, профессор, рассказала о разработанной модели нового туристского образования творческим коллективом ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса» во главе с А.А. Федулиным.

на соответствие профессиональному стандарту или требованиям рынка труда при экспертном совете Юрий Васильевич Ушанов проанализировал в своем выступлении роль и место Совета по профессиональным квалификациям в индустрии гостеприимства в подготовке и оценке квалификации кадров.

Президент Федерации рестораторов и отельеров России, председатель Совета по профессиональным квалификациям в индустрии гостеприимства Игорь Олегович Бухаров рассказал о роли национальной системы профессиональных квалификаций в трансформации рынка труда и образовательного пространства в России.

Председатель Комиссии по развитию межнациональных отношений, межрегиональных связей и этнотуризма Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, Президент РОО «Москва и москвичи» Галли Германовна Монастырева проанализировала основные проблемы, стоящие перед образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования в подготовке кадров к XXI Чемпионату мира по футболу-2018.

В ходе дискуссии были также затронуты и рассмотрены актуальные вопросы, связанные с подготовкой кадров для сферы туризма:

- подготовка экспертов классификации объектов туристской индустрии;
- подготовка сопровождающих для туристских групп с инвалидами.

Вице-президент Федерации рестораторов и отельеров, член экспертного совета по дополнительному профессиональному и корпоративному образованию при Комитете Государственной Думы по образованию, руководитель постоянно действующей рабочей группы по вопросам оценки квалификации

